

в мир иной и не увидели триумф дела своей жизни. Это Алексей Борисович Йордан, Алексей Борисович Боголюбов, Глеб Николаевич Сперанский, Игорь Александрович Козлов. «Извините, если мы кого-то не назвали, – сказала она. – Но в наших сердцах мы храним любовь и память о всех ушедших старших кадетов».

Затем директор Санкт-Петербургского ракетно-артиллерийского корпуса Е.М. Ермолов и директор Красноярской Мариинской женской гимназии С.И. Ромащенко возложили венок и цветы к памятнику советским воинам – освободителям Белой Церкви от фашистских захватчиков.

Гости Третьего сбора и XXI, заключительного съезда зарубежных кадет посетили выставку фотографий «Кадетская симфония в Сербии» в галерее города. Выставку подготовил Фонд содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана совместно с Домом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына. На ней представлены архивные снимки, фотографии с предыдущих кадетских сборов, фоторепортаж о поездке в Москву победителей конкурса на знание русско-сербской истории среди школьников г. Белая Церковь.

Старшие кадеты со слезами на глазах узнавали на архивных фотографиях своих однокашников, многих из которых уже нет в живых. Под черно-белыми снимками разместились фотографии-реконструкции с участием современных российских кадет, сделанные в тех же местах и почти полностью повторяющие композицию архивных фото.

По окончании торжественной церемонии все ее участники и почетные гости были приглашены на обед, который давал Фонд в честь открытия сбора. На обеде присутствовал посол РФ А.В. Конузин, который еще раз горячо поприветствовал всех собравшихся. Во время обеда О.И. Барковец сообщила об открытии представительства фонда в Сербии, которое возглавит директор программ на Балканах Г.Б. Вышинский.

Погода, которая весь день благоволила к участникам Третьего сбора, вечером взяла реванш. Тучи, ходившие вокруг да около, пролились дождем. Но это не помешало триумфальному выступлению кадет Московского кадетского музыкального корпуса на ежегодном Карнавале цветов. На всем пути следования оркестра публика встречала русских кадет восторженными приветственными криками и аплодисментами. Ребята показали высокий класс, превратив свое выступление в захватывающее действие со сложными перестроениями и элементами танца. А завтра вечером жителей Белой Церкви ждет новая встреча с русскими кадетами, которые по традиции дадут концерт в музыкальной беседке. После сегодняшнего блестящего выступления аншлаг на завтра обеспечен. Главное, чтобы погода не подвела.

*День третий. Открытие XXI съезда объединений кадет
российских кадетских корпусов за рубежом*

27 июня в городе Белая Церковь состоялась торжественная церемония открытия XXI, заключительного съезда объединений кадет российских кадетских корпусов за рубежом. В ней приняли участие кадеты и директора российских кадетских корпусов, участники Третьего кадетского сбора в Сербии. Церемония проходила в здании, в котором в 20–30–е годы прошлого столетия размещались русские кадетские корпуса.

Для проведения чина «Зари с церемонией» в единый строй встали старшие кадеты, директора российских кадетских корпусов, выпускники суворовских военных училищ. Смотр принимал Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Сербии А.В. Конузин. В ходе церемонии состоялась символическая передача знамени съезда Московскому кадетскому музыкальному корпусу.

По словам одного из гостей Третьего кадетского сбора, историка и барда Виктора Леонидова, церемония произвела на всех присутствовавших глубочайшее впечатление. Подумать только, ведь многие старшие кадеты впервые за шестьдесят с лишним лет оказались в здании, где прошли годы их детства и юности.

Вторая часть торжественной церемонии открытия съезда началась минутой молчания в память о короле–рыцаре, короле–мученике Александре I Карагеоргиевиче. И.Н. Андрушкевич выступил с докладом, посвященным этому сербскому монарху, принявшему на своей земле русских изгнанников.

Затем к участникам и гостям съезда обратился посол РФ А.В. Конузин. Он отметил, что в лице участников съезда видит представителей России, которые в силу суровых испытаний, выпавших на долю Отечества в результате гражданской трагедии, оказались в рассеянии вдали от его чертогов. «Россия зарубежная, Россия советская долгие десятилетия существовали параллельно, – сказал посол. – Мы – дети одной страны, судьба которой всегда была нелегкой, часто драматичной. История Советского Союза оказалась противоречивой, как непростой была история русской эмиграции. Нас многое разделяло, нам многое претило. Но было у нас одно общее – любовь к нашей матери России. Чувство принадлежности к великой русской культуре, к огромному племени русских».

Посол дал краткую оценку политическим, экономическим и культурным отношениям между современной Россией и Сербией. Говоря о культурных отношениях, он отметил, что в 2010–11 годах пройдут перекрестные дни культуры России и Сербии, а также выразил особое

удовлетворение тем, что все больше людей в Сербии изучают русский язык. В заключение своей речи посол пожелал успеха в работе съезда, здоровья, благополучия и мира в душе всем его участникам и гостям.

С приветственным словом выступили также мэр Белой Церкви Желько Црногорец, директор Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына В.А. Москвин.

О.И. Барковец, генеральный директор Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана, отметила особую историческую роль старших кадет и подчеркнула важность преемственности кадетских традиций. Она также передала съезду приветствие от президента фонда Бориса Йордана.

Вечером в музыкальной беседке состоялся концерт. Перед жителями выступали кадеты Московского музыкального кадетского корпуса. Они исполнили военные марши, переложения для духового оркестра популярных русских песен, порадовали зрителей своим коронным и самым зрелищным номером – плац–концертом. А завершился концерт исполнением сербской песни «Тамо далеко». Жители города горячо аплодировали музыкантам. Многочисленных зрителей не испугал даже пошедший в начале концерта проливной дождь.

Мэр города пришел на концерт со своим маленьким сыном, который как замороженный смотрел на ребят–музыкантов в красивой военной форме. После концерта от имени всех жителей города мэр преподнес ведущей, маме одного из солистов Ирине Орловой, букет цветов.

Еще один день Третьего кадетского сбора остался позади. Завтра – национальный сербский праздник Видовдан, день памяти о Косовской битве 1389 года. Всех участников сбора ждет поездка в Белград, где вечером состоится концерт кадет в Большом зале Концертного зала имени Илии Колараца.

День четвертый. Видовдан

28 июня. Все мероприятия четвертого дня кадетского сбора прошли под знаком сербского национального праздника Видовдан, который ежегодно отмечается в этот день в память о Косовской битве 1389 года, в которой сербское войско выступило против превосходящей его численно османской армии.

Еще накануне кадеты Воронежского Михайловского кадетского корпуса в составе российской официальной делегации во главе с послом Российской Федерации А.В. Конузиным отправились в Косово. На предыдущем кадетском сборе в Сербии кадет принимали в Посольстве Российской Федерации, а также в Министерстве иностранных дел Сербии, у министра Вука Еремича. Участие группы кадет в российской миссии на

Косовом поле стало логическим продолжением этих встреч. Своим присутствием кадеты поддержали позицию России в вопросе о Косово. А для сербов, поневоле оказавшихся отрезанными от Сербии в Косово, эта поддержка неоценима.

В 7 часов утра автобус с кадетами Музыкального корпуса и директорами кадетских корпусов выехал из Белой Церкви в Белград. Им предстоял концерт в Большом зале Концертного зала имени Илии Колараца в рамках летнего фестиваля «Калемегданские закаты».

Кадеты и директора кадетских корпусов были еще в пути, а гендиректор фонда О.И. Барковец, советник директора фонда М.Г. Обижаева, руководитель Музыкальной молодежной организации Белграда Предраг Милойкович и гость сбора Виктор Леонидов уже давали интервью в прямом утреннем эфире первого канала национального сербского телевидения. Правда, вместо оговоренных изначально десяти минут эфир длился всего четыре, но самое главное гости успели сказать. О.И. Барковец ответил на вопросы ведущей об истории русских кадет в Сербии, целях и программе Третьего сбора. Предраг Милойкович пригласил жителей Белграда на улицу Князя Михаила на торжественное прохождение кадетского духового оркестра в 11 часов и на вечерний концерт. Виктор Леонидов исполнил два куплета песни «Сербия – край милосердия», посвященной русским кадетам, которую он сочинил два года назад под впечатлением от посещения Белой Церкви во время Первого кадетского сбора.

К 9 часам утра музыканты прибыли в Белград и сразу начали первую репетицию. Концертный зал имени Илии Колараца – это лучший зал для исполнения классической музыки на Балканах. Выступить на его сцене почитают за честь самые прославленные музыканты. Перед кадетским духовым оркестром стояла непростая задача подстроить звучание своих инструментов под деликатную акустику зала.

Концертный зал находится в непосредственной близости от пешеходной улицы Князя Михаила, которая чем-то напоминает московский Арбат. На ней много магазинов и кафе, даже в рабочий день здесь многолюдно. В 11 часов на улице раздался барабанный бой. Удивленные люди оглядывались в поисках источника звука, и тут из бокового переулка показался кадетский духовой оркестр во главе со знаменосцем.

Под звуки старинных военных маршей кадеты прошли по улице из конца в конец, увлекая за собой все новых зрителей. Вернувшись к исходной точке, оркестр исполнил свой коронный плац-концерт. Проход кадетского оркестра снимали камеры сербского телевидения, и в течение дня ролик несколько раз показали по Центральному телевидению.

После репетиции и торжественного прохождения оркестра по улице Князя Михаила ребят повели в древнюю крепость Калемегдан. Они побывали в Военно-историческом музее, где им рассказали о воинской

истории Сербии. После экскурсии у кадет было свободное время для знакомства с городом.

А тем временем директора кадетских корпусов отправились на званый обед к графу Звержхановскому. Отец Георгия Евгеньевича Звержхановского был выпускником Первого Русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Сам граф сделал блестящую военную карьеру в Югославии, а ныне является преуспевающим бизнесменом.

В.А. Гурковский преподнес графу в подарок экземпляр своей новой книги «Российские кадетские корпуса за рубежом», где среди иллюстраций есть и фотография отца Георгия Евгеньевича.

К началу вечернего концерта Концертный зал имени Илии Колараца был полон. Среди почетных гостей – посол РФ в Сербии В.А. Конузин, министр культуры Сербии Н.Брадиш, представители руководства города Белграда, руководитель «Открытого содружества суворовцев, нахимовцев, кадет» А.И.Чечков, председатель «Московского суворовско–нахимовского содружества» Ю.М. Лавринцев, участники заключительного, XXI съезда объединений кадет российских кадетских корпусов за рубежом.

Кадеты прекрасно исполнили свою программу и очаровали абсолютно всех. Кульминацией концерта стала песня «Тамо далеко» на сербском языке. Эта песня считается гимном каждого сербского солдата, который оставил свою семью и отправился защищать родину. Во время исполнения зал подпевал, многие плакали.

После концерта все участники сбора отправились в Шабац, где на следующий день им предстояли встречи с местными учащимися и преподавателями средних школ.

И в завершение рассказа о четвертом дне несколько слов о погоде. Рано утром в Белой Церкви накрапывал моросящий дождь. При подъезде к Белграду небо расчистилось, видимо, автобус обогнал непогоду. До второй половины дня было тепло и облачно. А примерно в четыре часа пошел проливной дождь, который прекратился только поздним вечером. Поскольку погода всегда готова преподнести сюрпризы, вся первая половина дня прошла в мучительном ожидании дождя, который мог существенно скорректировать наши планы.

День пятый. Шабац

29 июня. Пятый день Третьего кадетского сбора прошел в городе Шабац, расположенном в западной части Сербии, на берегу реки Сава.

Первым делом участники сбора посетили памятник в поселке Текериш, установленный в ознаменование победы сербского войска в битве при горе Цер. Это место священо для сербского народа. На этой горе

состоялось первое сражение сербов с наступавшей австро–венгерской армией в годы Первой мировой войны. На горе Цер сербы остановили противника ценой многих жизней своих воинов. Здесь погибло 17 тысяч сербских солдат и офицеров, солдаты австро–венгерской армии потеряли 23 тысячи убитыми. Как говорят сербы, здесь каждый клочок земли полит кровью сербских воинов.

У памятника о. Виталий Тарасьев отслужил молебен, после чего участники сбора отправились в восьмилетнюю школу имени Досифея Обрадовича в селе Волюяц. В этой школе дети с первого класса изучают русский язык как первый иностранный. Ученики, одетые в красочные национальные костюмы, встретили гостей из России традиционным хлебом и солью.

Кадеты Музыкального кадетского корпуса на этой встрече выступали в необычной для себя роли зрителей – учащиеся школы подготовили небольшой концерт, во время которого станцевали народный сербский танец, прочитали стихи на русском и спели «Катюшу». Москвичи в ответ исполнили кадетскую песню «Фуражка».

Поначалу сербские и российские ребята немного стеснялись друг друга, но после обеда обстановка изменилась. Выйдя из трапезной церковного дома при школе, кадеты и сербские ребята и девчонки стали фотографироваться вместе на память. Наметившийся было товарищеский матч по футболу, к сожалению, провести не удалось: российских гостей уже ждали в гимназии, где обучаются дети с 14 до 18 лет, а также у епископа Шабацко–Вальевской епархии Сербской Православной Церкви Лаврентия.

Визит в гимназию города Шабаца оказался очень интересным и плодотворным для директоров кадетских корпусов, участников Третьего кадетского сбора. Их принял директор гимназии Драшко Бегуш. Российские коллеги с порога забросали его вопросами. Их интересовало буквально все: как построен учебный процесс в сербской гимназии, количество учебных часов, отводимых на математику, естественно–научные дисциплины, физкультуру и пр., как строится в сербских школах дополнительное образование... На вопрос о том, есть ли в сербских школах ЕГЭ, директор гимназии ответил, что в Сербии эту форму проверки знаний учащихся выпускных классов только планируют внедрять.

Директора кадетских корпусов поделились своим опытом проведения подобного экзамена, рассказали, в чем, по их мнению, заключаются сильные и слабые стороны такой проверки знаний. Директора ознакомились со школьной документацией, посмотрели журналы учебных занятий. Затем директор гимназии провел гостей по учебным кабинетам. Наши директора пришли к выводу, что в чем–то обеспеченность учебным оборудованием, материальная база российских кадетских корпусов

лучше, чем в Сербии. А вот спортивный зал привел их в восхищение – поле для мини-футбола, хорошо оборудованное раздевалками с душевыми кабинками, разборные баскетбольные щиты, трибуны для зрителей. При такой организации физического воспитания и обеспеченности спортивным оборудованием неудивительно, что сербская сборная по футболу побывала в ЮАР на чемпионате мира.

В кабинете математики завязалась дискуссия о том, каким способом лучше решать квадратное уравнение. Среди российских гостей оказались два математика – директор Вологодского кадетского корпуса Андрей Андреевич Бадин и директор Волжской кадетской школы Татьяна Ивановна Чеснакова. Директора увлеченно писали свои варианты решения уравнения на доске. В результате все участники дискуссии остались очень довольны друг другом.

В заключение встречи директор гимназии Драшко Бегуш подарил каждому гостю проспект о своей гимназии. Директора обменялись с сербским коллегой визитными карточками и договорились о том, что будут прорабатывать варианты сотрудничества между сербскими и российскими педагогами и учениками.

Визит к епископу Шабацкому Лаврентию начался с посещения кафедрального собора Шабаца. Церковь на этом месте находилась с давних времен. За время существования здание церкви несколько раз разрушали. В нынешнем виде храм отстроили в середине XIX века. Сейчас в храме идет ремонт, иконостас и люстры закрыты полиэтиленом. Но даже в таком убранстве он выглядит торжественно и величественно.

Здесь хранится чудотворная икона Богородицы Троеручицы, которая является точным списком с древней иконы, хранящейся в сербском монастыре Хиландарь на Афоне. Когда в 1999-м войска НАТО начали бомбардировки Сербии, город Шабац не пострадал. На него сбросили две бомбы, и обе они не взорвались. Жители города уверены, что их защитила чудотворная икона. Настоятель храма рассказал, что во время воздушной тревоги горожане, вместо того чтобы укрыться в подвалах и бомбоубежищах, спешили в храм.

После посещения храма епископ Шабацкий Лаврентий принял директоров кадетских корпусов и кадет у себя в резиденции. Состоялся удивительно теплый и обстоятельный разговор, во время которого Владыка посетовал на то, что в современном мире люди чаще находятся в погоне за материальными благами, забывая о благах духовных. Директора кадетских корпусов поделились своими впечатлениями от посещения учебных заведений города Шабаца.

Вечером духовой оркестр Московского музыкального корпуса порадовал жителей города прохождением по пешеходной улице в центре Шабаца и дал концерт на площади перед мэрией.

Особенно понравилось выступление кадет маленьким детям, которые так весело пританцовывали под музыку, что дирижер оркестра Марат Ахметшин решил устроить для них сюрприз. Он объявил, что первого из юных слушателей, кто правильно отгадает название следующей композиции, ожидает приз. Девочка, узнавшая плясовую «Барыня», получила возможность дирижировать настоящим оркестром.

После концерта участники сбора ужинали у епископа Шабацкого Лаврентия. В прочувствованном напутственном слове Владыка посоветовал кадетам всегда хранить свою веру и любовь к Отечеству. Он выразил надежду на то, что ребята еще не раз приедут в Сербию, которую объединяет с Россией общая история и православная вера, пожелал участникам сбора успеха во всех их делах и благополучного возвращения на родную землю.

Погода весь день была солнечная и теплая, с умеренным ветром и переменной облачностью.

День шестой. Оплецац

30 июня. Шестой день сбора начался с официальных встреч в Белграде.

Утром кадеты и директора кадетских корпусов были удостоены аудиенции Святейшего Патриарха Сербской Православной Церкви Иринея. После приветственного слова Его Святейшество благословил каждого из гостей и подарил Московскому музыкальному кадетскому корпусу, Воронежскому Михайловскому корпусу и Фонду содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана знак Сербской Православной Церкви в память о визите в Сербию. В завершение встречи участники Третьего сбора сфотографировались с патриархом.

Затем все направились в российское посольство на ставшую уже традиционной встречу с А.В. Конузиным, Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Сербии. Александр Васильевич рассказал гостям, в чем заключается работа посла и сотрудников посольства, о политике России в области экономических, военных и культурных отношений с Сербией. Затем посол пригласил кадет и директоров в свой парадный кабинет, предназначенный для приема гостей и проведения деловых переговоров. Несмотря на официальную обстановку, общение кадет с послом получилось очень неформальным. Александр Васильевич много шутил и рассказывал забавные истории из повседневной жизни российского посла.

Заместитель директора Московского кадетского музыкального корпуса И.В. Орлова подарила послу сувенирную тарелку корпуса. Принимая подарок, А.В. Конузин отметил, что кадетство стало заметным фак-

тором в российско–сербских отношениях. Он поблагодарил ребят за прекрасный концерт в Белграде и подчеркнул, что приезд в Сербию российских кадет, то, что они делают в рамках кадетского сбора, помогает еще больше сплотить людей, приверженных России.

После встречи с послом участники сбора поехали в Опленац, где находится усыпальница Карагеоргиевичей. Белоснежный храм на вершине горы окружен тенистыми аллеями. Его строительство было закончено в 1930 году. Но ни архитектура, ни внутреннее оформление, состоящее из мозаичных панно тончайшей работы, покрывающих всю поверхность стен, – ничто не выдает новодел. Храм на удивление органичен и прекрасен.

У могилы Александра I Карагеоргиевича выстроился строй кадет русского зарубежья, ветеранов–суворовцев и кадет современной России. Торжественно прозвучала «Песнь Дворянского полка» – «Братья! Все в одном моленье души русские сольем!». И.Н. Андрушкевич выступил с короткой речью о роли короля Александра I в сохранении русских воинских традиций в Королевстве СХС. К могиле возложили цветы.

После обеда автобус с участниками сбора тронулся в путь домой, в Белую Церковь. Прошедшие два дня, проведенные в разъездах, были очень насыщенными встречами, концертами. Но долгая дорога всех утомила, и по мере продвижения автобуса вперед Белая Церковь принимала для кадет и директоров все более отчетливые черты родного крова.

День седьмой. Сремски–Карловцы

1 июля. День был полностью посвящен ставшей уже традиционной для кадетских сборов экскурсионной поездке в Сремски–Карловцы.

Город Сремски–Карловцы, расположенный на севере Сербии, на берегу Дуная, по словам Г.Б. Вышинского, директора программ ФСКК имени Алексея Йордана на Балканах, являлся в 1920–х годах центром формирования идеи зарубежной России. Именно здесь были сделаны первые шаги к воплощению этой идеи: в городе разместили Штаб Верховного главнокомандующего Русской армией генерала Петра Николаевича Врангеля и Синод Русской Православной Церкви за границей.

Как и в предыдущие годы, экскурсию вел А.Б. Арсеньев, сын кадета и институтки, замечательный инженер и непревзойденный знаток истории русской эмиграции в Югославии.

Экскурсия началась в резиденции епископов Сремских, где хранится уникальная коллекция церковного искусства, по которой можно проследить историю Сербской Православной Церкви на территории бывшей Австро–Венгерской империи. Затем участники сбора осмотрели

кафедральный собор Сербской Православной Церкви. Убранство собора отличается сдержанная роскошь. Центральный купол имеет необычную эллиптическую форму. Алексей Борисович Арсеньев обратил внимание слушателей на то, что именно этот собор посещал генерал Врангель, а не находившуюся рядом с его домом церковь, отданную в те годы в распоряжение русской общины.

Дом, в котором жил Врангель в 1922–26 годах, оказался небольшим двухэтажным зданием в весьма плачевном состоянии. Сегодня, как и в далекие двадцатые годы, он дает кров беженцам.

Следующим пунктом программы было посещение Петроварадинской крепости на правом берегу Дуная, представлявшей в XVII веке ключевое фортификационное сооружение на австро–турецкой границе. К сожалению, во время подготовки к Международному музыкальному фестивалю «EXIT», рабочие повредили электрический кабель. Случилось это буквально за час до начала экскурсии. Поэтому запланированное посещение подземных ходов крепости не состоялось, к огромному разочарованию как кадет, так и А.Б. Арсеньева.

День восьмой. Концерт в Русском доме в Белграде

2 июля. День начался с поездки в Белград, где участники сбора посетили Свято–Троицкий храм Русской Православной Церкви.

Настоятель о. Виталий Тарасьев отслужил панихиду у могилы генерала Врангеля, а затем рассказал кадетам и директорам кадетских корпусов об истории храма. Построенное в 1924 году здание сильно пострадало во время бомбежки Белграда в 1999 году. Осколки бомб, сброшенных на здание государственного радио и телевидения Сербии, повредили крышу и несущие конструкции храма. Несколько лет в нем вообще не проводились богослужения из–за опасения, что здание может рухнуть. Но затем на средства Русской Православной Церкви и пожертвования частных лиц храм был восстановлен, и в 2007 году состоялось Великое освящение храма.

После посещения храма у кадет было свободное время на прогулку по Белграду, а директора кадетских корпусов отправились на торжественный обед, который был дан организаторами в честь завершения работы XXI съезда зарубежных кадет. На обеде звучали теплые слова в адрес молодых российских кадет и благодарности тем, кто помогал в устройстве съезда.

Вечером в Российском центре науки и культуры (Русском доме) состоялся торжественный вечер, на котором широкой публике впервые показали документальный фильм Александры Русаковой «Фуражка, милая, не рвися», посвященный Второму кадетскому сбору в Сербии. А во

втором отделении выступили кадеты музыкального кадетского корпуса. Публика принимала москвичей бурными аплодисментами и громкими криками «браво!» и «ура!».

После концерта генеральный директор фонда О.И. Барковец поблагодарила всех, кто помогал организации и проведению Третьего кадетского сбора. Она особо отметила роль посла Российской Федерации А.В. Конузина, о. Виталия Тарасьева, председателя Московского суворовско–нахимовского содружества Ю.М. Лавринца, членов Белградского объединения кадет, Сербско–русского общества Белой Церкви, фирмы «Информатика» и ее руководителя Слободана Сречковича, который уже много лет поддерживает программы фонда в Сербии.

Всем кадетам вручили памятные подарки от организаторов XXI съезда зарубежных кадет и Московского суворовско–нахимовского содружества. На концерте также выступили внучка русского кадета Арина Гюнтер и Виктор Леонидов.

День девятый. Работа на кладбище

3 июля. Сегодня участники Сбора работали на русской части православного кладбища в Белой Церкви.

Так получилось, что в этом году из–за плотной программы, в которой были участие в мероприятиях XXI съезда зарубежных кадет, концерты, официальные встречи, экскурсии, для работы на кладбище остались только два последних дня. Но и за это время кадеты и директора успели сделать многое.

Вдохновленные просмотром фильма «Фуражка, милая, не рвися», все с энтузиазмом принялись за работу: пропалывали сорную траву, очищали надгробия, выравнивали могилы. Когда в полдень скомандовали окончание работ в связи с тем, что жара стала уже невыносимой, ребята с большой неохотой сложили орудия труда – они не хотели уходить, не завершив начатое.

На обратном пути кадеты зашли в гости к В.Н. Кастьянову, ознакомиться с мемориальной кадетской комнатой. Особый интерес вызвал подлинный экземпляр «Звериады». Редкие книги из коллекции мемориальной комнаты брать в руки нельзя, но для кадет Владимир Николаевич сделал исключение.

Днем все наконец–то получили долгожданную возможность выкупаться в озере. Правда, накануне особо целеустремленные кадеты музыкального корпуса во главе с дирижером Маратом Ахметшиным уже ходили на озеро перед завтраком. Но сегодня это был полноценный отдых. Ребята и взрослые плавали в свое удовольствие, катались на водных велосипедах, грелись на солнце.

Правда, особо расслабляться кадетам было рано. Вечером музыкантам предстоял заключительный концерт для жителей Белой Церкви. Он проходил в здании среднего технического училища и состоял из двух отделений. В первом выступали студенты училища, которые изучают русский язык. Они пели песни, читали стихи и танцевали. В который раз русские гости удивились тому, как хорошо сербские ребята знают русский язык.

Во втором отделении выступили московские кадеты. Все немного волновались, как примут зрители программу, которую некоторые из них уже видели в музыкальной беседке неделю назад. Но волнения оказались напрасными. Такого приема юным музыкантам не оказывали ни на одном из предыдущих концертов. Конечно, их очень тепло встречали и в зале имени Илии Колараца в Белграде, и в Шабаце, и в Русском доме. Но здесь, в Белой Церкви, их принимали как родных. Русские кадеты завоевали сердца жителей сербского города.

День десятый, заключительный

4 июля. Заключительный день Третьего кадетского сбора в Сербии начался с работы на русском участке православного кладбища в Белой Церкви. Сегодня на кладбище пришли рано утром, чтобы завершить работы до наступления жары.

По окончании работ состоялось торжественное возложение цветов к памятнику «В вечную память умерших учивших, учившихся и служивших в русских учебных заведениях в Югославии». Обращаясь к кадетам, О.И. Барковец поблагодарила их за активное участие во всех мероприятиях сбора. «Главное даже не в том, что вы блестяще выступали с концертами, многое ездили по стране, знакомились с ее историей – отметила она. – Главное в том, что вы с успехом выполняли свою основную миссию: способствовали сохранению русских кадетских традиций, установлению дружеских связей с народом Сербии».

Прогноз погоды на воскресенье пугал облачностью и кратковременными дождями. И когда он не оправдался, никто не расстроился. Все с удовольствием купались в озере, гуляли по городу. В последний день пребывания в Белой Церкви у кадет наконец-то выдалась возможность пообщаться со своими сербскими сверстниками.

А потом в интернате состоялся праздничный прощальный вечер. Всем участникам сбора вручили памятные дипломы Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана. В честь директора Московского объединённого морского корпуса Героев Севастополя Е.А. Введенского, у которого в этот день был день рождения, прокричали тройное «ура!».

Десять дней кадетского сбора пролетели незаметно. Они были разными – дождливыми и солнечными, волнующими и радостными, наполненными событиями и встречами. Конечно, все немного устали. Но так не хотелось расставаться, так не хотелось уезжать из Сербии, которая за эти дни стала для всех нас ближе и роднее.

Третий кадетский сбор завершен. Но мы не прощаемся, мы говорим: «До свидания, Сербия!»

* * *

Событий во время Третьего кадетского сбора, действительно, было очень много. И описывать их можно довольно долго. Но все же не менее важными и интересными представляются нам впечатления и размышления гостей этого сбора. Особенно если ими решила поделиться с читателями нашего журнала вдова Алексея Борисовича Йордана – Мария Александровна.

Мария Александровна Йордан

СЕРБИЯ 2010 ГОДА: ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ, XXI СЪЕЗДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КАДЕТ И КАДЕТСКИХ СБОРАХ

Прочтя «Кадетское письмо» № 64 и № 65 Игоря Андрушкевича о XXI съезде в Сербии, я была удивлена и огорчена тем, что он, написав о мероприятиях в Белой Церкви и Белграде, не дал оценку произошедшему событию и не сказал (возможно, что еще напишет!) о главном – об историческом значении заключительного съезда. Поэтому позвольте мне, как вдове кадета, являвшейся очевидцем практически всех съездов и жизни кадетских объединений за рубежом, предложить свои воспоминания и размышления на эту тему.

Хочу сразу сказать о том, что в Сербии, в историческом здании русского корпуса, в одном строю стояли зарубежные кадеты, выпускники суворовских училищ, директора кадетских корпусов со всей страны, молодые кадеты, что, по моему мнению, явилось вершиной устремлений зарубежных кадет, воплощением их заветной мечты, итогом двадцатилетней работы с суворовцами и нахимовцами.

Эта работа началась с письма суворовца Евгения Исакова в Париж Андрею Шмеману, который, в свою очередь, его переслал моему мужу. Алеша прочитал письмо председателю Нью-Йоркского объединения Глебу Сперанскому, а дальше они обсудили это письмо всем правлением, вынеся решение зачитать его на ближайшем съезде в Сан-Франциско. Что и было сделано.

На съезде Алеше было поручено встретиться с Евгением Павловичем в Москве. Их встреча состоялась в 1991 году в гостинице «Россия» (в домашнем архиве хранится запись этой встречи). В 1992 году суворовцы пригласили зарубежных кадет приехать в Москву. Эта была незабываемая для всех многочисленных участников встреча. Там они нашли много общего, на долгие годы стали друзьями и единомышленниками. Во время этой исторической встречи было решено выделить 10 000 долларов на создание московского корпуса, что и стало началом их совместной работы.

После встречи в 1992 году было много поездок зарубежных кадет в Россию. Н.Протопопов, Ю.Ольховский, И.Козлов, А.Ермаков, М.Лермонтов, В.Мантулин, А.Шмеман и, конечно, мой муж посещали новые кадетские корпуса в Москве, Ростове-на-Дону, Воронеже, Красноярске, Новосибирске, рассказывали о жизни и учебе в российских кадетских корпусах за рубежом, о кадетских традициях, помогали чем могли.

В 1994 году на XIV съезд в Пенсильвании впервые приехали гости из России: начальник Нахимовского военно-морского училища контр-адмирал Н.Малов, начальник Санкт-Петербургского суворовского военного училища генерал В.Скоблов, председатель Московского суворовско-нахимовского содружества генерал А.Друкарев, члены содружества полковник Е.Исаков и генерал Ан.Чувакин. Они гостили в разных кадетских семьях, у них сложились близкие дружеские отношения. Алеша со многими суворовцами потом тесно сотрудничал по поддержке кадетских корпусов.

В 1999 году моим сыном Борисом был основан благотворительный фонд содействия кадетским корпусам, который действует уже более 10 лет. В первые годы большую работу в фонде проводил генерал Анатолий Друкарев, который был близким другом Алеши.

Так все начиналось. Теперь в России около 150 кадетских корпусов. Зарубежные кадеты даже в мечтах не могли себе представить, что будет так много кадетских корпусов по всей стране, что будет образовано Президентское кадетское училище, что слово «кадет» с новой силой зазвучит в России и снова будет являться символом чести и доблести. Вот почему, по моему мнению, заключительный, XXI съезд зарубежных кадет нужно назвать историческим – они могут гордиться тем, что выполнили свою миссию.

Сбылось то, о чем мечтали все зарубежные кадеты, – в России возродились кадетские корпуса по образу дореволюционных корпусов. И ярким доказательством этому было то, что мы все увидели в Сербии: наш съезд проходил вместе с Третьим кадетским сбором, в котором участвовали молодые кадеты из России. Было несколько совместных мероприятий, мы видели и восхищались результатами труда и таланта юных российских кадет, их воспитанностью, выправкой, кадетским духом.

Для меня все началось раньше. Летом 2009 года вместе с дочерью Катей и ее семьей я была в Сербии во время Второго кадетского сбора. Мне давно хотелось увидеть Белград, Белую Церковь, могилы моих предков. И, конечно, познакомиться с кадетами из России. До этого я видела много фотографий и читала прессу о сборах в Сербии, которые проводит наш Фонд содействия кадетским корпусам, слышала рассказы Ольги Барковец о кадетских делах и концертах на сербской земле. Но «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Я уже писала для журнала «Российская кадетская переключка» о кадетском сборе в Сербии в 2009 году. Не буду повторяться. Особенно мне было приятно видеть, сколько внимания уделял кадетскому сбору посол Российской Федерации в Сербии А.В. Конузин, настоятель нашей церкви Святой Троицы протоиерей Виталий Тарасьев. Незабываемой для меня была встреча кадет с министром иностранных дел Сербии Вуком Еремичем!

Очевидцами кадетского триумфа в Белой Церкви были Борис и Иоанна Чумаковы (спасибо им за прекрасные воспоминания о XXI съезде!), которые остались очень довольны организацией открытия Второго сбора на площади Русских кадет, блестящим концертом кадет и гимназисток в Музыкальной беседке; были поражены теплым приемом наших юных артистов жителями города, которые пришли уже по сложившейся традиции посмотреть концерт российских детей.

Я не случайно вспоминаю прошлогоднюю поездку в Сербию. Мне снова хотелось туда вернуться, побывать на XXI съезде, чтобы еще раз пережить волнующую встречу со страной, где я родилась, где могилы моих дедушек, где учился Алеша и его друзья–однокашники. Из-за здоровья уже нелегко совершать такие поездки, и я сомневалась, стоит ли мне лететь в Сербию, но мой сын Борис принял решение за меня: «Надо ехать обязательно, тебе поможет мой сотрудник».

Мог ли представить Алеша, что их съезд откроется в Белой Церкви, а «Заря с церемонией» будет проходить в здании родного корпуса! Все было очень торжественно, практически без сбоев. Сколько волнующих минут пережили те, кто стоял в строю, и те, кто стоял напротив, переживая и радуясь, что свершилось то, о чем мечтали «рассеянные по миру» наши кадеты, мой муж.

В стенах alma mater! В строю стояли кадеты разных поколений, выпускники суворовских и нахимовского училищ, директора кадетских корпусов. Молебен, вынос знамени. Строго по церемонии. Посол России как представитель главнокомандующего Российской Федерации принял доклад председателя съезда Гордея Денисенко. Прекрасно звучали марши, исполняемые оркестром Московского музыкального кадетского корпуса.

Впереди еще будет много замечательных поездок, встреч, заседаний, очень интересных и важных. Мы все смогли в Сербии немного помолодеть душой, общаясь друг с другом, с нашими друзьями из Москвы, Петербурга, из разных городов России. Для меня было большой радостью увидеться и поговорить (очень жалею, что мало было времени!) с директорами кадетских корпусов, особенно с С.Б. Простакишиным, который возглавляет наш корпус – корпус имени А.Б. Йордана, с полковником Е.М. Ермоловым, чей корпусной храм в Санкт–Петербурге мы вместе восстанавливали. Они и многие другие директора делают то, ради чего жили наши мужья кадеты – учат российских мальчиков быть патриотами страны, служить ей верой и правдой.

И кадетские сборы в Сербии прекрасно показывают результаты их большой работы. Мы все, гости и участники XXI съезда, были приглашены на кадетский концерт в Филармонический зал имени Илии Колараца в Белграде, были очевидцами триумфа оркестра Московского кадетского музыкального корпуса. И, я уверена, наши сердца переполняла гордость за молодых кадет России.

А утром в тот же день впервые в истории Сербии по центральной улице Белграда под исторические марши с российским флагом шли молодые представители России, вызывая у многочисленных прохожих – гостей и жителей Белграда – чувства уважения и восхищения! И приятна благодарность директору корпуса А.И. Голомедову и Фонду от Посла России А.В. Конузина, который приехал в Косово в Видовдан в сопровождении пяти воспитанников из Воронежа, где косовские сербы, увидев русских кадет, скандировали: «Руси–а».

О сохранении традиций, о воспитании. Нельзя не сказать о работе кадет на русской части кладбища в Белой Церкви. Помню фотографию 2006 года, когда из–за высокой травы не видно было крестов и надгробий. В 2009 году я была очевидцем самоотверженной работы кадет на кладбище. Под палящим солнцем они делали великое Дело: сохраняли кадетские реликвии – могилы кадет, воспитателей и преподавателей кадетского корпуса в Белой Церкви. Потрясенные жители Белой Церкви не могли поверить, что дети из далекой Сибири приехали восстанавливать русские могилы. Сегодня на кладбище мы видели порядок: забетонированные дорожки между могилами, очищенные от сорняков и мха надгроб–

бия, покрашенные кресты, побеленный памятник, установленный зарубежными кадетами в 1980–х годах.

Вршац – Белая Церковь – Белград – Опленец. Много самых ярких, прекрасных впечатлений. Хочу выразить всем организаторам съезда и лично Гордею Денисенко, Георгию Бек–Узарову, Наташе Мотвиловой, Владимиру и Валентине Кастаньяновым, Владимиру Голицыну, а также тем, кто помог разделить финансовые затраты, – Ростиславу Ордовскому–Танаевскому и Юрию Лавренцу огромную благодарность за то, что они все вместе сделали.

За всеми этими поездками, встречами, заседаниями стоял большой и кропотливый труд, и важно, что результаты были прекрасными. Рада, что и наш фонд внес свою лепту в организацию съезда, хотя параллельно шла огромная работа по организации Третьего кадетского сбора и его насыщенной концертами, поездками, встречами программы. Отдельно хочу поблагодарить моего сына Бориса, который более 10 лет финансирует программы фонда, в том числе и кадетские сборы в Сербии, а также Ольгу Барковец, которая вкладывает много души в кадетское дело.

Фонд не только является инициатором и организатором этой программы, но и все три года берет на себя все расходы, связанные с пребыванием кадет и директоров кадетских корпусов в Сербии, с восстановлением русского кладбища в Белой Церкви, поездками и кадетскими концертами по стране.

В завершение я хочу особо подчеркнуть, что начиная с 2006 года, когда впервые была увековечена кадетская страница в Сербии и открыта площадь Русских кадет в Белой Церкви, молодые воспитанники из Москвы, Красноярского края, Нижнего Новгорода, члены Белградского объединения кадет, Сербско–русское общество, возглавляемое В.Н. Кастаньяновым, Фонд содействия кадетским корпусам подготовили для всех нас, участников XXI съезда, благодатную почву, вернув в сербское общественное сознание память о русских кадетях, их традициях. За программой в Сербии, которая приносит и России, и кадетам большую пользу, стоит колоссальная работа всех, кто своими бескорыстными делами, четкой организацией, дружескими отношениями с представителями государственной власти России и Сербии, с Русской Православной Церковью и Сербской Православной Церковью, с различными общественными организациями смог заслужить большое уважение и доверие в стране.

Летом 2010 года в Сербии был великое историческое событие в жизни зарубежных кадет и настоящий кадетский праздник, который останется со мной на всю жизнь!

С благодарностью ко всем организаторам съезда и сбора, кадетам, директорам России!

* * *

Опыт сборов, их идейное, эмоциональное и прочее очень богатое и многообразное содержание, конечно же, стараются осмыслить и их организаторы. Генеральный директор Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана О.И. Барковец вместе с единомышленниками затевала это дело, придумывала, организовывала, вдохновляла своих коллег. И вот теперь она нашла время оглянуться на сделанное, оценить его, поразмыслить над тем, что удалось, а что еще только предстоит совершить в будущем.

Ольга Барковец

КАДЕТСКАЯ СИМФОНИЯ В СЕРБИИ

Воспоминания о кадетских сборах в 2008–2009 годах

Симфония – одно большое целое,
в котором сливаются, объединяются различные
многочисленные составные части.

*Толковый словарь русского языка
(под ред. Д.Н. Ушакова)*

С гор, продуваемых ветрами,
В жаркой дорожной пыли,
Здесь они были кадетами,
Мальчики русской земли.

Стала им матерью Сербия,
Веру и жизнь сохранив,
Здесь в воскресенье Вербное
С Пасхой встречались они...

*Виктор Леонидов. 2008 год**

Ничто не бывает случайным. Уверена, что Сербия, кадеты... – все это было где-то предначертано в моей судьбе. В 1996 году я впервые попала в православную обитель – Ново-Дивеево, что находится недалеко от Нью-Йорка.

*В эпиграфе – фрагмент песни, которая появилась во время Первого кадетского сбора, в 2008 году, в Сербии. Ее написал поэт-бард, блестящий знаток русского зарубежья Виктор Леонидов, который впервые приехал в Сербию вместе с российскими кадетами и был потрясен увиденным и пережитым.

Идя по центральной аллее ухоженного русского кладбища при монастыре, я увидела лаконичный памятник из черного мрамора, имеющий форму маленькой часовни. Он был посвящен русским кадетам, погибшим за свою Родину. Тогда на кладбище я сделала только одну фотографию – именно этого памятника, не знаю почему... Вернулась я на новодивеевское кладбище только в 2002 году, когда хоронили человека, с которым мне посчастливилось познакомиться и подружиться, в компании сына которого я работала с зимы 1998 года. Это был Алексей Борисович Йордан, вице-председатель Нью-Йоркского объединения кадет русских кадетских корпусов за рубежом, выпускник Первого Русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, который действовал в Сербии в г. Белая Церковь с 1920 по 1944 год.

Его похоронили рядом с памятником русским кадетам, о которых к этому времени я уже знала достаточно много: моя работа была связана с представителями зарубежных кадетских объединений и созданным в России сыном А.Б. Йордана – Борисом Йорданом – Благотворительным фондом содействия кадетским корпусам.

Сколько рассказов о Сербии, родном корпусе, кадетских традициях я слышала от Алексея Борисовича и его друзей-однокашников, сколько видела фотографий и прочитала воспоминаний! И снова было какое-то предчувствие – все это не уйдет в историю. В России возрождаются кадетские корпуса. Придет время – и оно пришло!

В конце 2005 года в Фонд содействия кадетским корпусам пришел человек, о котором мне много рассказывала Елена Николаевна Чавчавадзе, руководитель дирекции президентских программ Российского Фонда Культуры. Его звали Глеб Борисович Вышинский. Он долгие годы был на дипломатической службе, работал в Венгрии, Украине. Но особые отношения у него были с Сербией, страной, где он родился, язык которой он знает в совершенстве.

Отец Глеба Борисовича был русским кадетом, который окончил Крымский кадетский корпус в 1925 г. в Белой Церкви, выехал в СССР из Югославии вместе с семьей сразу после Второй мировой войны. В начале 2000-х годов Г.Б. Вышинский возглавлял Российский дом науки и культуры («Русский дом») в Белграде, поэтому блестяще знаком с русской диаспорой всех волн в Сербии. Мы быстро нашли общий язык, стали говорить о возможности сотрудничества и, конечно, о Сербии. Вот тогда Глеб Борисович поделился своей идеей увековечить память о пребывании русских кадет в Сербии, в Белой Церкви. Мы ее с радостью подхватили.

Всего через девять месяцев, 22 октября 2006 года, российская делегация, в составе которой были представители нашего фонда и Международной ассоциации «Кадетское братство», в Белой Церкви присутство-

вала на торжественной церемонии переименования центральной площади города в площадь Русских кадет.

Председатель Общины города Борис Джурджев, с которым мы потом подружились, спустя год после события рассказал мне, как он вместе с начальником управления культуры Мирой Бужек–Панич ходил по городу, выбирая улицу или переулок, которую можно посвятить памяти русских кадет. Сначала была идея переименовать Пионерский переулок, но от нее быстро отказались по идейным соображениям. Устав, они решили вернуться в офис мэрии, который находится на центральной площади города.

И тут пришло решение – ведь эта площадь не имеет никакого названия! Да к тому же здесь стоит православный храм, который по–прежнему жители называют русским, хотя он находится в юрисдикции Сербской Православной Церкви. В центре – памятник советским воинам, погибшим во время освобождения города в годы Второй мировой войны.

...Все присутствующие на площади были немного взволнованы тем историческим событием, очевидцем которого они стали, – гости города и его жители, многие из которых, особенно молодое поколение, немного знали о том, что здесь когда–то был русский кадетский корпус, Донской Мариинский женский институт. Посол России в Сербии Алексей Николаевич Алексеев, генерал–полковник А.В. Ковтунов, председатель Общины Белой Церкви Борис Джурджев говорили тепло и проникновенно, подчеркивали важность происходящего в истории российско–сербских отношений.

Мое внимание было обращено к стоявшим рядом русским кадетам и их детям, живущим ныне в Сербии, и со слезами на глазах переживавшим эти исторические минуты. Нелегко складывались их судьбы в послевоенной Югославии, но они смогли сохранить свою кадетскую историю и верность alma mater. Когда пришло время выступать мне, слова сложились сами собой. Из памяти выплыла картинка – храм–памятник русским кадетам в Ново–Дивеево, могила А.Б. Йордана. И меня эмоции захлестнули, выплескиваясь в немного сумбурную, но искреннюю речь: об Алексее Борисовиче и его друзьях, которые не дожили до этого светлого дня, о Сербии, благодаря которой были сохранены лучшие традиции императорских кадетских корпусов.

80–летний кадет Александр Павлович Маслов, воспитанник Первого Русского кадетского корпуса в Белой Церкви, снял вместе с председателем Общины Б. Джурджевым покрывало с небольшой таблички на углу дома, на которой на синем фоне белыми буквами было написано: «TRG RUSKIH KADETA». Свершилось, Сербия впервые официально увековечила память о пребывании русских кадет на ее земле!

Спустя два года, во время торжественного открытия Второго кадетского сбора в июне 2009 года рядом с табличкой «Площадь Русских кадет» была открыта памятная доска «в знак благодарности Сербии и жи–

телям города от кадет Российской Федерации и Фонда имени Алексея Йордана. Площадь названа в память о русских кадетских корпусах и Мариинском женском институте, располагавшихся в г. Белая Церковь в 1920–1944 гг.». Знаменательно, что вместе со старшим кадетом П.В. Устенко доску открывал Александр Шидловский, внук двух русских кадет – Алексея Йордана и Юрия Шидловского.

Много интересного и важного для последующих событий происходило в этот день в Белой Церкви. Члены российской делегации и посол РФ А.Н. Алексеев побывали в доме Владимира Николаевича и Валентины Николаевны Кастеляновых.

Конечно, многие уже слышали об их удивительной коллекции фотографий и документов по истории кадетских корпусов в Сербии, но увиденное превзошло наше ожидание! С какой любовью к России, памяти своих отцов они создали свою мемориальную комнату: на стенах и столах – рисунки, архивные снимки, тетради, книги и многое, что связано с историей русских кадетских корпусов в Сербии. И снова эмоции, сильные, искренние. И благодарные слезы Кастеляновых, делавших свой музей по велению сердца и даже во сне не представлявших, что Россия, в лице посла и нашей делегации, им будет говорить спасибо.

Владимир Николаевич Кастелянов родился 10 апреля 1938 года в Панчеве. Его отец, Николай Владимирович, окончил Владикавказский кадетский корпус и после исхода из России вместе кадетами, преподавателями и служащими кадетского корпуса оказался в Королевстве Сербов, Хорватов, Словенцев. Владимир Николаевич окончил гимназию в Беловаре, а затем учился на строительном факультете в Загребе и Белграде, работал генеральным директором в «Стандарт–Бетоне» в Белой Церкви и «Панпроект» в Панчево. Сейчас возглавляет созданное им в Белой Церкви Сербско–русское общество, вице–председатель Белградского объединения кадет.

Его жена – Валентина Николаевна Филимонова, дочь полковника Николая Евгеньевича Филимонова, офицера–воспитателя Первого Русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, а ее мать, Елена Ивановна Козырева, преподавала французский язык в кадетском корпусе и Донском Мариинском институте. Валентина Николаевна родилась в 1941 году в Белой Церкви. Окончила гимназию, филологический факультет Белградского университета. Работала преподавателем русского языка и литературы в гимназии, руководила драматическим кружком при гимназии.

Потом все вместе отправились на сербское православное кладбище, чтобы почтить память русских кадет, офицеров–воспитателей, педагогов. Торжественно возложили цветы к храму–памятнику – копии того, что я видела в Ново–Дивеево в 1996 году, ровно 10 лет назад.

Этот памятник в Белой Церкви в 1986 году установили воспитанники русских кадетских корпусов, «рассеянные по миру, но не расторгнутые». И надпись: «В вечную память умерших учивших, учившихся и служивших в русских учебных заведениях в Югославии. 1920–1944». По эскизу этого памятника был установлен в 1994 году памятник и в Ново–Диеево. Только здесь, в Сербии, в отличие от американского кладбища, могилы русских людей заросли травой, кресты проржавели, а кое–где упали; многие надписи на памятниках уже не читались, надгробные плиты – в трещинах и провалах. Щемящее душу зрелище, в этом запустении было что–то непозволительно забытое – вырванная страница из нашей истории.

Вернувшись в Москву, мы в фонде долго с грустью вспоминали этот кусочек русской земли на сербском кладбище. И тогда появился проект, идея которого родилась у нас еще там, в Сербии. Для нас было очевидно, что мы должны вернуться в Белую Церковь, чтобы замкнуть круг кадетской истории, соединить старших и младших, традиции и новации: опыт кадет русского зарубежья и молодость юных, рожденных в новой России.

Через два года мы открыли новый международный проект фонда «Кадетский сбор в Сербии». Открыли на площади Русских кадет в Белой Церкви. И повторили через год, в 2009 году, потому что проект по восстановлению русского кадетского кладбища перерос в большую программу. В итоге кадетские сборы стали явлением в общественной жизни Сербии, ее восприятием современной России через образы, дела, творчество и талант российских кадет и гимназисток.

...24 июня 2008 года выдалось очень жарким. Люди не торопились на улицы, а прохожие искали кусочки благодатной тени. Но центр тихого маленького сербского города Белая Церковь вдруг встрепенулся и ожил, когда по нему проследовали шеренги ребят в полной кадетской форме – при погонах и в фуражках – и очаровательные барышни в небесно–голубых летних костюмчиках. Такого здесь не видели больше шестидесяти лет. С тех пор как в далеком 1944–м в Белой Церкви закрылся Первый Русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус и Донской Мариинский институт. Еще три года назад трудно было даже представить, что здесь, на сербской земле, будут маршировать молодые российские кадеты и гимназистки. Да еще с кадетской песней «Фуражка», которая звучала на этих улицах многие десятилетия назад.

В Первом кадетском сборе участвовали воспитанники Красноярского кадетского корпуса имени генерала А.В. Лебеда и Мариинской женской гимназии Красноярского края, а также кадеты Нижегородского кадетского корпуса имени генерала В.Ф. Маргелова – 33 мальчика и 10 девочек. Нельзя не сказать слова благодарности директорам этих кадетских корпусов – красноярцам полковнику А.С. Негруцкому, очаро–

вательной С.И. Ромащенко, энергичному нижегородцу М.Ф. Крыловичу, музыкальным руководителям из Красноярья Сергею и Татьяне Бухтуевым. Они воспитали удивительных детей, а также прекрасно их подготовили к сбору. Первыми всегда быть трудно, но они сумели за считанные дни быстро завоевать симпатии у большинства местных жителей и кадет старшего поколения.

В день открытия Первого кадетского сбора звучало много речей. Настоятель храма Святой Троицы в Белграде протоиерей Виталий Тарасьев зачитал обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Над площадью звучали слова Святейшего: «Российские кадетские корпуса прошлого столетия – особая страница в истории Российского государства, а также взаимоотношений между Сербией и Россией. Все мы должны помнить о славном прошлом нашего государства, о людях, всем сердцем преданных ему, но вынужденных в годы Гражданской войны покинуть свою Родину». Пастырскую поддержку отца Виталия мы ощущали все время наших кадетских сборов. И когда дети были у него в храме и молились у могилы П.Н. Врангеля, и когда посещали православную часть кладбища в Белграде.

На открытие сбора приехал в Белую Церковь новый посол РФ в Сербии А.В. Конузин. Карьерный дипломат, проработавший долгие годы за рубежом России, впервые был назначен в балканскую страну – Сербию. Это был первый год работы, и мы понимали колоссальную степень его загруженности. И тем ценнее для нас всех было его огромное внимание к нашему проекту, к кадетам и гимназистам.

А.В. Конузин, как и подобает дипломату, взвешенно и проникновенно выступал на открытиях сборов, но после официальных церемоний искренне радовался встрече с детьми, возможности с ними побеседовать. Думаю, что он, как и мы, организаторы, был горд выправкой российских кадет и грациозностью гимназисток. Стало уже доброй традицией по приглашению Александра Васильевича бывать у него в гостях в посольстве в Белграде. Рассказ А.В. Конузина всегда интересен: кадеты и гимназистки впервые знакомятся с деятельностью российских посольств за рубежом. И при прощании с гостеприимным хозяином свершается их мечта: снимок с послом РФ на память, чтобы потом показать маме и всем друзьям!

Во время Второго кадетского сбора, в 2009 году, в Министерстве иностранных дел Сербии нас принимал министр Вук Еремич. С нами был и А.В. Конузин. Министр был ошеломлен российскими кадетами, а когда услышал исполнение кадетским квартетом сербской народной песни «Тамо далеко», не смог удержаться и стал подпевать.

Вечером в день открытия сбора жители неспешно собирались в городском парке. Там, напротив старинного особняка – здания, на фасаде

которого под лучами солнца порой проступает надпись «Мариинский Донской институт», – вокруг ажурной Музыкальной беседки теперь готовилось новое действо. Как выяснилось, далеко не все в городе в первый кадетский сбор догадывались, что им суждено увидеть.

А возле беседки грянул кадетский концерт.

Зазвучали песни о России, о кадетском братстве. Свои произведения блистательно исполнил под гитару автор многих песен, посвященных русской эмиграции, поэт и историк Виктор Леонидов. Танцевали изящные барышни в удивительных бальных платьях – воспитанницы Красноярской Мариинской гимназии, и их юные земляки – красноярские кадеты.

Кадеты постарше – из Нижегородского кадетского корпуса – демонстрировали не только казачьи пляски, но и навыки рукопашного боя. Сербские мальчишки смотрели на нижегородцев, широко распахнув глаза. Девчонки отчаянно хлопали. Взрослые восторженно перешептывались. Зрителей у Музыкальной беседки все прибавлялось и прибавлялось. И когда кадеты в десантных тельняшках запели знаменитую «Катюшу», знакомые слова подхватили все собравшиеся. Нечто очень важное, большое и трогательное объединило возле Музыкальной беседки гостей и хозяев тихого города Белая Церковь.

И главное – все время было ощущение, что история повторяется. Именно в этом парке, в Музыкальной беседке, в 1920–30-е годы играл кадетский оркестр и русские кадеты пели «Фуражку», вальсировали с институтками, влюблялись и мечтали, что когда-нибудь они вернуться домой, в Россию...

Во Втором кадетском сборе участвовали кадеты Лесосибирского кадетского корпуса имени А.Б. Йордана и Мариинской женской гимназии Красноярского края, воспитанники Московского казачьего кадетского корпуса имени М.А. Шолохова – 24 кадета и 12 гимназисток. И снова слова благодарности директорам – красноярцам С.Б. Простакишину и С.И. Ромашенко, москвичу полковнику М.Д. Шпинькову. Сколько труда и любви вложено в воспитание кадет и гимназисток, какую большую работу они провели, готовя их в Сербию: у девочек – неземной красоты танцевальные костюмы, мальчики разучили сербские песни.

Преподаватели музыки и хореографы проделали колоссальную работу. С.Б. Простакишин привез из далекой Сибири музыкальное оборудование, микрофоны, усилители, чтобы достойно проводить концерты на любой площадке. И всегда был за музыкальным пультом, выполняя несвойственную ему, но очень важную для всех участников роль музыкального руководителя. Не смог и сам удержаться и в первый вечер у Музыкальной беседки во время концерта для жителей города исполнил замечательную песню о друзьях.

В 2009 году, когда был объявлен вечерний кадетский концерт у Музыкальной беседки после открытия Второго кадетского сбора, горожан не нужно было приглашать. Еще за час до концерта занимались места в парке, и, главное, пришло очень много молодежи, которой тоже уже не надо было объяснять, кто такие российские кадеты и что они делают в их городе. Белоцерковцы принимали своих друзей из России громкими аплодисментами и широкими улыбками. Они подпевали кадетам во время исполнения «Тамо далеко», хлопали в ладоши в такт казачьим песням, а малыши рвались с рук матерей во время исполнения танцевальных номеров. И все жители не могли поверить, что перед ними – не профессиональные музыканты и танцоры, а обычные школьники, которые носят кадетскую форму или гимназическое платье.

...Вернемся к Первому кадетскому сбору. На следующий день после открытия, 25 июня 2008 года в семь утра кадеты уже были на русском участке православного кладбища в Белой Церкви. Большой фронт работ развернулся перед ребятами из России. Но они, собственно, и приехали сюда, чтобы помочь привести в порядок этот русский участок. И дело пошло. Бурьян с колючим кустарником постепенно отступали на окраины кладбища, открывая ряды захоронений кадет старших поколений.

Во время Первого и Второго кадетского сбора работа шла практически каждое утро, за исключением воскресений и тех дней, когда ребята уезжали в Белград или на экскурсии в другие города Сербии. Кадеты расчищали затертые временем надписи на могильных плитах, и под руками ребят стали все отчетливее проступать, возвращаться к потомкам имена тех, кто нашел покой в этой земле.

«Полковник Николай Дмитриевич Казанцев...»

«Полковник Нарвского полка Леонид Владимирович Голеновский...»

«Генерал-лейтенант Евгений Феликсович Эльсинер...»

«Кадет Николай Анненков...»

«Кадет Елисей Бенуа...»

Они принесли с собой сюда, в Сербию, частицы той прежней России, о возвращении в которую так долго мечтали дети и внуки русских эмигрантов...

Барышни из Мариинской гимназии аккуратно обводили краской едва заметные буквы на плитах, и становилось понятно, что теперь эти имена не будут утрачены для истории.

В 2008 году в Видовдан, 28 июня, в часовне при кладбище состоялась литургия, кадеты вместе с прихожанами присутствовали на панихиде по всем воинам, погибшим за свободу своего народа, начиная с Косовской битвы и до наших дней. Панихида прошла рядом с русским участком некрополя возле памятника сербским солдатам, сложившим свои головы в Первой мировой войне. И это стало еще одним событием, которое объ-

единило в общем круге памяти юных российских кадет и уже немолодых прихожан местного храма города Белая Церковь.

В книге В.А. Гурковского «Российские кадетские корпуса за рубежом» опубликована фотография, на которой кадеты Первого Русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса стоят в строю на кадетском кладбище в Белой Церкви в 1937 году. Перед ними – аккуратные могилы и строгие памятники. Спустя чуть более 70 лет в таком же строю стояли российские кадеты и гимназистки, отдавая дань памяти тем, кто сохранил и передал им свои кадетские традиции. После их работы – такие же возвращенные к жизни аккуратные могилы и забетонированные дорожки.

Посмотреть на работу детей приходили многие жители города. Они были искренне удивлены происходящим, радовались переменам и были немного смущены тем, что власти их города не содержали достойно русский участок кладбища. И теперь многие не смогли оставаться в стороне. В.Н. Кастелянов и члены Общества сербско-русской дружбы все время были рядом с кадетами, помогали в работе, а во время Второго кадетского сбора привезли мини-трактор, чтобы расчистить не поддающиеся ручному труду дорожки и помочь их забетонировать.

Детей никто не подгонял и не заставлял работать. В огромных рабочих перчатках они вырывали колючие кустарники, разбивали лопатами сбившиеся в камни комья земли, ползали на коленках, вырывая сорную траву, возили неподъемные тачки с мусором. И в этом самоотверженном труде было их отношение к делу, ради которого они приехали в Сербию.

Наверное, именно через такой осознанный труд в память ушедших кадет, во имя единства кадетского братства, во благо нашей страны воспитывается личность настоящего кадеты, гражданина России. Вот что по этому поводу написал после сбора Толя Шатилов, кадет 7-го класса Московского казачьего кадетского корпуса имени М.А. Шолохова: «Я думаю, что эти люди внесли свой вклад в воспитание русских кадет и сохранение культуры и истории своего Отечества. Их имена достойны памяти. Я рад, что стал причастен к сохранению истории русского кадетского движения».

Волей Господней на сербском погосте
Спите спокойно, России сыны.
Вам, упокоившим здесь свои кости,
Снятся о Родине вечные сны.

Спите же с миром. Простите, родимые.
Низкий поклон вам от нас, россиян.
Непобедимые, Богом хранимые,
Гордые дети российских славян!

Вот такие стихотворные строки появились у Ирины Лопухиной, сотрудница Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына, которая была участницей Второго кадетского сбора вместе со своей коллегой Александрой Русаковой, сделавшей замечательный фильм об Игоре Гюнтере, кадете XXI выпуска Первого Русского кадетского корпуса.

Уезжая домой с Первого кадетского сбора, в последний день работы на кладбище краснаярские гимназистки и кадеты Нижегородского кадетского корпуса взяли с могил небольшую горстку земли на память... И теперь эта маленькая часть русской Сербии – в далекой Сибири, в витрине музея в Мариинской женской гимназии, и в нижегородской земле – в специальной капсуле на территории Нижегородского кадетского корпуса с установленным над ней памятным знаком.

Еще в Москве, обсуждая программу кадетского сбора, мы мечтали попасть в историческое здание Первого Русского кадетского корпуса. Нам было известно, что территория военного городка, на которой находился бывший кадетский корпус, закрыто для доступа. Там когда-то располагалась воинская часть сербской армии, а вот уже несколько лет казарма пустует и охраняется военными. Но благодаря усилиям В.Н. Кастилянова в 2008 году наша мечта частично свершилась.

«Смотри–ка, вот он! Вот здесь все и было, – кадет Первого Русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса Петр Васильевич Устенко обвел вдруг изменившимся взглядом большое здание, обступившие его заросли, мальчишек в кадетской форме, заброшенный плац... Голос его почему-то дрогнул, и пожилой, но крепкий и энергичный человек не сразу смог прийти в себя от волнения. – Сколько мы здесь не были? Получается, целых шестьдесят шесть лет!»

Сюда в последние дни июня 2008 года вместе со старшими кадетами пришли участники кадетского сбора – сегодняшние воспитанники Красноярского кадетского корпуса. Спустя шестьдесят шесть лет возле этих стен вновь стоял строй мальчишек в строгой кадетской форме!

«В каждом коридоре у нас помещалось по одной роте, – вспоминал кадет XXVIII выпуска Петр Васильевич Устенко. – Здесь были наши классы, столовая, библиотека. Вся жизнь проходила под крышей этого здания! По обычному расписанию: подъем, зарядка, занятия, обед, отдых, снова занятия. Так протекали наши дни.

Учились мы по тогдашней программе государственной реальной гимназии, после 4–го класса сдавали малый выпускной экзамен, по результатам которого переходили в следующий класс. Старшая рота называлась у нас ротой Его Высочества. Все стремились туда попасть и надеть черную шинель, да не всем удавалось!

Каждый класс имел своего «дядьку» из роты Его Высочества, который нам помогал – рассказывал обычаи, традиции, учил нас марширо-

вать, петь кадетские песни, даже как держать фуражку учил! Вот как и эти ребята – точно так и мы держали фуражки в руках, таким же образом! Это же уклад жизни кадетской, он навсегда сохраняется! Так было и в императорских корпусах!

Мама тоже жила тогда в Белой Церкви, меня отпускали из корпуса к ней на выходные. Помню, одевался, как положено, докладывал дежурному: «Кадет второй роты Устенко Петр представляется по случаю увольнения». Тот осматривал нас, все ли в порядке, по уставу, – и в город».

Вокруг покинутого дома буйно разрослись кусты и деревья, закрывая от посторонних глаз парадный вход, достигая даже крыши трехэтажного здания. Жесткая трава густо пробилась сквозь каменные плиты на том месте, где был плац кадетского корпуса.

– А ну–ка, ребята! Становись! – скомандовал вдруг красноярским кадетам офицер–воспитатель Анатолий Парфенов.

И вытянулся, замер кадетский строй. И словно грянули откуда–то, очень издалека, через десятки лет звуки военного духового оркестра, и под этот услышанный сердцем военный марш, печатая шаг, по старому корпусному плацу прошли сегодняшние воспитанники кадетских корпусов. Словно на главном для себя параде...

Это была прелюдия к главному событию, которое состоялось через год. 30 июня 2009 года можно назвать историческим днем в летописи кадетских корпусов России. Спустя 67 лет российские кадеты впервые вошли в здание Первого Русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. После небольшой экскурсии по территории, по плацу, ребята отправились к главному входу в бывший корпус. Волновались все присутствующие. И вот он, исторический момент, – офицер сербской армии открывает двери...

О храме, который долго служил людям и их вере, принято говорить – намоленный. В нем, в его стенах, присутствует некая удивительная и просветленная аура, царит высокий смысл и особая духовность. В нем веками копились и сберегались надежды и устремления бывавших здесь людей, их светлые мысли и чувства.

Но иногда случается, что таким почти храмом становится простой дом. Простой и, казалось бы, мало чем примечательный, самый обычный, каких вроде бы много вокруг. Если в доме таком довелось многое пережить, преодолеть потрясения, разочарования и напасти, преодолеть себя и свои слабости и в результате измениться, повзрослеть, стать мудрым и сильным, вдохновенным и мужественным – то такой дом тоже может стать чем–то сродни храму, который будешь помнить всю жизнь и которому будешь всегда благодарен.

Здесь нужно сказать слова глубочайшей благодарности председателю Белградского объединения кадет профессору Георгию Николаевичу

Бек–Узарову, который обратился к министру обороны Республики Сербия с просьбой открыть корпус для делегации русских кадет. Как и всем членам Белградского объединения кадет, кто помогал нам, соперничал нам, стоял с нами в одном строю, – А.П. Маслову, П.В. Устенко. Они два года по мере своих возможностей были вместе с кадетами во время сборов.

А какая русская история Сербии без А.Б. Арсеньева! Его экскурсии, проводимые для кадет в различных городах, можно было слушать часами. Во время Второго кадетского сбора Алексей Борисович все время был с нами, а с музыкальным руководителем Московского казачьего корпуса Г.А. Лужецким сочинил замечательную песню. Ее исполнили на одном из концертов в Белой Церкви кадеты вместе с воспитанниками интерната, в котором жили наши дети. Хотелось бы вспомнить и почтить память тех кадет, кого мы знали, но кто ушел из жизни за последние годы: Е.Н. Мотренко, С.Н. Марченко, А.И. Постников, П.Г. Яникопани.

...Кадеты прошли по коридорам корпуса, вошли в знаменитый, знаковый по сохранившимся архивным фотографиям большой зал. Здесь была корпусная домовая церковь, проводились кадетские концерты, различные праздники, выпускные экзамены. Над головой – своды, на которых когда–то висели девизы корпуса: «Жизнь – Родине, честь – никому». И снова строй кадет шеренгой – для фотографирования.

Потом все вместе осмотрели помещения бывших классов, спален. Также взволнованно, как и в прошлом году, рассказывал о корпусе П.В. Устенко, дополнял деталями о жизни кадет В.Н. Кастелянов. Вот и знаменитый полоцкий коридор, где вдоль стен снова построились кадеты, чтобы сделать исторический снимок, перекликающийся с фотографиями 70–летней давности. Покидали территорию корпуса кадеты строем, исполняя знаменитую кадетскую песню «Фуражка». Все, кто видел этот марш, не могли остаться равнодушными. К горлу подкатывали слезы. Сербский офицер на наши прощальные слова благодарности эмоционально ответил: «Это вам всем спасибо!»

За два года было много интересных поездок и встреч, знакомств с удивительными людьми: и русскими, и сербами. Кадет встречали везде гостеприимно.

Ребята побывали в резиденции престолонаследника Александра II Карагеоргиевича, где в Белом дворце кадет встретил парадный портрет его славного предка – выпускника Пажеского корпуса короля Александра I Карагеоргиевича.

Незабываема усыпальница Карагеоргиевичей в городке Опленец. В храме Святого Георгия кадеты почтили память покровителя кадет русского зарубежья и были потрясены внутренним убранством храма, искусством мозаичной росписи его стен и сводов.

Дважды встречали детей в г. Вршац. Русско–сербское общество имени академика Н.И. Толстого стало организатором и инициатором поездки. В городской ратуше кадет приветствовал мэра, детям была представлена возможность посмотреть дворец епископа Банатского. Председатель общества Валентина Деджански и ее супруг гостеприимно угощали кадет вкусным обедом, а член общества А.Рогаткин интересно рассказывал детям о Вршаце и его достопримечательностях.

Также тепло встречал кадет в Сремски–Карловцах епископ Сремский Василий. После посещения его резиденции и здания гимназии ребята осматривали дом, где в 1921–24 годах находился Штаб Верховного главнокомандующего Русской армией генерала П.Н. Врангеля, там же сегодня и его памятник, который был установлен 14 сентября 2007 года Правительством РФ. Экскурсия завершается посещением крепости Петроварадин, которая находится на противоположном от г. Нови Сад берегу Дуная.

И были, конечно, многочисленные концерты, которые давали дети. Уже стали традицией концерты кадет и гимназисток в Культурном центре г. Белая Церковь. В 2009 году во время такого концерта были объявлены результаты конкурса, организованного Сербско–русским обществом и фондом.

Конкурс проводился среди учащихся средних школ Белой Церкви на лучшее знание истории России и российско–сербских связей. После объявления каждого дипломанта зал взрывался аплодисментами. Но самая бурная реакция последовала после объявления имен пяти победителей, которые по приглашению и поддержке фонда потом приедут в Москву на пять дней. Эта поездка состоялась в октябре 2009 года, оставив в памяти сербских детей незабываемое знакомство с Москвой, с шедеврами русской культуры.

В 2009 году нашим ребятам предстояло участвовать в ежегодном городском праздничном мероприятии – Карнавале цветов. В Белую Церковь съезжаются команды из ближайших регионов, а также гости из Румынии. Каждая команда представила свои карнавальные костюмы и программу. Специальными гостями карнавала стали российские кадеты и гимназистки. Знаменосцем команды был кадет Московского казачьего кадетского корпуса Иоан Рюриков. За коробкой кадет шли воспитанницы Красноярской Мариинской женской гимназии. Шествие начиналось от площади Русских кадет и двигалось по основной улице до здания бывшего Мариинского института. При первом появлении кадет улица взрывалась криками и аплодисментами. Часто ребятам приходилось останавливаться, так как местные жители и гости города хотели сфотографироваться с российской командой. По ходу праздничного шествия ребята под песню «Катюша» исполняли танец.

В Русском доме в Белграде большой зал всегда заполнен до отказа, люди стоят в проходах, на балконе – но мест все равно не хватает. Сербы, русские, старшие кадеты, представители разных поколений эмиграции, многочисленные друзья Русского дома – все собираются, чтобы увидеть кадет из России, приветствовать их – и снова прикоснуться к великой стране, к ее прошлому и будущему. Они все были вместе в тот день и час в Русском доме – старшие и юные кадеты, те, кто сберег в душах прежнюю Россию, и те, кому строить ее новую. Они все знали тогда, что у них одно, общее Отечество, и одно, общее братство. Кадетское.

В 2009 году российским кадетам была предоставлена особая честь – возможность в Видовдан дать концерт в Калемегданской крепости в Белграде в рамках ежегодного музыкального фестиваля «Калемегданские закаты». Концертный зал был полон – все стулья были заняты, гости поднимались на балкон, заполняя все свободное пространство зала. После каждого выступления зал взрывался аплодисментами и криками браво! у многих пожилых людей в глазах стояли слезы. Публика не расходилась, и на бис были исполнены «Катюша» и танец лезгинка.

Снова слова благодарности всем нашим друзьям, помощникам, соратникам, без которых не было бы наших кадетских сборов в Сербии. Среди них – наш главный эксперт в программе Глеб Борисович Вышинский; наш добрый ангел–хранитель, чья помощь и поддержка неоценимы, – Марина Обижаева; ее руководитель – директор фирмы «Информатика» (Белград) Слободан Сречкович; директор школы–интерната, который принимает нас два года подряд в Белой Церкви, Горица Максимович, удивительной доброты и душевной щедрости человек. И конечно, исполнительный директор нашего фонда Владимир Ильич Короленко: без его высочайшей ответственности, четкой организованности и огромного личного обаяния нам было бы очень трудно осуществить программу.

В 2009 году на Второй кадетский сбор в Сербию приехала вдова Алексея Йордана Мария Александровна Йордан. Она сама родилась в Сербии, много была наслышана от мужа о кадетском корпусе. М.А. Йордан была потрясена увиденным. Впоследствии она написала свой отзыв об этой поездке, где есть такие слова: «Тот, кто не знает истории, не может строить будущее. Ничто не растет без корней, ни одно здание не стоит крепко без хорошего фундамента. Так и страна не может развиваться и укрепляться без знания своей истории. Замечательно, что российские кадеты и гимназистки, которые приезжают в Сербию, знакомятся с историей тех кадет, которые родились и учились за границей и так хорошо знали и любили свое Отечество».

В 2010 году состоялся Третий кадетский сбор в Сербии, он прошел вместе с XXI, заключительным съездом кадет. Воспитанники Первого Русского великого князя Константина Константиновича кадетского

корпуса приехали со всего мира – из США, Канады, Аргентины, Венесуэлы, Франции, из разных городов Сербии. Старшие кадеты закрыли свою страницу в проведении съездов, они выполнили свою историческую миссию и передали в Россию лучшие кадетские традиции.

В одном строю стояли зарубежные кадеты, ветераны–суворовцы, директора кадетских корпусов России и юные кадеты. И звучала КАДЕТСКАЯ СИМФОНИЯ на улицах Белой Церкви и в кадетских сердцах!

*В статье использованы материалы из №1, 6, 10
журнала «Российская кадетская переключка»*

* * *

Статью генерального директора Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана мы перепечатаем из весьма известного и влиятельного в среде русской эмиграции «Нового журнала», очередной номер которого был целиком посвящен Сербии. Там же много места уделено и русским императорским кадетским корпусам, которые утвердились в 20-х годах прошлого века в Королевстве Югославии и принесли туда лучшие традиции воспитания юношества.

Найти данный номер журнала будет, увы, непросто. Поэтому мы считаем необходимым хотя бы рассказать нашим читателям об этом издании. Что и делает наш коллега и постоянный автор.

Г.Б. Вышинский

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»,

кн. 259, Нью-Йорк, июнь 2010

THE NEW REVIEW,

№ 259, June 2010

Глеб Борисович Вышинский, директор Балканского представительства Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана.

В Белграде с интересом встречен июньский номер нью-йоркского «Нового журнала», целиком посвященный русской эмиграции на просторах бывшей Югославии, и прежде всего в Сербии. По этой причине номер назван «сербским».

Обращение к этой теме авторитетного журнала, одного из старейших в русском зарубежье, отраднo. В силу различных причин русскоязычная общественность мало знает о русской эмиграции в этой балканской стране. В течение долгого времени внимание русскоязычного читателя, равно как и внимание исследователей, было обращено главным образом на русскую эмиграцию в Западной Европе. Тему же русских в Сербии разрабатывали в основном сербские исследователи, обобщившие результаты своих изысканий в ряде монографических изданий и научных сборников, которые увидели свет на сербском/хорватском языке, и по этой причине оставались малоизвестными широкой читательской публике вне стран бывшей Югославии.

Приятным исключением являются переведенная на русский язык монография сербского историка, проф. Белградского университета М. Йовановича «Русская эмиграция на Балканах. 1920–1940» (Москва, 2005), а также книги и статьи сербского исследователя русской эмиграции, сына русского кадета А.Б. Арсеньева.

В последние годы российская наука усилила внимание к югославским страницам истории русской эмиграции. Из свежих изданий научной критикой отмечены работы В.А. Тесемникова, В.И. Косика, А.Ю. Тимофеева. Внимание общественности привлекла книга В.А. Гурковского «Российские кадетские корпуса за рубежом» (Москва, 2009), большая часть которой посвящена кадетским корпусам в королевской Югославии. Определенный вклад в освещение темы вносит книга «Русские в Сербии» (Белград, 2009), изданная на русском языке под эгидой Координационного совета российских соотечественников в Сербии.

Посвящение целого номера «Нового журнала» (490 с.) русской эмиграции в Югославии свидетельствует об осознании ее роли, о понимании того, что без изучения и освещения этой темы невозможно получить объективную и полную картину истории первой (послеоктябрьской) волны русской эмиграции, проследить генезис зарубежной России, историческая реальность которой стала общепризнанной.

Материалы журнального номера убеждают, что своими корнями зарубежная Россия уходит в Сербию, которая, приняв в начале 20-х годов прошлого века несколько потоков беженцев из России, стала одним из важнейших центров русской эмиграции. Именно здесь феномен «России в изгнании» обрел контуры и плоть. Здесь выстроилась ее главная несущая конструкция – Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ).

В Сербии, как ни в одной другой стране русского рассеяния, удалось в относительно короткий срок создать разветвленную сеть образовательных, культурных, культурно-просветительных и гуманитарных учреждений и организаций. Их деятельность наполняла идею зарубежной России реальным содержанием, поскольку сама идея отражала

стремление подавляющего большинства русских беженцев сохранить национальное самосознание и идентичность, светлый образ покинутой Родины, уберечь традиционный уклад русской жизни, исповедовать и развивать основные национальные, культурные и социальные ценности исторической России.

Югославская (сербская) история русской эмиграции освещается журналом с различных сторон, чему способствует разнообразный формат публикуемых материалов. Это статьи, очерки, эссе, воспоминания и интервью, публикации художественного и эпистолярного наследия, художественные произведения современных авторов, связанных с русской культурной традицией.

Структурно эти материалы составляют три условных блока – исторический, культурологический и духовный. При всей тематической автономности содержание этих блоков перекрывает друг друга и в совокупности создает достоверный облик русской эмиграции в межвоенной Югославии. Следует отметить, что авторский коллектив номера интернационален. В нем представлены авторы из России, Сербии, Черногории, Франции, Аргентины, США, Эстонии. Многие из них – представители второго поколения русской эмиграции первой волны.

Базовым, несомненно, является исторический очерк А.Б. Арсеньева «Жизнь русских эмигрантов в Сербии». Собственно, это документальное повествование на основе богатейшего фактологического материала о первых шагах русских беженцев на чужбине, первых годах изгнания, о том, как они осознали и пережили новую для себя ситуацию. Это рассказ об организации и самоорганизации русской эмиграции, о мучительном «испытании» Россией, а точнее, жизнью без России, из которого они вышли с идеей зарубежной России как своеобразной приемницы русской национальной идеи, хранильницы ее основных ценностей.

Интересные сведения о русской эмиграции в Сербии, укладе ее жизни, самоощущении, настроениях и устремлениях читателю сообщают статьи, эссе и публикации, посвященные интеллектуальной жизни (литературному, театральному и музыкальному творчеству), церковному быту (90–95 процентов эмигрантов были православного вероисповедания), а также воспоминания представителей второго поколения русских эмигрантов, которые ныне проживают на американском континенте, о детских и отроческих годах, проведенных ими в Сербии.

Из всех этих материалов следует вывод: для русских беженцев в Сербии эмиграция со временем перестала быть лишь способом физического выживания, а все более становилась «миссией», вектор которой был направлен на то, чтобы сохранить и развивать ценности и традиции дореволюционной России и потом, «когда позволят обстоятельства», возродить их в свободной России.

Сквозной темой «сербского» номера, в той или иной мере затронутой в большинстве материалов, является тема «русского» воспитания эмигрантской молодежи. Как той, которая оказалась в изгнании вместе с родителями, или была вывезена в составе интернатов (во многих случаях без родителей), или же просто оказалась на чужбине совершенно одна, так и той, что родилась уже в Сербии, росла и мужала вдали от России, в пусть славянской и православной, но все же в иноземной среде.

Задачи «русского» воспитания решала образовательная система, к формированию которой русские эмигранты приступили сразу же по прибытии в Сербию, и целая сеть молодежных и школьных организаций и обществ, среди которых выделялись скаутские и сокольские. В журнале о движении русских скаутов–разведчиков в межвоенной Югославии вспоминает один из основателей движения, русский американец Р.В. Полчанинов. Сокольству посвящена статья другого русского американца – А.Н. Сергиевского, старосты организации «Русский сокол» в Лос-Анджелесе.

Русская образовательная система в Сербии целиком в журнальном номере отдельно не освещается, но авторы неизбежно к ней обращаются, с уважением говорят о ее значении, влиянии на жизнь эмиграции. Это и понятно: русские образовательные учреждения (дошкольные, начальные и средние), которые в соответствии с дореволюционной традицией не только обучали, но и воспитывали детей, сыграли выдающуюся роль в сохранении большинством эмигрантской молодежи своего национального самоопределения, прочной связи с русской культурой и традицией.

Некоторые из этих учреждений были единственными в своем роде в эмигрантском мире и по сегодняшний день остаются знаковыми символами зарубежной России. Речь идет о русских кадетских корпусах в королевской Югославии, преемниках императорских кадетских корпусов. Вот их имена: Крымский кадетский корпус (1920–29), Донской Императора Александра III кадетский корпус (1920–33), Первый Русский корпус в Сараево (1920–29), Первый Русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус (IPBKКККК) (1929–44).

Составители «сербского» номера «Нового журнала» посвятили кадетской теме целый раздел. Открывает его обзорная статья (с историко-ведческим и историографическим уклоном) П.М. Барковца «Российские кадетские корпуса в Сербии. 1920–1944». Под общим заголовком «Кадет – это состояние души» опубликованы воспоминания о кадетских годах в Белой Церкви, размышления о кадетских традициях и кадетском братстве воспитанников IPBKКККК В.Н. Мантулина и С.В. Данича, статья И.Н. Андрушкевича – кадета IPBKКККК и председателя Кадетского объ–

единения в Аргентине – об актуальности исторических традиций русского кадетского образования.

В этом же разделе помещено интервью главного редактора «Нового журнала» М.М. Адамович с князем Владимиром Кирилловичем Голицыным, который – будучи внуком и сыном русских кадет – в контексте рассказа об эмигрантской судьбе своей семьи, в том числе и о годах, проведенных в Сербии, касается деятельности кадетских объединений за рубежом, с некоторой сдержанностью высказывается о будущем кадетской идеи.

По композиционному ли замыслу составителей номера или случайно, но в разделе сразу же за интервью с князем В.К. Голицыным помещена статья О.И. Барковец «Кадетская симфония», в которой автор утверждает и конкретными фактами подтверждает, что в современной России кадетская идея жива и востребованна, равно как и жива историческая память о тех, кто сберег эту идею в изгнании и передал ее новому поколению российских кадет.

В одном журнальном номере, даже весьма объемном, трудно охватить все темы русской эмигрантской жизни в королевской Югославии. Некоторые еще ждут своего освещения. К ним, в частности, относится деятельность Русского дома имени Императора Николая II, открытого в Белграде в 1933 году и за короткий период ставшего настоящим культурным, научным и образовательным центром русской эмиграции. Он оказывал существенное влияние на русскую интеллигенцию во всей Европе и стал ярким символом зарубежной России.

Столь же звучной является тема Русского научного института, который, благодаря глубоким и разносторонним исследованиям, активной публикационной работе, научным конференциям и семинарам, широкому вовлечению в свою деятельность русских ученых из других стран, политике поддержки молодых русских ученых, превратился в ведущий научный центр русского Зарубежья, хотя подобные учреждения действовали и в Праге, и в Берлине.

Возможно, что эти и другие актуальные темы югославской (сербской) истории русской эмиграции, список которых можно было бы продолжить, получат освещение в будущих номерах «Нового журнала» или на страницах других изданий. Но, как считают в Белграде, «сербский» номер «Нового журнала» уже восстановил историческую справедливость: своим содержанием он убедил (подтвердил), что русская эмиграция в королевской Югославии не была периферией зарубежной России, а была ее колыбелью и на протяжении двух десятилетий до Второй мировой войны оставалась ее активной зоной.

В заключение сообщим, что июньский номер «Нового журнала» вышел в свет в рамках проекта «Русская эмиграция на культурных пере-

крестках XX столетия» при финансовой поддержке фонда «Русский мир» и Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана (ФСКК). В подготовке номера принимала участие советник генерально-го директора ФСКК по программам на Балканах Марина Обижаева, за что редакция «Нового журнала» в титуле «сербского» номера выразила ей благодарность.

г. Белград

* * *

Вспоминается известное выражение, что не только мы, взрослые, воспитываем детей, но и дети воспитывают нас. На Третьем кадетском сборе в Сербии вместе с кадетами присутствовали их педагоги и воспитатели, которые не только наставляли своих подопечных, но и сами воспринимали кадетские традиции, святыни, всю ауру кадетского братства русского зарубежья. Их взгляд на события сбора, их мнение о том, какие уроки преподает нам всем история кадетских корпусов в Белой Церкви и, главное, то новое, что увидели, открыли педагоги в своих кадетях, мы представляем на страницах нашего журнала.

И.В. Орлова

...ИГРАЛ ОРКЕСТР ДУХОВОЙ

Ирина Валерьевна Орлова, заместитель директора Московского кадетского музыкального корпуса.

В истории гастрольной жизни старшего оркестра Московского кадетского музыкального корпуса насчитывается много интересных поездок, наполненных впечатлениями от увиденного, ведь за короткое время перед глазами мальчишек проносились города России, стран СНГ, Европы. Вместе с достопримечательностями в памяти оставались эмоции от выступлений на известных и не очень известных концертных площадках. По приезде домой сувенирные магниты занимали привычные места на холодильнике – и снова репетиции, занятия, строевая подготовка.

Для ребят из оркестра учебный год закончился быстро. Весна плавно перешла в пору экзаменов, и, получив долгожданные отметки, ребята стали готовиться к новой поездке.

Надо сказать, что о Сербии каждый из нас знал совсем немного. И тем ярче были впечатления от увиденного.

Белград встретил нас солнечной погодой, и мы, как участники Третьего кадетского сбора, сразу почувствовали гостеприимство сербской земли. А после встречи с детьми из детского приюта, который стал для нас на 10 дней теплым домом, и с жителями города Белая Церковь, мы окончательно убедились в радушии сербских друзей.

Странные ощущения испытываешь, когда находишься в месте, о котором читал в книжке или слышал на уроке. Особенно если это касается истории русского кадетства. И каждый из ребят, которые уже несколько лет носят звание кадета, ступая по святым местам, задавался вопросами, ответы на которые получал прямо из уст вершителей кадетской истории.

Стоя в одном строю со старшими кадетами, невольно испытываешь чувство гордости и от наглаженной кадетской формы, и от обращенных к тебе восхищенных взглядов старших товарищей. А особенно от принадлежности к настоящему военному духовому оркестру, который может сыграть и военный марш, и гимны, и даже стать аккомпанементом для хора старших кадет.

Но все это было позже, а в первые же дни приезда в Белую Церковь нас ожидала встреча с жителями. В Музыкальной беседке городского парка оркестр дал свой первый концерт. И совсем не важно, что ажурные перила беседки создавали границу для исполнения произведений—дефиле, не давая в полном масштабе развернуться музыкантам. Зато бурные аплодисменты раздвигали эти границы до самых отдаленных уголков этого города. А во время исполнения знакомой всем сербам песни «Тамо далеко» парк превратился в один большой сводный хор, звучание которого вносило настроение торжественности и значимости нашего присутствия.

А можете себе представить, что испытали ребята, приняв участие в настоящем карнавале? Пусть он даже и назывался Карнавалом цветов! Сотни маленьких жителей Белой Церкви проходили по улицам, создавая впечатление оживших картинок. А мелодии оркестра Московского кадетского музыкального корпуса и фигуры, которые создавали музыканты на ходу, вызывали искренний восторг от увиденного. И до самой поздней ночи мальчишки делились впечатлениями друг с другом, а с утра встречали на улице улыбающихся людей, узнающих вчерашних дебютантов Карнавала.

За время Третьего кадетского сбора мы посетили много различных мероприятий, в которых были просто гостями. Приятно быть гостем у посла РФ в Сербии! Побывать в рабочем кабинете чрезвычайного и полномочного посла, вручить подарки и обменяться рукопожатиями с Александром Васильевичем Конузным! Такое бывает нечасто!

Особенное впечатление оставили визиты в Патриархию, где ребята встречались с патриархом Сербским Иринеем! Многие воспитанники

кадетской школы не понаслышке знакомы с традициями православной церкви, поэтому эти встречи вызывали искренний интерес у ребят. И хотя в репертуар оркестра не входит духовная музыка, многие воспитанники принимали участие в молебнах.

Шаг за шагом, день за днем мы все больше узнавали незнакомую для нас Сербию. Ее людей и традиции. Мы возвращались с экскурсий и выступлений, а за окнами автобуса мелькали сельские пейзажи: желтые подсолнухи соревновались с алыми маками, и только многочисленные аисты важно смотрели из своих гнезд, создавая полную идиллию гармонии.

Если можно сравнить со свечою страну,
То на карте и в жизни найду лишь одну –
Землю страждущих братьев–славян православных,
Землю памяти нашей и подвигов славных.
Эмигрантов России последний приют.
Тех, что прежние русские песни поют
Среди холмиков сербских и сербских берез,
Средь далеких, но близких улыбок и слез...

Строки этого стихотворения, написанного Р.Часовниковым, в полной мере отражают все эмоции, которые остались у нас после работы на русском кладбище в Белой Церкви. Прикоснуться к истории не на словах, а на деле удалось всем, кто взял в руки уже не музыкальный инструмент, а обычные лопаты и грабли. Ребята читали надписи на памятниках, шепотом обсуждали увиденное и не могли поверить, что некоторым надгробиям уже более 100 лет.

Дни летели быстро, позади остались выступления в столице Сербии Белграде, экскурсии по историческим местам, купание в живописном озере, знакомство со сверстниками и обмен подарками. После фильма «Фуражка, милая, не рвися» в Русском доме, который мальчишки смотрели, затаив дыхание, сложилось впечатление, что некоторое время мы были частью истории. Хотя почему были? Мы стали частью истории Третьего кадетского сбора. И очень гордимся этим.

* * *

В.В. Рязанов

«РУССКИЕ НА ВОЙНЕ СВОИХ НЕ БРОСАЮТ»

Владислав Владимирович Рязанов, офицер-воспитатель Воронежского Михайловского кадетского корпуса

В период с 25 июня по 5 июля 2010 года кадеты Воронежского Михайловского кадетского корпуса приняли участие в Третьем сборе кадет русских кадетских корпусов в Сербии и в работе XXI съезда кадет русских кадетских корпусов за границей. Сбор и съезд проходили в г. Бела-Црква на границе с Румынией, но за десять дней кадеты посетили также Белград, Нови-Сад, Сремски-Карловцы, Шабац, Текериш, Тополу и в составе посольской делегации – Приштину, Грачаницу и Газиместан (место Косовской битвы) в Видовдан.

Поездка была организована Фондом содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана. В поездке участвовали директор корпуса, я и восемь кадет.

Воронежцы приехали в Москву утром 24 июня. После размещения на базе Морских кадетских классов в Измайлово мы отправились в Замоскворечье на встречу с о. Леонидом, настоятелем храма Св. Климента. Он не только организовал для нас обед, но и провел интереснейшую экскурсию по храму Христа Спасителя, в строительстве которого он в свое время участвовал. Наибольшее впечатление у кадет вызвал осмотр Москвы с высоты птичьего полета – со смотровой площадки под куполом храма.

Утром 25 июня мы вылетели из Шереметьево в Белград. В аэропорту Белграда произошел интересный случай.

Перед выходом в главный зал там сходятся два коридора. Мы идем по одному из них, а навстречу какой-то старичок. Одновременно поворачиваем и выходим. В зале ожидания толпа народа с флагами, транспарантами, дудками... Все они начали кричать, размахивать флагами. За сверкали фотовспышки. Я, грешным делом, подумал, что это нас так встречают.

Оказалось, что старичок этот – Радомир Антич, а за ним – вся сборная Сербии по футболу. Они одновременно с нами из ЮАР прилетели...

Хочу отметить, что «проигравших и не оправдавших надежд» сербских футболистов встречали как национальных героев. Около 40 минут они находились в окружении теле- и фотокамер, а также простых болельщиков, которые благодарили их за игру в ЮАР. Пусть даже ниче-

го и не выиграли. В России в таких случаях на проигравших футболистов (хоккеистов, биатлонистов и т. п.) всех собак спускают... Почему так?

Мы успели сфотографироваться только рядом с Милошем Красичем, который одновременно давал интервью нескольким журналистам и постоянно крутил головой. Поэтому фотографии оказались не такими хорошими, как могли бы быть.

Из аэропорта мы поехали в Белу-Цркву.

Из окна автобуса удалось увидеть немного. Запомнилось наводнение на Дунае и «эхо войны». В Белграде стоят разрушенные здания министерств и Генштаба, а также телецентра. Русская церковь святой Троицы (в которой похоронен барон П.Врангель) находится рядом с разрушенным телецентром и сильно пострадала во время бомбежек. На западной стене две мраморные таблицы – слева от входа имена строителей и жертвователей в 30-х годах XX века. Справа – жертвователей последних лет. Левую таблицу открывает имя короля Александра I, правую – президента В.Путина. На правой таблице очень много знакомых имен...

Кое-что сербы за 10 лет восстановили, например телецентр и телебашню на горе Авала. До 2001 года это было самое высокое строение в мире, разрушенное людьми. Однако здания на Неманьиной улице остаются в руинах, так как сербы еще не решили, что с ними делать – оставить как памятник натовской агрессии или разобрать и построить что-то другое. Пока вроде бы склоняются к первому варианту. На той же Неманьиной улице находится американское посольство, напоминающее хорошо укрепленный бункер. Боятся...

Послевоенная Сербия раздирается политическими распрями. Президент Тадич и премьер Цветкович настаивают на евроинтеграции. Воислав Коштуница, тоже прозападный политик, ушел с поста премьера в связи разногласиями в коалиции по косовскому вопросу (Коштуница настаивал на отказе от сближения с Евросоюзом, если тот поддержит независимость Косова, тогда как большинство членов правительства продолжали занимать проевропейскую позицию). Но в Европе Тадича никто не ждет, поэтому его заигрывание с Западом приводит только к тому, что к Сербии там относятся «так себе».

Народ это понимает и «в Европу» не хочет. На улицах Белграда можно увидеть граффити: «Хоћемо у Азију!»

Бела-Црква находится в 106 км от Белграда и всего в 11 км от румынской границы. Впрочем, 11 км – это по трассе. По прямой, через поля – всего километра два.

В Сербии во время нашего приезда было наводнение, так что многие поля были залиты водой, и урожая там не ожидалось.

На полях очень часто встречаются объявления о продаже земли. Совсем недавно в Сербии разрешили свободную продажу сельскохозяйственных участков, и многие пытаются, заработав на этом хоть что-то, сбежать из глубинки. Сбежать в Европу или, в худшем случае, в Белград, Нови-Сад или Ниш.

Кроме этих трех городов (и, может быть, еще Крагуеваца), в остальной Сербии жизнь сложная и совсем небогатая. Что-то заработать можно только в сельском хозяйстве, так как заводы и фабрики в большинстве своем стоят и ржавеют. Стоит и железная дорога. Мы видели стратегическую железную дорогу Белград – Бухарест. Сюрреалистическая картина – заросшие шпалы, ржавые рельсы и всепобеждающие маки!

Третий кадетский сбор в Сербии проходил по традиции в городе Бела-Црква, там, где 90 лет назад первый король объединенной Югославии (тогда еще не король, а регент, и не Югославии, а Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев) Александр Карагеоргиевич выделил комплекс зданий для деятельности Первого Русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

Александр сам был русским кадетом (заканчивал Пажеский корпус в Санкт-Петербурге) и своим младшим товарищам оказал огромную помощь – только главное здание было в три этажа и длиной более чем в 200 м, а кроме этого были и дома для служащих корпуса, вспомогательных служб, сад, плац и даже пляж на местном пруду. Кроме того, неподалеку расположился Донской женский институт для русских девочек.

В годы Второй мировой войны немцы выселили корпус из его здания и расположили там комендатуру. А после окончания войны там долгое время находилась автомобильная бригада Вооруженных сил СФРЮ. Сейчас здание также принадлежит Министерству обороны и является режимным объектом (КПП, колючая проволока, часовые), но для русских кадет сделали исключение – беспрепятственное посещение и проведение мероприятий на территории бывшего кадетского корпуса.

Организационными вопросами занимался военный комендант Вршацкого района поручик Х.Богданович.

Вообще в Бела-Цркве русские кадеты оставили огромную память. В связи с нахождением в этом городе русского военно-учебного заведения несколько лет назад была переименована главная площадь города (с мэрией, католическим и православным соборами и финансовым управлением). Теперь это – Трг Русских Кадета, площадь Русских кадет! Как звучит!

Открытие Третьего кадетского сбора и проведение одновременно с ним, XXI съезда кадет русских кадетских корпусов за границей – большое событие в жизни Бела-Црквы и всей Сербии. На открытии присут-

ствовал посол РФ в Сербии А.В. Конузин, настоятель подворья РПЦ в Сербии о. Виталий (Тарасьев), мэр Бела–Црквы Ж.Црногорец, руководители Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана и Дома Русского Зарубежья имени Александра Солженицына.

Главные действующие лица кадетских мероприятий в Сербии – это, конечно, зарубежные кадеты, те, кто учился в Бела–Цркве, Сараево, Горажде, Версале и Харбине 70 лет назад. Сейчас им всем глубоко за 80 (самому старшему – 101 год!), но они еще очень бодры. Мы не могли не обратить внимание на выправку и внешний вид этих людей. На улице более 30 градусов в тени, но все они стояли в строгих темных костюмах, застегнутых на все пуговицы, с туго завязанными галстуками.

Помимо наших кадет в сборе участвовали кадеты Московского музыкального кадетского корпуса. И если мы «работали лицом», то есть создавали красивый фон на официальных мероприятиях, то они просто работали. За десять дней они дали в разных городах Сербии более 10 концертов (выступления по два раза в день были скорее правилом, чем исключением).

27 августа в старом здании корпуса состоялось открытие XXI, заключительного съезда русских кадет. В этот день воронежским кадетам удалось близко пообщаться со своими предшественниками.

Один из участников поездки, кадет Евгений Новиков, вспоминает: «Больше всего я запомнил день, когда мы пошли в здание Первого Русского кадетского корпуса. Кажется, что там до наших дней сохранилась атмосфера кадетской жизни. Эти коридоры, эти стены – все было пропитано кадетским духом. Когда началась «Заря с церемонией», я стоял в знаменной группе и видел глаза старых кадет. Я видел грусть, с которой они расставались со знаменем, передавая его директору Московского музыкального кадетского корпуса. Во время исполнения «Фуражки» многие из них плакали оттого, что вновь, через семьдесят лет стали в кадетский строй в своем старом доме».

Экскурсию по зданию корпуса провел давний его воспитанник Алексей Ермаков, показавший, где располагались спальные помещения, кабинеты и канцелярии, и даже подоконник, на котором много лет назад он выцарапал свое имя. Под многолетними слоями краски ничего, конечно, не сохранилось, но надо было видеть его глаза, когда он рассказывал нам об этом.

После торжественного открытия съезда и «Зари с церемонией» наша группа разделилась. Директор с тремя кадетами остался в Бела–Цркве, а я с пятью кадетами отправился на юг страны в Косово. В эту поездку нас пригласил посол Российской Федерации в Сербии Александр Васильевич Конузин.

Данная поездка, по словам посла, была очень важна для декларирования российской позиции по Косово в период завершения международного суда в Гааге. Нас он взял для того, чтобы российская делегация выглядела более внушительно. Таким образом, на видовданных торжествах Россию представляли посол России в Сербии, атташе посольства, глава канцелярии Российского посольства в Сербии в Приштине (так называется наше посольство в Косово, ведь Россия не признала его независимость), журналистка «Московского комсомольца» Е.Сажнева, я и пять воронежских кадет.

Посольский кортеж состоял из трех машин. Первой шла машина сопровождения (охраны посла) Сербской противотеррористической инспекции (аналог нашей ФСО). За ней – посольский «мерседес», затем наш микроавтобус. Две машины были с черными дипломатическими номерами. Кроме того, как я позже обнаружил, метрах в ста от нас шла еще одна машина, без каких-либо опознавательных знаков, с нашими телохранителями.

Перед отправлением к нашему водителю подошел серб из первой машины и сказал, чтобы мы ни в коем случае не снижали скорость и не разрывали дистанцию от первой машины. Так и поехали по автобану Белград – Ниш со скоростью 180 км/ч, по региональным горным дорогам между Нишем и Приштиной – 140 км/ч, на поворотах – не меньше 100... Так и шли, не обращая внимания на знаки ограничения скорости и населенные пункты. Когда слева от тебя обрыв с горной речкой на дне, а справа – горный склон, адреналин на таких скоростях вырабатывается немалый.

Примечательны действия ПТИ (наши гаишники). При виде приближающейся машины птишники выезжали на встречную полосу, заставляя ее сбавлять скорость и прижиматься к обочине, в это время машина посла, наоборот, уходила вправо, а наш микроавтобус прикрывал ее сзади и слева.

Впрочем, в Косово птишники с нами не поехали, передав на границе машине сопровождения, принадлежащей нашей приштинской канцелярии с русскими охранниками (на обратном пути вновь произойдет рокировка – машина канцелярии вернется от границы в Приштину, а далее в Белград нас будет сопровождать машина ПТИ).

В Косово две особенности сразу бросаются в глаза, когда едешь по дороге, – свалки автомашин и огромное жилищное строительство.

Свалки имеют самое простое объяснение. Косово считается «европейской столицей» ворованных автомобилей. Не знаю, правда или нет, но говорят, что в аэропорту Слатина под Приштиной висит транспарант с текстом по-немецки: «Добро пожаловать! Ваш автомобиль уже здесь».

Угнанные авто перегоняют через Боснию, Албанию или Македонию. Поэтому у косоваров нет проблем с автотранспортом – краденые машины очень дешевы. При любой поломке косовары отправляют свои авто не в автосервис, а на свалку.

Строительство идет везде. Там, где несколько лет назад были поля, сейчас сверкают новенькие бетонные мечети или кирпичные жилые дома. Дома огромны, порой в три–четыре этажа. Дело в том, что в Косово сейчас демографический бум. Нормальной семьей считается та, в которой 10–12 детей. В самых больших семьях – до 18. И всем надо где-то жить. Впрочем, среди многоэтажного изобилия встречаются развалины. Это дома сербов, которых косовские албанцы изгнали со своей родины.

Обратим внимание, что в Косово **ВООБЩЕ** нет производства. Еще в титовской Югославии Косово было беднейшим регионом, но тогда хоть что-то работало. Сейчас стоит, ржавеет и рассыпается даже то, что построили при Тито.

Сельское хозяйство тоже сокращается – земли забираются под жилищное строительство. Из всех сфер экономики хоть как-то дышит сфера услуг – ресторанчики, магазинчики и гостиницы, на каждом шагу, причем не только в Приштине, но и в глубинке.

У косоваров и у Косово в целом – три статьи доходов: угон и продажа автомобилей, торговля наркотиками, оружием, человеческими органами и людьми, а также материальная помощь, которую ежегодно перечисляет косоварам Евросоюз.

Во главе непризнанного государства стоят лидеры мафии. Рамуш Харадиной контролирует торговлю наркотиками. Хашим Тачи – торговлю человеческими органами. Косовская полиция формируется только из бывших боевиков УЧК (армии освобождения Косово): если ты не воевал с сербами в 1990–х годах, то нечего тебе делать в полиции! Уровень косовских полицейских легко себе представить... Поэтому все посты – двойные. Косовара–полицейского контролируют бойцы KFOR.

Пришт по-сербски означает «мусор». Соответственно, Приштина – «мусорка». Так говорят обиженные сербы, изгнанные со своих мест косоварами при поддержке иностранных войск.

Действительно, Приштина очень грязный город с плохим воздухом. Последнее объясняется тем, что город находится в котловине и окружен довольно высокими холмами. Соответственно, циркуляция воздуха отсутствует.

Старый город – это одно- и двухэтажные дома с неизменным атрибутом – ржавой спутниковой антенной на крыше.

Повсюду торчат минареты – в отличие от «албанских албанцев» «албанцы косовские» фанатично религиозны. При этом их ислам имеет свои особенности. С одной стороны, практикуется массовое обрезание

мальчиков, с другой – женщины более свободны, чем в арабском мире и даже в Турции. Свинина запрещена, но алкоголь употребляют не хуже сербов.

Мы въехали в Приштину вечером 27 июня. Город состоит из двух частей. Старый город – это невысокие дома, мечети и восточный базар на узких улочках. Новый город напоминает новостройки нашей брежневской эпохи – обезличенные многоэтажки. Особенно этим отличается проспект Билла Клинтона, на котором стоит памятник Биллу Клинтону и висит большой портрет Билла Клинтона... Там же, на проспекте Клинтона, символ демократии, которую американцы принесли в Косово, – статуя Свободы над отелем «Виктория».

Отношение к русским в Косово хорошо показывает внешний вид Приштинской канцелярии посольства РФ в Сербии. Она очень сильно напоминает бункер или... посольство США в Белграде. Пуленепробиваемые стекла в окнах, ограда в три человеческих роста, колючая проволока на ней. Рядом пост косовской полиции и, соответственно, пост КФОР.

Посол и другие сотрудники посольства остановились в гостинице при нашей канцелярии в Приштине, а нас повезли в другую, как сказал посол – «дружественную русским гостиницу».

Гостиница для Приштины оказалась на удивление хорошей и недорогой. Получив ключи и множество улыбок от встречающего персонала гостиницы, мы начали подниматься в свои номера. В это время меня догнал один из мальчишек и зашептал: «Он Вам улыбался, а как только Вы отвернулись, глянул, как будто убить хочет, и большим пальцем по горлу провел...» Напомню, что это – «дружественная нашему посольству гостиница». Что происходит в недружественных, можно только гадать.

После размещения мы вернулись к микроавтобусу и поехали в ресторан, куда посол пригласил нас на ужин.

Ужин прошел великолепно. Посол оказался милейшим человеком, настоящей душой компании, и некоторая скованность, которая присутствовала в начале вечера, очень быстро пропала. Он рассказывал об интересных случаях в своей дипломатической деятельности (например, как в Габоне из-за отсутствия места в посольстве приходилось проводить секретные совещания в плавках на пляже), живо интересовался кадетским движением в России.

Много времени посвятили современной российской внешней политике – посол рассказал о целях и задачах России на Балканах, о действиях нашей страны в этом регионе. Даже у меня – человека, в достаточной степени интересующегося политикой, на многое раскрылись глаза.

Кадеты узнали столько нового, что разговоров об этом хватало до конца пребывания в Сербии. После ужина мы попрощались с послом

и поехали в свою гостиницу. Получив новую порцию улыбок в глаза и свирепых взглядов в спины, мы закрылись в номерах и попытались заснуть под заунывное пение муэдзинов.

Утром мы выехали в Грачаницу, крупнейший сербский анклав на территории Косово. Грачаница – это средневековый монастырь, вокруг которого расположено несколько сел. Там живут 30 000 сербов, действуют сербские законы и валюта. Там сербские полицейские и сербская мобильная связь. Вокруг – косовские албанцы. А на дорогах блокпосты КФОР – венгры, итальянцы, шведы.

У стен монастыря блошиный рынок. Первый же прилавок от входа продает оружие. Автомат Калашникова – 10 000 динаров (100 евро), пистолет ТТ – вдвое дешевле.

В Грачанице вооружены все, так как после событий 2004 года на КФОР надежды нет, и в случае повторения косовского нападения на защиту родных сел и церквей встанет каждый серб.

К нашему приезду литургия в Грачанице уже началась. Перед вратами монастырского храма был сооружен помост, на котором служили патриарх Сербский Ириней, митрополит Черногорский Амфилохий, архиепископы, епископы и священники. Нам освободили место перед самым помостом, рядом с VIP–персонами. В одном ряду с воронежскими кадетами на литургии в Грачанице стояли сербские министр по делам Косово–Метохии Горан Богданович, министр по делам религии Боголюб Шиякович, посол РФ в Сербии Александр Конузин, представитель Еврокомиссии по охране сербского историко–культурного наследия в Косово, глава сербской общины в Грачанице.

Литургия проходила на сербском языке, что, однако, не создавало никаких трудностей для русских кадет. Знакомые с православным обрядом, они вместе с сербами пели «Символ веры», «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся». По окончании литургии к собравшимся обратился патриарх, который в своей проповеди особо подчеркнул братскую дружбу русского и сербского народов и поблагодарил нашу делегацию за присутствие в Косово в Видовдан, а затем лично благословил каждого кадета.

После завершения службы патриарх пригласил русскую делегацию на обед. Во время обеда по просьбе митрополита Черногорского, хорошо знающего русский язык, кадеты спели для патриарха и собравшихся гостей несколько песен, в том числе сербскую народную песню «Тамо далеко» и наш «День Победы». После этого меня пригласили присесть к столу, где сидели патриарх, митрополит и российский посол в Сербии, а кадет рассадили за соседний стол рядом с министрами и другими официальными лицами.

После обеда наша делегация вернулась в Приштинскую канцелярию для небольшого отдыха, а затем мы поехали на Газиместан – место битвы

сербов и турок, случившейся 621 год назад. К моменту нашего приезда руководители Сербии и Сербской церкви уже собрались у памятника погибшим в сражении, но церемония не начиналась, так как ждали русских!

Кфоровцы на блокпосту разрешили нам проехать к самому месту проведения торжеств, и так получилось, что мы выходили из машин уже в окружении толпы, пришедшей почтить память предков. Десятки тысяч сербов расступились и освободили нам проход к трибуне. Они скандировали «Русия! Русия!», жали руки, старались дотронуться до русских, благодарили за помощь, которую Россия оказывает Сербии и сербам в Косово.

Мне запомнился один старик, который схватил меня за рукав и просил передать Путину, что сербы ждут его на Газиместане в следующий Видовдан. Пришлось пообещать, иначе бы он меня не отпустил.

Выполняю обещание:

Уважаемый Владимир Владимирович! Сербы ждут Вас в Косово на торжествах в честь Видовдана 28 июня 2011 года. Приезжайте! Им нужна Ваша поддержка!

После того как посол и кадеты поднялись на трибуну, начался митинг. К собравшимся обратились министры, патриарх и митрополит. Затем все запели сербский национальный гимн «Боже правде!». Одновременное пение десятков тысяч голосов создавало непередаваемое впечатление. А затем, когда сербский гимн закончился, мы запели «Россия, священная наша держава». Не больше десяти человек, исполнивших гимн России, – это все, кто приехал на Газиместан, чтобы обозначить официальную позицию России по отношению к Косово и сербам в Косово. Над Косовым полем установилась тишина. Тысячи и тысячи сербов слушали, как над местом их национальной скорби летели слова русского гимна. А как только мы допели – толпа вновь взорвалась аплодисментами, криками «Русия! Русия!».

Затем митрополит Черногорский провел панихиду в память погибших воинов. Во время панихиды произошел неприятный инцидент. Кто-то бросил в пространство между трибуной и памятником взрывпакет. Взрыв произошел менее чем в десяти метрах от нас. В голове сразу понеслись мысли: «Это теракт», «Куда прятать кадет?», «Что я скажу их родителям?»

Слава Богу, все обошлось, лишь одной женщине рядом с трибуной немного опалило волосы.

По окончании панихиды мы более часа не могли пройти к своим машинам. Каждый считал своим долгом подойти к русским, сказать им несколько благодарственных слов, сфотографироваться с нами. Один священник сказал: «Нас с русскими – 200 миллионов!» – «Нас с сербами – столько же» – ответили кадеты.

На Газиместане к послу подошел молодой парень, который попросил вывезти его из Косово. Оказалось, что это русский из Мурманска, который приехал через пол-Европы на Видовдан, но потерял попутчиков. Охрана не хотела его брать, но посол сказал: «Русские на войне своих не бросают!» И взял его с собой до Ниша, первого крупного сербского города после косовской границы.

После Газиместана мы отправились в обратный путь. В Нише обедали, вновь общаясь в неформальной обстановке с послом. В ходе разговора выяснилось, что он родился 25 декабря, в один день с моим заместителем командира взвода, только на сорок пять лет раньше.

Вечером мы добрались до Белграда, где нас ожидало посещение одного из лучших концертных залов сербской столицы – «Колараца», в котором мы встретились со второй половиной нашей группы.

Они в то время, когда мы ездили в Косово, посетили Вршац, где проходила работа XXI съезда кадет русских кадетских корпусов за границей.

Рассказывает кадет Никита Родионов: «На ужине нас посадили за один стол со старыми кадетами Алексеем Ермаковым и Олегом Гиппом. Сначала мы стеснялись, но потом Ермаков приказал нам обращаться к ним на «ты», сказав, что все кадеты друг другу братья, и вообще поменьше стесняться. Вскоре мы вместе пели старые кадетские и сербские песни, шутили, рассказывали о жизни в старых и современных корпусах. Мне очень запомнился этот ужин».

Утром 28 июня, когда наша группа участвовала в торжествах в Грачанице и Газиместане, директор с оставшимися кадетами и оркестром Московского музыкального кадетского корпуса выехали в Белград. Там кадеты-музыканты прошли торжественным маршем по пешеходной улице Кнез-Михайловой в центре города, а воронежцы пообщались с местными жителями.

«Обычные сербы – прохожие подходили к нам просто поздороваться, – вспоминает кадет Лаврентий Дударев. – Они жали нам руки, фотографировались с нами и обязательно говорили: “Сербы и русские – братья!” или “Живела Русия!”»

Вечером в «Колараце» Московский музыкальный корпус давал концерт, на котором присутствовали посол РФ в Сербии и министр культуры Сербии. Посол подошел к нашему директору и поблагодарил его за участие кадет в поездке в Косово.

Зал был полон. Сотни сербов пришли послушать молодых мальчишек из России, исполнявших всемирно известные и малознакомые песни. Особенный восторг у публики вызвало исполнение русской «Катюши» и сербской «Тамо далеко».

Следующий день был полон событиями. Мы посетили место знаменитой Церской битвы, где маленькая сербская армия дала отпор намно-

го превосходящим войскам Австро–Венгрии. Памятник героям Цера находится высоко в горах, в Текереше, откуда открывается великолепный вид на окружающую территорию, вплоть до боснийской границы. Орел, венчающий памятник, как будто летит на запад, навстречу врагам, неоднократно приходившим оттуда на земли сербов.

После Текереша нас привезли в обычную сербскую сельскую школу, где местные дети дали небольшой концерт на русском языке.

Вспоминает кадет Денис Шипилов: «Меня особенно поразила маленькая девочка, читавшая стихотворение о России. Ей не больше пяти лет, но она очень хорошо говорит по–русски». Позже оказалось, что эта девочка на самом деле еще не ходит в школу. Русскому языку она научилась в семье от родителей – учителей. И вновь слово Денису Шипилову: «Там я познакомился с девушкой Катариной, которая танцевала сербский народный танец. После концерта мы уехали в Шабац, и она со своими подружками и школьной учительницей поехала за нами. Мы с ней гуляли несколько часов по Шабацу и очень подружились. Мы переписываемся до сих пор. В следующем году она обещала приехать в Москву, и я надеюсь встретиться с ней».

В Шабаце мы также встречались с епископом этого города Лаврентием, который показал нам икону Божьей Матери, что спасла город во время бомбежек 1999 года. Незадолго до их начала икону привезли из Афонского монастыря, и на все время войны она оставалась в Шабаце. Несмотря на то, что в городе было много военных предприятий и воинских частей, на город упало всего две бомбы, и то они не взорвались.

Следующий день был посвящен официальным приемам. Мы встретились с Патриархом Сербской Православной Церкви Иринеем. Он запомнил наших кадет по Косово и наградил корпус почетным знаком Сербской Патриархии. После патриарха мы были на приеме у посла. Он провел нас по парадным залам посольства, рассказал о российской политике на Балканах и сфотографировался с гостями. Директору Воронежского Михайловского кадетского корпуса посол вручил благодарственное письмо губернатору Воронежской области А.В. Гордееву, в котором благодарил его за воспитание кадет–воронежцев, принявших участие в защите российских интересов в Косово.

После встречи с послом мы поехали в Тополу, где расположена усыпальница Карагеоргиевичей. Само место, расположенное на горе над городом, называется Опленец. Там похоронены все представители знаменитого рода, начиная от самого Карагеоргия и заканчивая нашими современниками. В Опленце мы еще раз встретились со старыми кадетами, вместе с ними участвовали в «Заре с церемонией» и исполнили «Песнь Дворянского полка» в честь Александра I, русского кадета и югославского короля.

1 июля мы отправились в северную Сербию – в автономный край Воеводину и его столицу Нови–Сад. Воеводина долгое время находилась в составе Австро–Венгрии, и это наложило определенный отпечаток на ее жизнь и архитектуру. Маленькие городки Воеводины напоминают такие же где–нибудь в южной Германии. Жители менее экспрессивны и более рассудительны, чем в центральной Сербии.

«За время поездки мы побывали во многих сербских городах, из которых мне больше всего запомнился городок Сремски–Карловцы, – вспоминает кадет Алексей Подымский. – Это маленький, красивый и очень аккуратный городок на берегу Дуная. Там жил в эмиграции барон Врангель, а теперь в «доме Врангеля» тоже живут беженцы – на этот раз сербы, изгнанные из Боснии, Хорватии и Косово».

Экскурсию по Сремски–Карловцам проводил Алексей Борисович Арсеньев, сын русского кадета и воспитанницы женского института. Он показал нам резиденции сремского митрополита, улицы городка, а в конце экскурсии угостил кадета вкуснейшим мороженым.

Во второй половине дня мы переехали в Петроварадин, старую австрийскую крепость на противоположном дунайском берегу от Нови–Сада. Однако экскурсия по Петроварадину оказалась скомканной – во время подготовки к Международному музыкальному фестивалю «EXIT» рабочие повредили электрический кабель, и из–за этого сорвалось посещение подземных галерей крепости. Однако это не смогло испортить впечатления от знакомства с Воеводиной и знатоком этого региона Алексеем Арсеньевым.

На следующий день мы вернулись в Белград, где посетили могилу генерала Врангеля в Свято–Троицком соборе – том самом, который был разрушен во время натовских бомбежек 1999 года и позже восстановлен за счет пожертвований. Почти весь день мы гуляли по Белграду, осматривали достопримечательности и общались с местными жителями. У Белградской крепости ко мне подошел средних лет серб и сказал, что он учился в Москве, в Военной академии имени К.Е. Ворошилова, очень уважает русских военных и просит принять небольшой подарок – флягу с символикой сербской армии. Я поблагодарил его и подарил в ответ кадетскую кокарду, случайно оказавшуюся у меня в кармане.

Рассказывает вице–унтер–офицер 7–го взвода Михаил Каличко: «К музею мы подошли уже после закрытия, но солдаты, охранявшие его, узнав, что мы из России, пропустили нас и даже сами провели по залам. Мне особенно запомнился стенд, посвященный убийству короля Александра I в Марселе, где лежала его рубашка со следами крови. Также было интересно осмотреть обломки «Стелса», сбитого сербскими силами ПВО в 1999 году».

Вечером того же дня мы были в Русском доме, где вновь давал концерт оркестр Московского музыкального кадетского корпуса. Там мы в последний раз встретились и попрощались с человеком, произведшим на меня и на всех кадет наибольшее впечатление своими душевными качествами, – с послом Российской Федерации в Сербии Александром Васильевичем Конузным. После концерта кадеты получили памятные подарки от организаторов XXI съезда зарубежных кадет и Московского суворовско–нахимовского содружества.

Последние дни воронежские и московские кадеты провели в Бела–Цркве. Утром мы занимались благоустройством русского кадетского кладбища на окраине города, а после обеда ходили на озеро.

Вспоминает кадет Юрий Ларин: «В последние дни в Сербии мы восстанавливали заброшенные могилы на кладбище, а потом ходили купаться на озеро. Вода в нем – чистейшая, видно рыб, а в некоторых местах даже дно. Мы брали катамараны, и по нескольку часов плавали по озеру, ныряли и ели фрукты, которые росли на берегах над самой водой».

Утром 5 июля мы выехали из Бела–Црквы в аэропорт. Так закончилось наше пребывание на сербской земле.

ЧЕСТЬ РОДНОГО ПОГОНА

Так уж складывается наша бурная жизнь, что воспитанникам разных кадетских корпусов удается больше встречаться друг с другом. И встречи эти, несомненно, приносят ребятам опыт, знания, неожиданные открытия. Они не только открывают для себя ранее неизвестные города на карте нашей большой страны, не только обретают добрых друзей... Но и, участвуя в соревнованиях и конкурсах, проявляя в общении со сверстниками лучшие свои качества, юные кадеты обнаруживают и в самих себе новые черты характера, новые возможности интеллектуального и духовного роста.

И конечно же другим, гораздо более серьезным и осмысленным становится отношение ко всему кадетскому братству.

Когда знамя твоего корпуса встает в строй знамен других кадетских корпусов, когда вытягиваются строгие ряды разноцветных кадетских погон и духовой оркестр начинает играть мелодию марша, поневоле проникаешься высоким чувством кадетской общности и единства и одновременно гордишься своей альма матер. Понимая, что именно твой корпус – самый лучший.

Все это и еще многое другое дарят ребятам встречи со сверстниками и в парадном строю, и в редкие «часы активного отдыха». Подарки эти трепетно и заботливо готовят для воспитанников педагоги и наставники.

В начале лета 2010 года в городе Уварово Тамбовской области в удивительно праздничной, творческой и дружеской атмосфере прошел I Всероссийский фестиваль «Кадетская симфония». Первый, за которым обязательно последуют новые...

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИЦАМ I ВСЕРОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ «КАДЕТСКАЯ СИМФОНИЯ»

Александр Юрьевич Кузнецов,
глава города Уварово Тамбовской области

Дорогие участники фестиваля!

Вы – гордость России – кадеты – будущие защитники Отечества. Выбранный вами путь предоставляет блестящие возможности для самореализации, позволяет активно использовать имеющийся потенциал, ставить перед собой большие цели и добиваться их.

Вы – поколение, которому предстоит создавать современную Россию. Наша общая задача – воспитать вас такими, чтобы вы не только любили свою Родину, но и понимали, что не кто-то другой должен делать Россию сильной, а именно вы – своей учебой, своим отношением к культуре, историческим традициям.

Мы рады приветствовать вас на уваровской земле! Уникальность фестиваля заключается в том, что он проводится в местах, связанных с именем известного русского композитора С.В. Рахманинова. Это уникальная возможность прикоснуться к прекрасным творениям великого музыканта и одновременно с этим раскрыть собственные таланты и творческие дарования.

Пусть Всероссийский фестиваль «Кадетская симфония» запомнится вам на долгие годы, принесет массу новых, ярких впечатлений. Для вас, ребята, это возможность ближе познакомиться друг с другом, оценить, чем живут другие кадетские корпуса, перенять полезный опыт и изучить историю развития кадетского движения.

Успехов вам и взаимообогащающего общения!

* * *

Наталья Георгиевна Астафьева,
*начальник управления образования и науки
Тамбовской области*

Уважаемые друзья!

Главная задача, которая сегодня стоит перед нами, – это воспитание в подрастающем поколении верности Отечеству, чувства высокой гражданской ответственности перед обществом. В патриотизме народа – сила России, в нем находится важнейший духовно–нравственный фактор сохранения общественной стабильности, независимости и безопасности государства.

Кадетское образование на Тамбовщине имеет свою славную историю. Тамбовский кадетский корпус был основан еще в 1801 году. В нем в разное время обучались представители известных дворянских фамилий: Протасовых, Раевских, Ознобишиных, Шмаровых; в их числе Аполлон Васильевич Веденяпин, будущий декабрист, Александр Николаевич Лодыгин, изобретатель лампы накаливания, Сергей Иванович Мосин, конструктор–оружейник, и многие другие.

Возрождение кадетского движения в Тамбове началось в 1994 году. В настоящий момент в Тамбовской области действуют две общеобразовательные кадетские школы–интернаты, в ряде городов и районов области успешно работают 30 кадетских классов.

Кадетские корпуса, объединяя усилия государства, общественности, родителей, самих кадет, опираясь на мощное историческое, традиционное наследие русской военной школы, осуществляют целенаправленное интеллектуальное, духовное, физическое развитие, оздоровление детей и их адаптацию к условиям современной жизни.

Несомненен тот факт, что в кадетских корпусах огромное внимание уделяется развитию у воспитанников творческих способностей, формированию культурного потенциала. Именно изучение истории России, ее культурных традиций способствует воспитанию истинного гражданина и патриота.

Прекрасно, что сегодня благодаря поддержке Фонда Алексея Йордана у наших воспитанников имеется возможность общения с кадетами других территорий России. А педагоги в рамках фестиваля смогут проанализировать все то, что сделано в системе кадетского образования, показать свою работу и услышать мнение представителей других регионов. И, самое главное, мы надеемся, что опыт проведения данного мероприятия станет еще одним шагом в деле становления системы кадетского образования.

В.Е. Кобзарь

РОССИИ И ЧЕСТЬ, И БОГАТСТВО...

Валентина Евгеньевна Кобзарь, руководитель программы «Кадетская симфония» в городе Уварово Тамбовской области.

С 4 по 6 июня 2010 года в городе Уварово Тамбовской области прошел I Всероссийский фестиваль «Кадетская симфония».

Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Ушакова так трактует слово «симфония»: одно большое целое, в котором сливаются, объединяются различные, многочисленные составные части. Это слово очень точно отразило еще одно важное понятие – «кадетское братство», которое объединяет кадетские корпуса России. Вот и на фестиваль в Уварово съехались представители кадетских корпусов из городов Москва, Вологда, Воронеж, Тамбов, Нижний Новгород, Старый Оскол, Белая Калитва, Шахты, Морозовск.

Программа фестиваля началась с церемонии торжественного открытия. Под аплодисменты горожан, восторженные крики «Браво!», бой барабанщиц, марши в исполнении Губернаторского оркестра, духовых оркестров Московского кадетского музыкального корпуса, Уваровского кадетского корпуса имени святого Георгия Победоносца колонна кадет прошла, чеканя шаг, по центральной улице Уварова. Участников и гостей фестиваля приветствовали глава города Уварово Александр Кузнецов, генеральный директор Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана Ольга Барковец, представители духовенства, ветеранской общественности.

Символично, что I Всероссийский фестиваль «Кадетская симфония» состоялся в год празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне в священном для всех уваровцев месте – у Мемориального комплекса «Победа». Право возложить гирлянду Славы было предоставлено воспитанникам кадетских корпусов – участникам фестиваля. Под звуки метронома, под тревожное биение сердец отсчитываются секунды минуты молчания, слезы на глазах ветеранов – слезы горечи за погибших и не вернувшихся с полей сражений и слезы гордости за подрастающее поколение юных защитников Отечества.

Кадет – на то он и кадет,
Чтоб знала Русь и ведал свет,
Что крепче братства в мире нет.
Что в жизни нам одна дорога –
Служить Отчизне с верой в Бога
От юных до преклонных лет, –

это звучат слова ведущих, и праздник продолжается выступлениями народного хореографического театра танца «Элегия». Юных уваровских артистов на сцене сменяют гости из Вологды, Ростовской области...

Фестивалю дан старт. И сразу же с участием представителей органов власти, Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Иордана, областного военного комиссариата, руководителей учреждений кадетского образования проходит «круглый стол» по вопросам развития кадетского содружества, формирования единого комплексного подхода к системе кадетского образования.

Дневную программу фестиваля продолжила поездка в знаменитую Старую Ольшанку – место, где находилось имение героя Отечественной войны 1812 года Алексея Васильевича Воейкова. Несмотря на проливной дождь, прячась под кронами многовековых деревьев, ребята внимательно слушали рассказ ведущих о том, как А.В. Воейков в качестве флигель-адъютанта Александра I командовал егерской бригадой 27-й дивизии генерала Неверовского.

Мужество командира и его бригады в сражениях под селом Красным, накануне Бородинской битвы, заслужили похвалу М.И. Кутузова. Воейкову было присвоено звание генерал-майора, а год спустя его наградили золотой именной шпагой. По выходе в отставку Алексей Васильевич обосновывается в Старой Ольшанке, становится крупным помещиком, здесь появляются на свет его дети, которых супруги Воейковы хотели видеть высококультурными, всесторонне образованными людьми. В 1843 году их младшая дочь Мария вышла замуж за археолога и библиографа Дмитрия Васильевича Поленова. В имении проводили время и дети Поленовых – Василий, Елена и Вера.

Здесь, в Старой Ольшанке, многие истоки поленовского творчества. Великий русский художник Василий Дмитриевич Поленов очень любил дальние и близкие прогулки по окрестным полям и лугам. «Как Европа и ни хороша, а Россия в деревне мне милей во сто тысяч раз».

С утра, взяв широкий парусиновый зонт, складной стульчик, этюдник, ящик с красками и кистями, уходил он в парк, наслаждался тишиной, простором и покоем. Без усталости писал. Иногда работал целый день. Созданная в то лето картина «Пруд в парке» – одна из наиболее лиричных пейзажных работ Василия Поленова, созданного на тамбовской земле.

Сейчас на месте бывшего имения сохранилась лишь церковь Воскресения Христа Спасителя, Сиреневая поляна и старый пруд. Храм с двумя симметричными башнями-колокольнями, возвышающийся на взгорье в окружении парковой зелени, шелест деревьев, охлаждающие капли июньского дождя неизгладимыми впечатлениями остались в душах мальчишек и девчонок, испытавших в тот день чувство сопричастности к истокам старины глубокой...

И вновь автобусы двинулись по направлению к детскому оздоровительному лагерю «Кристалл» – базе отдыха участников фестиваля, где всех ожидали футбольные баталии. После них – вечер знакомств. Дружными аплодисментами сопровождалась выступления каждой из команд. Статных кадет из Уварова и Тамбова сменяли лихие казаки с вольного Дона, на смену вологодским богатырям и голубым беретам из Нижнего Новгорода на сцену выходили очаровательные исполнительницы народного хореографического театра танца «Элегия». И лишь дискотека в сопровождении именитых уваровских диджеев смогла поставить точку в завершение первого фестивального дня.

На следующее утро ребят ожидала поездка в Ивановку – музей–усадьбу композитора С.В. Рахманинова. Имение возникло на берегу речушки Вязовки в 50–е годы XVIII века. Оно было названо в честь своего основателя – Ивана Сатина. С 1890 по 1917 год эти места теснейшим образом связаны с именем великого Сергея Васильевича Рахманинова. Здесь, в имении своих родственников Сатиных, он много и плодотворно работал.

«С.В. Рахманинов, – рассказывает экскурсовод внимательным слушателям, – тогда жил по следующему распорядку: осень, зима – гастроли по России, Европе, Америке; весна, лето – жизнь в Ивановке. Ради лета в Ивановке Сергей Васильевич всегда отказывался от самых лестных гастрольных предложений. Ивановка была для него, по его собственным словам, «милым сердцу и душе монастырем». Здесь, в благословенной тиши, талант Рахманинова созрел, вырос и достиг невиданных высот».

Для многих кадет было небезынтересно узнать, что именно в Ивановке Рахманинов работал над Первой и Второй симфониями, симфоническими пьесами «Цыганское каприччио», «Утес», «Остров мертвых», операми «Франческа да Римини», «Скупой рыцарь», кантатой «Весна», вокально–симфонической поэмой «Колокола», «Литургией святого Иоанна Златоуста», виолончельной и фортепианными сонатами, всеми фортепианными концертами, а также прелюдиями, музыкальными моментами, этюдами–картинами, романсами.

Соприкоснувшись с удивительными уголками природы, где творил великий русский композитор, ребята на своих личных впечатлениях смогли понять, почему Ивановка была для композитора единственным местом на свете, где он оставался один на один с природой, вдохновляясь ею, творил произведения, вошедшие в сокровищницу мировой культуры.

Кульминацией фестиваля стало выступление кадет на сцене Зеленого театра. Расположившись на другой стороне Нижнего пруда, разделяющего сцену и зрителей, мальчишки и девчонки криками «Браво!», «Лю–

бо!», «Молодцы!» поддерживали выступления своих сверстников. Это было незабываемое зрелище, когда с открытой сцены раздались первые звуки «Диксиленда» – попурри на тему известных музыкальных произведений в обработке Алексея Стренадько – в исполнении духового оркестра Московского кадетского музыкального корпуса под управлением дирижера Дмитрия Барсукова. «Военный эскорт» Тони Беннетт, «Вальс» Александра Забелина, «Подмосковные вечера» Соловьева–Седого – вот лишь краткий перечень программы, представленной для кадет – участников фестиваля и гостей Ивановки московскими музыкантами.

Порадовали все: и нижегородские ложкари, и морячки ансамбля «Атаманцы» из Шахт. А как зачарованно слушали зрители юных казачек Юлию Ким и Ольгу Пучнину из Белой Калитвы. Песенный марафон продолжили тамбовчанин Иван Сидоров, вологодцы Константин Покровский, Вячеслав Смирнов, Вячеслав Коровкин, Анна Федосеева из Уварова. На концертной площадке – кадеты Воронежского Михайловского кадетского корпуса с песней «Наш полк» на слова великого князя Константина Константиновича, воспитанники Тамбовского кадетского корпуса имени Демина с чарующими картинками кадетского бала.

Свыше двух часов длился концерт, а пролетел он как одно мгновение – яркое и незабываемое. И вот на сцену Зеленого театра выходят воспитанники всех кадетских корпусов – участников фестиваля «Кадетская симфония». Ничто не объединяет так, как песня.

Служить России суждено тебе и мне.
Служить России – удивительной стране,
Где солнце новое встает на небе синем.
Плечом к плечу идут российские войска,
И пусть военная дорога нелегка,
Мы будем верою и правдою служить России.

Слова песни далеко разносятся окрест усадьбы, и так не хочется расставаться, когда рядом ощущаешь плечо друга, и такое неповторимое ощущение кадетского единства, кадетского братства.

По возвращении в лагерь ребята вновь устремились на футбольное поле. Спортивные страсти разгорелись не на шутку. Сильнейшими оказались футболисты из Белой Калитвы. Кубок за второе место остался у уваровских кадет, награду за третье место увезли с собой нижегородцы.

Вечером у костра, взметнувшего искры ввысь, на берегу «реки золотых зорь» Вороны долго не умолкали ребячьи голоса, звуки баяна сменялись аккордами гитары. Здесь нашлось место песням разных времен – от исконно русских, военно–патриотических до современных бардовских. И когда ночное небо разразилось искрами фейерверка, мальчишки и девчонки единодушно крикнули: «Ура фестивалю!»

Все быстротечно. Вот и наступил третий, завершающий день фестиваля. Торжественное построение кадет на линейку. Выступления высокопоставленных гостей, организаторов мероприятия, награждение всех участников. И так не хочется верить, что буквально через каких-то полчаса автобусы начнут разъезжаться в разные уголки страны, развозя по домам участников фестиваля...

Первый Всероссийский фестиваль «Кадетская симфония», объединивший кадет из городов Москва, Вологда, Воронеж, Тамбов, Нижний Новгород, Старый Оскол, Белая Калитва, Шахты, Морозовск, да, собственно, всех кадет из всех корпусов нынешней России, вновь стал подтверждением стихотворных строчек:

Святое кадетское братство,
Содружество юных сердец –
России и честь, и богатство,
Опора ее и венец!

Первый фестиваль состоялся, впереди – новые встречи старых друзей.

* * *

Миновало жаркое лето–2010, и в начале осени лучшие воспитанники кадетских корпусов встречались уже в Перми. Где заботливо и радушно принимал их вместе с коллегами из Пермского кадетского корпуса имени генералиссимуса А.В. Суворова его директор Марат Байрамшович Валиев.

ЦЕРУШИМОЕ КАДЕТСКОЕ БРАТСТВО

III Всероссийский фестиваль «Виват, кадет!»

7 октября 2010 года в г. Перми состоялось торжественное открытие III Всероссийского фестиваля «Виват, кадет!», посвященного 65-летию Великой Победы.

Организатором и инициатором фестиваля стал директор Пермского кадетского корпуса имени генералиссимуса А.В. Суворова Марат Байрамшович Валиев. Главная цель фестиваля – способствовать сохранению и преумножению лучших традиций кадетского движения Российского Отечества в новых исторических условиях, развитию военно-прикладных видов спорта как базовых элементов подготовки кадет к военной или гражданской службе.

В фестивале приняли участие 25 команд из 24 разных кадетских корпусов и школ России. Первые команды начали съезжаться еще 5 ок–

тября. На краевом призывном пункте состоялся вечер знакомств и жеребьевка команд. Кадеты приняли участие в конкурсах и творческих состязаниях. Все дни фестиваля были очень насыщенными и напряженными.

7 октября прошло торжественное открытие фестиваля, на котором присутствовали почетные гости – министр общественной безопасности региона И.Н. Орлов, военный комиссар Пермского края генерал В.В. Лунев, и.о. начальника департамента образования г. Перми И.В. Петроградских, исполнительный директор Фонда содействия кадетским корпусам России имени Алексея Йордана В.И. Короленко.

Седьмого же октября начались первые соревнования фестиваля: единая полоса препятствий, комплекс силовых упражнений, строевая подготовка, лазертаг. В этот же день стали известны первые победители. В строевой подготовке, комплексе силовых упражнений – Пермский кадетский корпус, в лазертаге – МОУ «СОШ № 74», г. Ижевск. Важным моментом в комплексе силовых упражнений стало подведение личного итога выступления каждого участника соревнований.

Кроме того, прошли творческие конкурсы: кадетский бал и кадетская песня. Не было равных в кадетском бале ГОУ «Нижегородская кадетская школа–интернат имени В.Ф. Маргелова». Вечером все гости фестиваля посетили Пермский театр юного зрителя. Спектакль «Не покидай меня!» на тему войны и любви вызвал бурю аплодисментов и положительных эмоций как у кадет, так и у преподавателей.

8 октября начался второй день фестиваля, который также был насыщен событиями и состязаниями. Прошли соревнования на знание Правил дорожного движения, по преодолению комбинированной полосы препятствий, а также творческий конкурс «Визитная карточка». В соревнованиях по ПДД кадеты показали хорошие знания правил и основ вождения на автотренажере. К вечеру усталость рассеялась благодаря зажигательной дискотеке.

9 октября участники фестиваля сразились в мини–футболе и многоборье. Многоборье включало в себя соревнования по стрельбе, кроссу и плаванию. В мини–футболе лучшей стала команда кадетской школы имени Героя Советского Союза А.В. Кочетова из города Чебоксары. Победителями в многоборье стал Пермский кадетский корпус.

Торжественное закрытие фестиваля состоялось в зале ДК имени Ленина. На нем присутствовали министр общественной безопасности И.Н. Орлов, начальник отдела призыва военкомата г–н Лаговский, специалист департамента образования Л.О. Зотова, депутат Пермской городской думы А.Л. Гимерверт, исполнительный директор Фонда содействия кадетским корпусам России имени Алексея Йордана В.И. Короленко, мастер спорта международного класса В.И. Плотников.

Победителями фестиваля стали команды:

- 1-е место – Областное ГОУ кадетская школа–интернат «Томский кадетский корпус»;
- 2-е место – Пермская кадетская школа № 1 имени А.В. Суворова;
- 3-е место – ГОУ «Нижегородская кадетская школа–интернат имени В.Ф. Маргелова» и «Вологодская областная кадетская школа–интернат», г. Сокол.

III Всероссийский фестиваль «Виват, кадет!» еще раз показал, что кадеты – это всегда был передовой отряд истинных патриотов своей Родины. Кадетское братство существует, действует и крепнет с каждым годом.

Участники фестиваля разъехались с очень хорошими чувствами, впечатлениями и воспоминаниями, с большим вдохновением и надеждой на встречу на IV фестивале, посвященном юбилею – 20-летию Пермского кадетского корпуса имени генералиссимуса А.В. Суворова в г. Перми в октябре 2011 года. О поддержке этой идеи говорят и отзывы большинства гостей фестиваля.

Город Пермь, Пермский кадетский корпус имени генералиссимуса А.В. Суворова благодарят всех участников III Всероссийского фестиваля «Виват, кадет!» за кадетский дух и волю к победе, проявленные на соревнованиях, за взаимную поддержку, за истинное кадетское братство в деле совместного развития кадетских традиций в новых исторических условиях, воплотившихся на III Всероссийском фестивале «Виват, кадет!». Да, славятся кадетские корпуса Великой России!

* * *

А теперь – о восхождении. О реальном подъеме воспитателей и кадет Белокалитвинского Матвея Платова кадетского корпуса пусть не на самую высокую в мире, но совсем не простую вершину. Подъем этот был первым, он потребовал от ребят воли и мужества. Поэтому с полным правом юные кадеты могут назвать его восхождением к самим себе.

Ю.И. Леонов

ВОСХОЖДЕНИЕ НА ЭЛЬБРУС

Юрий Иванович Леонов, директор Белокалитвинского Матвея Платова кадетского корпуса.

1 августа 2010 года воспитатели и кадеты Белокалитвинского Матвея Платова кадетского корпуса покорили гору Эльбрус. На вершину кадеты подняли знак Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана. Этим подъемом знака кадеты обозначили 10-летие фонда. Также на высшую точку Европы были подняты вымпелы ООО Алкоа Рус и Белокалитвинского Матвея Платова кадетского корпуса.

Этот поход начался 20 июля 2010 года. Две недели кадеты тренировались на скалах, ледниках и на снегу. Акклиматизационный срок все выдержали достойно. Было очень тяжело – шел град, но кадеты–платовцы, сцепив зубы, шли за корпусными инструкторами хорунжим Михаилом Ермаковым и хорунжим Александром Карелиным. Восемь лет кадеты делали попытки взять Эльбрус и ... на этот раз получилось.

Кадет Ирина Бородина сделала запись в дневнике: «Было очень холодно, но красиво. На нашем уровне плыли пушистые облака, и их можно было потрогать руками».

Врач экспедиции Константин Леонов написал о сложностях маршрута: «Шли, упираясь то в снежную стену, то в глубокую трещину. Благодаря связкам обошлось без ЧП. Кадеты дважды срывались в трещину. Ее под снегом не видно... На восхождение разбудили в 2.00. Тронулись на штурм в 3.00. На западную вершину Эльбруса – 5642 метра – вышли в 9.00. Мы ощущали восторг, опустошение от достигнутой мечты. Вид на Кавказский хребет великолепный!!! Хотелось снова проверить себя и снова победить!»

Костя написал песню под гитару со словами: «Вот перевал – предмет простой и, кажется, довольно милый, но только ты внизу не стой, изволь померяться с ним силой!»

...Хорошее, удачливое лето состоялось у платовцев. В Волгограде на конкурсе казачьих команд мы получили первое место, неплохо выступили на фестивале в Уварово Тамбовской области. Кадеты и воспитатели нашего корпуса организовали и провели кадетский сбор в честь казака Х.К. Бугураева, где ижевские, морозовские, тацинские, волгоградские, белокалитвинские кадеты летали на парапланах, ныряли с аквалангами, осваивали азы альпинизма, закрепляли навыки рукопашного боя.

А 45 кадет–белокалитвинцев в аэроклубе станицы Романовской прыгали с самолета Ан–2 с парашютами.

Команда наших юных археологов участвовала в раскопках в хуторе Пухляковском. В 4.00 22 июня 2010 года кадеты–платовцы рассвет встретили в городе–герое Бресте. А первого мая белокалитвинцы общались с американскими солдатами на реке Эльбе. Перед этой встречей девочки–кадеты и наши мальчишки танцевали на балах вальс в Варшаве, Познани, Берлине.

За время проведенных мероприятий у кадет травм и иных каких болезней не случилось. Что говорит как минимум о нашей хорошей физической подготовке. В рамках программы воспитательной работы в честь 65–летия Великой Победы в сентябре мы организовали 100–километровый водный байдарочный поход по рекам Сталинградской битвы. В планах администрации кадетского корпуса поездка кадет за рубеж с концертом в 2011 году.

* * *

И еще мы хотим предложить вниманию наших читателей очерк известного писателя Кавада Багировича Раша. В этом произведении соединилось многое: законная гордость духовной силой российского кадетского братства и острая тревога по поводу наметившегося сегодня малопонятного охлаждения некоторых государственных деятелей к традициям и символике кадетских корпусов. Восхищение писателя большими и славными делами основателей и воспитанников императорских корпусов и его же большие сомнения относительно целей и мотивов тех структур, которые в сегодняшней вертикали власти призваны управлять образованием и воспитанием юношества.

Автор очень хочет донести свои мысли до педагогов и воспитанников кадетских корпусов. Что мы и помогаем ему сделать.

Кавад Раш

ВРЕМЯ ОЗАРЕННЫХ КАДЕТ

На Третьем канале телевидения Константин Затулин вел очередную передачу из серии «Дело принципа», посвященную на этот раз положению дел в Вооруженных силах. По обыкновению, собравшиеся «спецы» друг друга плохо слушали, пытаюсь отметиться заготовленными выкриками. В итоге – ни «дела», ни «принципа».

Между тем один из участников диспута, генерал–майор Александр Владимиров, председатель Московского суворовско–нахимовского содружества, сделал сообщение, которое должно было бы, как плетью, стегануть присутствующих, но было пропущено мимо ушей.

Генерал Владимиров сказал, что идет разрушение изнутри суворовских училищ путем замены офицеров–воспитателей на гражданских лиц и грозятся вскоре заменить прославленные мундиры кадет на джинсовые пары, придать училищам расслабляюще–либеральный штатский дух.

Почему присутствующие остались безучастны к сообщению генерала Владимирова? Скорее всего, из–за политического недомыслия. Иначе они содрогнулись бы при воспоминании о том, что в истории России у кадет дважды снимали погоны, и оба раза страна заплатила страшными военными поражениями и позором. Ибо разрушение кадетских корпусов – это неминуемая гибель армии.

Первый раз погоны снял с кадет либеральный военный министр Д.Милютин. Все кадетские корпуса России он превратил в военные гимназии, а армию расслабил штатским духом. Только кровавая смерть Царя–освободителя от бомб позволила выгнать Милютина и всю либеральную команду из правительства.

Флотом в те годы управлял августейший глава либералов великий князь Константин Николаевич. Ему и Милютину Россия обязана Цусимой и поражением в Маньчжурии. Россия долго излечивалась от либеральных химер. Тем не менее во время священного коронавания в Кремле чернильному фельдмаршалу Милютину доверили пронести ножках имперскую корону. Зловещее предзнаменование.

К январю 1917 года Россия, по сути, выиграла войну. Придворным музыкантам были уже выданы ноты марша «Торжественный въезд в Константинополь». Генерал Свечин был назначен командиром морского соединения для штурма Босфора. Чтобы лишить Россию победы, устроили Февраль. Первым шагом для разрушения армии стал декрет об отмене погон, выборе командиров и упразднении отдания чести. Министры Временного правительства вновь пустили в ход методы милютинской команды по разложению армии.

Потому ни один из 31 кадетского корпуса не принял Февраль, а Морской кадетский корпус Временному правительству пришлось разоружать.

Уничтожение двухсотлетнего жертвенного офицерского сословия обошлось России жуткими потерями в Северной войне с Финляндией и первыми годами войны с нацизмом. После Сталинграда Сталин вновь вернул погоны и кадетские корпуса суворовцев. Но начал восстановление кадровой армии Сталин раньше. Уже в 1939 году были учреждены специальные юношеские военные школы для моряков, летчиков и ар–

тиллеристов – прообразы кадетских корпусов. Символом национальной мобилизации стал былинно–народный фильм сибиряка и георгиевского кавалера Ивана Пырьева «Трактористы» со всеокрушающим мотивом «гремя огнем, сверкая блеском стали, пойдут машины в яростный поход».

На каком же фоне сегодня вновь хотят снять погоны и одеть суворовцев в джинсы? Офицерский корпус – сердце армии и носитель традиции и духа. Потому удар по суворовцам есть стрела в самое сердце армии и в ее будущность. Затем наступит черед и сотни нынешних кадетских корпусов. И это тогда, когда общественный идеал извращен, а народное образование и без ЕГЭ разрушено до основания. Когда нравственный уровень молодежи самый низкий за десять веков, с угрожающими поветриями наркомании, алкоголизма, беспризорности.

На этом фоне приверженные традициям, дисциплине и патриотизму суворовские училища и кадетские корпуса раздражают и тревожат разрушителей.

Можно сказать, что лучшим индикатором состояния нашего общества являются родители кадет. Недавно конкурс в казачий кадетский корпус Москвы достиг 25 человек на место. Это превышает конкурсы на престижные факультеты Московского университета, МГИМО и Высшей школы экономики. Родителями движут самые естественные чувства: желание заслонить, оградить, защитить свое чадо даже не от «улицы», а от действительности. Достаточно ребенка безо всякой улицы оставить после школы дома, как продукция медиабизнеса извратит его душу навеки.

Патриарх Алексей II как–то сказал, что мы «перепутали западные краны и вместо питьевой воды присосались к канализации». Патриарх – духовный иерарх украинцев, белорусов и русских – знал всю правду, к тому же он был из благородного рода Ридигеров, дававших веками доблестных генералов, военного министра и отважных кадет. Шесть или семь Ридигеров были выпускниками Императорского училища правоведения, из гнезда честнейших государевых людей, не чета нашей номенклатуре. Училище правоведения само было своеобразным кадетским корпусом, вроде Александровского (Царскосельского) лицея и Пажеского корпуса.

Сегодня пробил час озаренных кадет с любовью к России и в погонах как символах чести. В России от Калининграда до Владивостока уже около 120 кадетских корпусов, и ни один не был создан сверху. Все они – порождение народной инициативы снизу.

Сегодня невозможно сделать ни одного правильного шага в школе, военном училище, университете, полку, на корабле и заставе, во всех учреждениях и на любом производстве, не осмыслив глубоко, честно и строго опыт последнего столетия в национальном воспитании.

Перед нами задача – возродить душу народную, искаженную столетием нечеловеческих испытаний, прошедшую через страшные мировые войны, гражданскую резню, террор, геноцид, ссылки, душу, придавленную ложью, насилием, запланированным разгулом криминала и загаженную двумя столетиями богоотступничества, материализма и истреблением нравственных законов отцов.

Духовное возрождение есть очищение сердца от всей скверны и наполнение его светом родной веры, ибо вне веры нет ни благ, ни армии, ни страны и самой жизни. Теперь мы знаем это лучше всех на свете.

Моральные начала, на которых воспитывается солдат, должны пронизывать жизнь всей нации в целом и, прежде всего, быть незыблемым законом для нашей школы.

Сейчас в обширном Отечестве, кроме церкви и армии, нигде не учат самопожертвованию, ни в одной школе, ни в одном вузе и тем более в правительстве.

Этот страшный раскол в обществе грозит гибелью всему государству, ибо, как учит Святое Писание, царство, само в себе разделившееся, не устоит. Духовная целостность государства – первейшая забота всех, от президента и до любого из граждан.

И школа, и армия – институты благородно и спасительно консервативные. Ни одна страна в мире не экспериментировала в педагогике за последние пятьдесят лет больше, чем Соединенные Штаты. Они учили детей на лужайках, в музеях, без учебников, лежа, в походах, ну разве что не заставляли стоять на одной ноге. Надо отдать должное мужеству американцев: они наконец уяснили себе, что экспериментировать на детях аморально, когда до основания разрушили всю систему образования и дошли до стрельбы в школах. После всех «новаторских» ухищрений они честно признались, что старая гимназия со строгой дисциплиной и почитанием учителя остается недостижимым идеалом в педагогике.

То же самое можно и смело сказать про армию. Впрочем, и про политические системы. Коли воспитание благородно–консервативно, то оно должно быть обеспечено такими же консервативно–просветленными учебниками, литературой и телепередачами. В слово «консервативный» мы вкладываем первоначальный смысл (что в переводе значит «охранительный»), равный значению «благородный».

Если защита детства, семьи, веры, истоков, порядка и природы есть дело консервативное и даже революционно–консервативное, то быть консерватором – то же, что и быть джентльменом. Именно поэтому друг Пушкина князь Петр Вяземский говорил, что по мировоззрению Пушкина можно назвать «свободным консерватором». В данном случае «сво–

бодный» значит открытый для разумных веяний и взвешенных перемен, а «консерватор» – защита просветленных основ жизни. Потому мы неколебимо придерживаемся спасительной пушкинской политической традиции, истоком которой являлась любовь к Родине.

...В августе 1797 года в Петербург под музыку флейт и барабанный бой вошел батальон загорелых подтянутых кадет в белых холщовых рубахах. Они возвращались из петергофских летних лагерей. Вел батальон лично директор корпуса, пятидесятилетний боевой генерал–лейтенант Михаил Илларионович Кутузов.

Со времен «потешных» Петра кадеты были любимцами русских царей. Ничто не доставляло такого удовольствия императору–рыцарю Павлу, отцу большого семейства, как присутствие в пять утра на побудке в кадетском корпусе. «Потешные» Петра, первые русские кадеты, спасли честь России при Нарве, выиграли Полтаву, а на море разбили при Гангуте шведов. Новую Россию с Петром создали «потешные», а стало быть, кадеты.

...Тем августовским солнечным днем, прежде чем достигнуть корпуса, генерал Кутузов привел батальон юных дворян на Сенатскую площадь, чтобы будущие офицеры отдали честь всаднику на вздыбленном коне – Отцу Отечества, создавшему град Святого Петра, красивейшую столицу мира. Эти кадеты будут с Кутузовым при Бородине. Они же войдут в Париж.

Англичане станут утверждать, что битва при Ватерлоо была выиграна на спортивных площадках Итона и Харроу. В этих закрытых аристократических заведениях готовили будущих командиров английской промышленности, флота, армии и министров. Важно отметить, что чем аристократичнее учебное заведение, тем суровее порядки, холоднее постель, проще пища и грубее одежда. Обстоятельство непостижимое для разбогатевших плебеев, которые, как все воры и мошенники, считают, что «бытие определяет сознание».

Нувориши пихают в детский «зоб» снесь, убежденные, что хорошо живет тот, кто больше жрет, напяливает меха, отдыхает за границей, держится подальше от армии. Как признался поддельный аристократ Черчилль, покинув пост военного министра: «Чем дальше от армии, тем больше денег». Русские дворяне рвались туда, где меньше денег и смертельно опасно.

Позже роль школы в успехах нации отметит железный канцлер князь Бисмарк, заметивший, что «битву при Седане выиграл немецкий школьный учитель».

После Сталинграда улыбкой победы в изнемогающей от борьбы стране явились суворовцы, чей облик вернул нам свет и строгость кадетских лиц, дошедших до нас со времен отчаянных «потешных» Петра.

После Петра наибольшую привязанность к кадетам проявил император Николай I. Только в Морском кадетском корпусе он побывал 97 раз за свое царствование.

В 1831 году умер адмирал Сенявин. Он завещал похоронить себя как простого матроса. Государь Николай I нашел и в этом случае возможность воздать должное адмиралу. Сенявин действительно был похоронен как матрос. Его последняя воля была выполнена. Гроб с телом адмирала сопровождал только взвод матросов. Но во главе этого взвода шел через весь Невский проспект до лавры сам император. Онемевшие и потрясенные петербуржцы молча взирали на это невиданное доселе на земле шествие. Похороны Сенявина, как и выход к Сенатской площади батальона кадет во главе с генералом Кутузовым, относятся к великим минутам священной столицы Петра.

Все победы в истории при равенстве сил и оружия делаются превосходством духовной дисциплины и порожденной ею решимостью и стойкостью. Великими победами называются чаще те, где победа одержана над превосходящим в оружии и числе противником. Такая победа невозможна без превосходства в воле, которое рождается от высочайшей дисциплины чувств.

Опрятность, бережливость, нравственность, законопослушность проистекают от дисциплины, формирующей целостность натуры. Дар одухотворенной дисциплины – наивозможнейшее счастье и источник всех благ на земле.

Всю литературу для юношества должна пронизывать благородная и возвышающая любовь к осознанной дисциплине, дарующей здоровье и верность. Карамзин говорил: «Народы верностью счастливы». Дисциплина, духовная собранность есть верность душе народа и смирение перед Богом. По слову Спасителя, нет выше той любви, как если кто положит душу свою за други своя. Коли нет выше любви, то нет и выше культуры.

Потому армия, стоящая на дисциплине и самопожертвовании, есть не только сосредоточенный народ, но она есть и концентрированная культура, и хранитель всех исторических огней народа.

Это положение должно стать фундаментом всего строительства вооруженных сил петровско–суворовского типа.

Но ни русская мысль, ни русская литература, ни Русская церковь не сумели поставить перед родным народом идею всепронизывающей просветленной дисциплины как становой национальной добродетели.

Дисциплина для воина – это высшая боеготовность, для гражданина – качество всех видов труда, чистоплотности, трезвости, бережливости, для священнослужителя – это аскеза внутренняя и внешняя, исключаящая брюхатость, неряшливость, расслабленность.

Вряд ли в мировой педагогике найдется суждение, равное по глубине высказанному воспитателем царей и народа, великим поэтом Василием Жуковским. Вот оно: «Воспитание не для счастья, не для успеха в обществе, не для особенного какого-нибудь знания, даже не для какого-нибудь знания, даже не для добродетели, а для веры в Бога».

В 1864 году наш выдающийся педагог Константин Ушинский публикует «Родное слово», ставшее поистине национальной книгой. Накануне 1917 года выходит 147-е издание «Родного слова», воспитавшее много поколений русских ребят. За три года до выхода первого издания «Родного слова» Ушинский издает «Детский мир». Книга выдержала 46 изданий.

Нельзя сказать, что дети предыдущего, XVIII столетия были обделены вниманием писателей. Быть может, им повезло даже больше. В их время не была в ходу литература сугубо детская. Поэты и писатели самого культурного века, который мы зовем пушкинским, воспитывались на взрослой литературе.

Дети суворовского века увлекались Карамзиным, Дмитриевым, Капнистом, Ломоносовым, Державиным и отчаянно отстаивали перед родителями свою привязанность к ним.

Мы находим это в воспоминаниях Аксакова, Пассек, Достоевского. Пассек (двоюродная сестра Герцена) в 13 лет, «забившись в кусты... громко декламировала баллады Жуковского, оду «Бог» Державина, басни Крылова».

Аксаков читал с упоением «Анабасис» Ксенофонта, ученика Платона, о действиях 10-тысячного отряда эллинов в пределах Мидии, как назывался тогда Курдистан. Аксаков до преклонных лет помнил хорошо не только события V века до Р.Х., но даже и обложку этой книги.

Поэт Иван Дмитриев, сын симбирского дворянина, вспоминал, как в 11 лет он, затаив дыхание, слушал чтение вслух отцом строф из Иова, потом ломоносовское «Вечернее размышление о величестве Божиим». «Чтение, – вспоминал Дмитриев, – заключено было «Одою на взятие Хотина»... Я будто расторг пелены детства, узнал новые чувства, новое наслаждение и прельстился славой поэта». Это вам не дебильные чебурашки со старухой Шапокляк или шепелявый Винни-Пух.

Профессор словесности и цензор Никитенко (40-е годы XIX века), сын крепостного писаря из Воронежской губернии, слышал стихи Ломоносова «в раннем детстве» от «бродячих певцов».

В конце XVIII века любимыми поэтами детей были Сумароков, Херасков, Петров, Ломоносов. Аксаков вспоминает: «Напыщенный мерный язык стихотворной прозы Хераскова казался мне совершенством», а стихи Сумарокова воспринимались «с искренним сочувствием и удовольствием».

Дети и их родители во всех уголках России в XVIII веке и в пушкинское время зачитывались «Письмовником» Николая Курганова, «мор-

ского шляхетского корпуса профессора и кавалера». Морьяка Курганова можно поставить в один ряд с выдающимися просветителями России. Курганов родился в год смерти Великого Петра, но является, как и Суворов, чистым творением Преобразователя.

Николай Курганов окончил Навигацкую школу, основанную Петром I, и Морскую академию. Ему принадлежит учебник «Универсальная астрономия». В 1764 году Курганов переводит «Новое сочинение о навигации» Бугера, которое выдержало еще три издания (1785, 1799, 1802). Курганов написал «Генеральную геометрию» (1765). Неутомимый моряк переводит с английского «О счислении ходу корабля», «О часах для счисления времени на море» и «Науку морскую». С французского Курганов переводит «Элементы геометрии по Евклиду». Помимо этого издает свою «Арифметику» (1794). Курганов одержим идеей поднять духовный и умственный уровень народа. Сын унтер-офицера, Курганов продолжает в меру сил дело Петра I.

Всероссийскую славу Курганову принес «Письмовник» (1769), напечатанный в «Книгопечатне Морского общества благородных юношей». Книга его – род занимательной энциклопедии – стала любимым семейным чтением и разошлась по самым глухим уголкам обширной Руси. «Письмовник» выдержал 18 изданий – дело неслыханное для тех лет.

В «Письмовнике» Курганов дает рассуждения о физическом строении мира, излагает систему Коперника и Ньютона; представляет детям поэзию, мифологию, героев, родную историю. Много места уделяет точным наукам, геральдике, летописи. Излагает притчи, басни, пословицы. «Письмовник» пронизан демократическим духом и написан доступным, почти разговорным языком.

В «Истории села Горюхина» Пушкин в ряду характерных деталей русской глуши вспоминает о «Письмовнике» Николая Курганова, ныне забытого, но доблестного русского моряка:

«Родители мои, люди почтенные, но простые и воспитанные по-старинному, никогда ничего не читывали, и во всем доме, кроме Азбуки, купленной для меня, календарей и Новейшего письмовника, никаких книг не находилось. Чтение письмовника долго было любимым моим упражнением. Я знал его наизусть и, несмотря на то, каждый день находил в нем новые незамеченные красоты».

Не правда ли, самый актуальный для нас век сегодня – это «осмнадцатое» столетие, век бурного созидания, движения, исканий и просвещения. По типологии кургановского «Письмовника» мы должны предложить юношеству новые книги. Нравственным стержнем книг для школьников и призывников должно быть суворовское: «Не тщишь на блистание, но на постоянство».

Петр I мечтал увидеть Россию первой державой в целом свете и заложил основы этого величия. Посылая юных стольников в Европу за знаниями, царь изложил им ряд принципов, которыми они должны руководствоваться. Наставления Петра актуальны сегодня так же, как и в начале XVIII века. Они стоят того, чтобы их привести:

«1. Знать чертежи или карты, компасы и прочие признаки морские.

2. Владеть судном, как в бою, так и в простом шествии, и знать все снасти и инструменты, к тому принадлежащие: парусы, веревки, а на ка-торгах и иных судах весла и пр.

3. Сколь возможно, искать того, чтоб быть на море во время боя, а кому не случится, то с прилежанием искать, как в то время поступать: однако ж видевшим и не видевшим боя от начальников морских взять на то свидетельствованные листы за руками и печатями, что и они в том деле достойны своя.

4. Ежели кто похочет получить службу большую по возвращении своем, то к сим вышеописанным поведению и учению научился бы знать, как делать те суды, на которых они искушение свое примут».

Петр сам начал службу рядовым и до Полтавы, за которую получил контр-адмирала, ни одного звания не перепрыгнул. Святое подвижничество царя-преобразователя во имя России длилось до последнего вздоха.

Как сказал Ломоносов о Петре:

«Блаженны те очи, которые Божественного сего мужа на земле видели! Блаженны и треблаженны те, которые пот и кровь свою с ним и за него проливали, и которых он за верную службу в главу и в очи целовал своими помазанными устами».

Слова эти великого помора должны бы знать наизусть все школьники России и их учителя. Этим вещим словам следовало бы украшать все семинарии и военные училища.

Сам Ломоносов на закате лет готовился создать во имя Петра героическую поэму исполинских размеров. Он обязал себя каждый Божий день выковыривать по тридцать стихов Петру. Из замысленных 24 песен он написал только две, одна из них известна по строкам: «Строитель, плаватель, в полях, в морях герой».

Сам Петр I в письме к Патриарху Адриану из Европы в 1698 году объяснял свою любовь и рвение к морскому делу религиозным идеалом:

«Мы в Нидерландах, в городе Амстердаме, благодатию Божиею и Вашими молитвами при добром состоянии трудимся. Что чиним не от нужды, но доброго ради приобретения морского пути, дабы, искусьясь совершенно, могли возвратиться против врагов имени Иисуса Христа побудителями и христиан тамо будущих освободителями благодатию Его быть, чего до последнего издыхания желать не перестану».

Сейчас, как никогда, пришла пора изучать и понимать деяния Петра.

Мы говорили выше, что не может быть в воспитании двух идеологий, не может государство само в себе разделиться, ибо и для личности, и для семьи, и для державы целостность есть первое условие безопасности, дееспособности и счастья. Мы ждем человека цельного, просветленного и дисциплинированного, такого, каким был причисленный к лику святых адмирал Федор Ушаков – эталон гражданина.

Все наше общество неосознанно и остро испытывает неутоленную тоску по простоте и возвышенности. Люди устали от пороков, преступности, лжи и телевидения, ставшего добычей растлителей. Люди истомились по неторопливым рассказам о чести смолоду, о рыцарских часах в истории нашего Отечества, о беседах для юношества, рассказывающих не о создателях только «темы России», а, прежде всего, о творцах «дела России», вложив в эти два слова смысл близкий к тому, который англичане вкладывают в понятие «дело Британии».

Есть смысл углубить понятие «пушкинский век», начав его с «потешных» Петра и продлив до 1917 года, на все то время, которое мы называем дворянским и петербургским периодом русской истории. Эти два русских века являются для всемирной истории тем же, что были для мира «век Афин», «век Рима» (разумеется, республиканского Рима) или век готики – как вершина европейской культуры. От Петра до Николая II и есть подобный «русский век» – в масштабе мировой культуры.

Немцович писал: «Сдружить *любовь* к Отечеству с первыми впечатлениями *памяти*». «Любовь и память» – это то, что завещали нам в новые столетия все святые, в земле российской просиявшие. Пусть любовь и память будут нашим компасом, пусть стрелка компаса, как ей положено быть, ведает только одну степень свободы и указывает направление – Отечество, ибо, как сказал в минуту просветления даже Белинский: «Кто не принадлежит своему Отечеству, не принадлежит и человечеству».

Российское государство встретило февраль 1917 года, располагая 31 кадетскими корпусами. Эти учреждения неподкупных государевых людей были главным богатством и оплотом России со времен «потешных» Великого Петра. Ни один кадетский корпус не изменил исторической России и не принял Февраль.

К кадетским корпусам по духу и назначению следует отнести еще два воспитательных учреждения – Императорский Александровский (Царскосельский) лицей и Императорское училище правоведения, основанное в 1835 году государем Николаем I. Оба они прославились с пушкинских времен высотой служения своих выпускников, культурой и честностью, став быстро своеобразными духовно–нравственными «орденами», свято чтущими традиции. По уровню подготовки они были

схожи с Морским корпусом, гардемарины которого получали высшее образование и офицерские эполеты.

Училище правоведения просуществовало меньше столетия – 82 года, но оставило глубокий след. Из 2317 его выпускников 46 стали членами Государственного Совета, 168 прошли в сенаторы, 64 правоведа удостоились постов губернаторов, еще сотни добились высших административных и судебных постов.

В зарубежье после 1920 года кадетские корпуса показали исключительную жизнеспособность и подвижность, продержавшись до 1964 года.

В начале 1990–х годов стали возникать новые кадетские корпуса, искавшие содружества с суворовскими училищами и нахимовцами. Вначале явление каждого кадетского корпуса воспринималось как чудо. Прошло двадцать лет, и кадетское движение России уже насчитывает более ста корпусов. В кадетских школах 80 процентов ребят учатся на хорошо и отлично, и почти все выпускники поступают в вузы.

Итак, кадетские корпуса вошли в число самых престижных учебных заведений страны, а Фонд содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана вышел едва ли не в ведущие общественные организации России наряду с Фондом культуры и Движением поддержки флота.

Кадетские корпуса росли во времена смутные и тревожные и не могли не наследовать некоторые черты эпохи.

Видимо, следует ужесточить сертификацию кадетских учреждений. По возможности вывести их постепенно из-под эгиды Министерства образования, которое, как черт ладана, боится слова «воспитание». Вряд ли даже суворовские училища должны подчиняться только Министерству обороны, которое до сих пор не уяснило, какой тип офицера считает эталонным.

До 1917 года при любых формах подчинения главенствующей инстанцией оставалась для корпусов Высочайшая воля и Высочайшая забота. Все кадетские корпуса оставались любимой сферой деятельности всех императоров. Сегодня следовало бы в центр внимания, кроме сильного финансового обеспечения, поставить проблему кадров офицеров-воспитателей и преподавателей.

Когда речь заходит о великой кадровой проблеме России, то лучше всего обратиться к авторитету воспитателя царей и кадровому гению Константину Петровичу Победоносцеву, который смыслом своей жизни сделал поддержку добрых дел и великих работников. Когда Константин Петрович возглавил в 1880 году Святейший Синод, в России действовали только 273 церковно-приходские школы. Через четверть века возглавления Синода Победоносцевым число их достигло 43 696, что дает право именовать Победоносцева отцом церковно-приходских школ

России. Победоносцев творил свое святое дело сквозь клевету и угрозы, четверть века являясь, по сути, духовным вождем России.

Скромный и неутомимый подвижник, Победоносцев строго осуждал современных ему государственных людей в письме наследнику престола, будущему императору Александру III, от 17 мая 1879 года. Победоносцев пишет о том, что даже лучшие из государевых людей «колеблются, трусят, раздвоены в своей мысли, а оттого говорят только, но не действуют, и все врозь друг с другом, и нет единой решительной воли, которая связала бы их вместе и направила. Они думают, что сделали свое дело, выслушав доклад подчиненных...».

Константин Петрович выглядит нашим пронизательным современником. В том же письме он пишет наследнику цесаревичу Александру Александровичу:

«...Если б они знали, что значит быть государственным человеком, они никогда бы не приняли на себя страшного звания: везде оно страшно, особенно у нас в России. Ведь это значит – не утешаться своим величием, не веселиться удобствами, а приносить себя в жертву, которая сожигает человека, отдавать каждый час свой с утра и до ночи, быть в живом общении с живыми людьми, а не с бумагами только...»

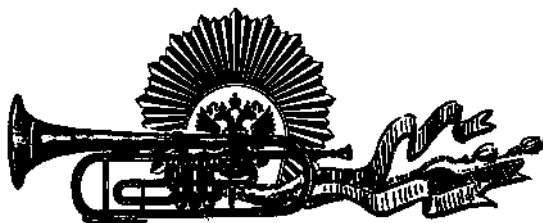
Сейчас некоторые радетели полагают, что лучшим выпускникам нынешних кадетских корпусов и суворовских училищ должно быть «гарантировано по выпуску рабочее место в системе государственной службы, на рынке труда или место в учреждениях высшей школы» (генерал А.Владимиров). Как быстро научились слова употреблять «на рынке труда», а кто будет этих работников «государственной службы» готовить, чтобы они «приняли на себя страшного звания: везде оно страшно, а особенно у нас в России».

Когда Победоносцев говорит о том, чтобы «приносить себя в жертву тому делу, которому служишь... работе, которая сожигает человека», Константин Петрович пишет о самом себе. За четверть века своего руководства Синодом он сделал для Церкви и просвещения больше, чем это оказалось бы под силу и полудюжине патриархов.

И таких неподкупных, как Победоносцев, у России всегда было тысячи мужей. Вопрос только в том, чтобы их находить, отбирать и ставить на поприще. Потому – то кадетские корпуса более всего нуждаются в кадрах благородных директоров, офицеров – воспитателей и преподавателей.

Когда в войну восстанавливали суворовские училища, по указанию Сталина искали по стране уцелевших выпускников кадетских корпусов императорской поры, а иных даже вызывали с фронтов. Воспитывали суворовцев честнейшие боевые офицеры. И сегодня в кадетских корпусах нужны воспитателями боевые офицеры, участники боев, начиная с афганского похода.

СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей работы юных авторов, лауреатов III Всероссийского фестиваля творчества кадет «Юные таланты Отчизны». Конкурс был посвящен 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, поэтому именно военная тема, конечно, была главной в представленных сочинениях. И многие ребята, надо признать, справились с ней успешно.

Хотя о Великой Отечественной они знают лишь по книгам, фильмам и рассказам взрослых, начинающие литераторы старались воспринять и описать трагические события тех лет как нечто личное, прочувствованное и пережитое. И, думается, именно благодаря такому отношению к истории страны и судьбам людей из-под пера воспитанников кадетских корпусов порой выходили произведения эмоциональные, искренние и талантливые. В чем, собственно, совсем нетрудно убедиться.

* * *

Илья Илюк, Старооскольская кадетская школа «Виктория»

ТРИЦАТИЛЕТНИЙ КАПИТАН

В тот далекий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девочки строили шалаши и играли в «дочки-матери», непоседливые мальчишки скакали верхом на деревянных лошадках, представляя себя красноармейцами. И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и задорные игры, и многие жизни перечеркнет одно страшное слово – «война».

У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. «Дети Великой Отечественной войны» – так называют сегодняшних 65–82–летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война.

Однажды дедушка рассказал мне о том, как рано дети выросли и совершали удивительные подвиги. Тринадцатилетний мальчик Валерий Лялин – один из них.

К сентябрю 1943 года, вспоминал мой дедушка, наши войска готовились к разгрому противника на Таманском полуострове, гитлеровцы создали в районе Новороссийска мощный оборонительный рубеж, получивший название «Голубая линия». Фашисты считали его неприступным. Вот тогда–то и родился у командования 18–й армии и Черноморского флота замысел высадки морского десанта в самый центр вражеской обороны – в Новороссийский порт.

В то время развалины города и побережье вокруг Цемесской бухты представляли собой сплошной укрепленный район. Подходы к порту простреливались многослойным артиллерийским и минометным огнем, берег был опоясан проволочными заграждениями и защищен минными полями. Поэтому необходимо было ворваться внутрь порта и высадить десантников прямо на полуразрушенные молы и причалы, хотя и на них противник установил многочисленные, хорошо защищенные огневые точки.

Первый бросок десанта, перед которым ставилась задача захватить участки высадки для основных сил и уничтожить вблизи них огневые точки и заграждения, было решено провести с торпедных катеров, как наиболее быстроходных и способных на большой скорости преодолеть простреливаемые участки. Одним из таких был и ТКА–93, которым командовал лейтенант Алексей Черцов.

В экипаже этого катера был тринадцатилетний юнга В. Лялин. К этому времени он уже неплохо изучил устройство судна, подготовку к работе и запуск моторов. В море его брали только в тех случаях, когда выполнялись относительно безопасные задания. Сейчас же катеру предстояло идти на серьезное и опасное дело. Потому, как ни просил юнга командира взять его в поход, Черцов категорически отказал ему.

В ночь на 11 сентября ТКА–93 вместе с другими катерами ворвался в захваченную врагом бухту. Под шквальным огнем он выстрелил торпеды по расположенным на причале огневым точкам. Мощным взрывом некоторые из них были буквально сметены в воду. По оставшимся в живых гитлеровцам бил из пулемета боцман катера старшина 2–й статьи Иван Панин. И хотя над катером свистели пули и осколки снарядов, Черцов уверенно подошел к намеченному месту и высадил десантников первого броска.

Увидев, что они начали продвигаться вглубь порта, он развернул катер и, как это было предусмотрено планом, полным ходом вышел из бух–

ты и помчался в Геленджик за второй партией десанта. Приняв на борт двадцать пять человек и погрузив несколько десятков ящиков с патронами и гранатами, командир повел катер обратно.

Когда ТКА-93 подошел к порту, начало светать. К тому же противник подтянул к порту артиллерию, минометы и их огнем создал почти сплошную огневую завесу. Не мешкая, поворачивая штурвал из стороны в сторону, меняя скорость, Черцов пошел на прорыв. Но почти сразу в катер попал снаряд, осколками которого вывело из строя один мотор. Скорость катера уменьшилась... И в это время командир увидел юнгу. Оказалось, что, когда катер принимал вторую группу десантников, Валерий вместе с ними проскользнул на корабль. Ощувив удар снаряда по катеру и снижение скорости, он оставил свое убежище, в котором просидел все время перехода из Геленджика.

Перекрикивая грохот стрельбы и рев работающего на предельных оборотах второго мотора, Черцов приказал юнге спуститься в машинный отсек и сесть на палубу между моторами. Это было сейчас наиболее безопасное место. Катер уже входил в порт, когда по его корпусу застучали осколки разорвавшихся рядом снарядов. На этот раз появились раненые. Безжизненно повис на ограждении турели пулемета боцман Панин, упал, зажимая рану рукой, стоявший в рубке рядом с командиром механик катера главный старшина Н. Ченчик. Через мгновение обмяк и навалился на штурвал раненый Черцов. Начали падать обороты работающего мотора.

Снова рядом с бортом взорвалось несколько снарядов, выпущенных из многоствольного миномета. Мотор заглох... Катер безжизненно качался на расходящихся от взрывов волнах, продолжая медленно по инерции двигаться к защитному молу. «Дойдет или нет?» – думал, едва не теряя сознание от боли и потери крови, Черцов. Прошла минута, две или пять?.. И вдруг он услышал из открытого в моторный отсек люка мальчишеский голос:

- Товарищ командир! Починили правый мотор! Разрешите заводить?..
- Давай, юнга, – почти прошептал лейтенант.

Раздался хлопок из трубы, и судно задрожало от работы мотора. Черцов включил скорость. Катер понемногу набирал ход. Вскоре он ударился обо что-то днищем и остановился. Десантники спрыгнули в воду и, поднимая над головами автоматы, ящики с патронами и гранатами, двинулись к берегу.

А в это время матросы-мотористы Николай Кузнецов и Иван Шаманский, стоя по колена в воде, заделывали пробоины в моторном отсеке. Когда на катере не осталось ни одного десантника, Черцов дал задний ход. Облегченный катер сошел с мели. Командир развернул его, стремясь скорее отойти от берега. В это время рядом с катером раздался

взрыв, Черцова сильно ударило в спину, и он упал рядом со штурвалом, потеряв сознание.

Повинуясь переложенному при падении командира рулю, катер начал описывать циркуляцию, а вокруг него вставали всплески от взрывов снарядов и мин, прорезали воздух пули, посвистывали осколки. Скорость падала. Чувствуя неладное, раненый Кузнецов, борясь с поставшей в моторный отсек водой, крикнул Лялину:

– Юнга, быстро в рубку, посмотри, что там!

Валерий выбрался из моторного отсека, перебрался через искореженную взрывами обшивку ограждения и втиснулся в рубку. Здесь он увидел лежащих в крови командира катера и механика. Юнга потянулся к штурвалу. Встав на ящик с боцманским имуществом, он увидел в ветровое стекло и защитный мол, от которого они только что отошли, и освещаемую взрывами и прожекторами бухту, и всполохи стрельбы на берегу. Увидел развороченный взрывом нос катера и молчавшие пулеметы. Катер казался мертвым... Валерий сжал обеими руками штурвал и, напрягаясь всем телом, начал его вращать, стремясь прекратить циркуляцию и лечь на курс в море. Полузалитый водой катер с трудом подчинялся детским рукам. И все же юнге удалось увести его от берега.

В море качка усилилась. Через пробоину в носу захлестывала вода. Катер креноло. В носовой отсек бросился радист матрос Виктор Полич, стремясь хоть чем-то заделать пробоину. Но вода продолжала заливать катер. Все тяжелее, с надрывами работал мотор, постепенно падали его обороты. Руки Валерия дрожали от усталости. Управлять катером становилось все труднее. Когда впереди показался мыс, за которым был вход в Геленджикскую бухту, из моторного отсека высунулся Кузнецов и хрипло выдохнул:

– Давай, юнга, правь к берегу, мотор заливает, не дойдем!

Лялин и сам чувствовал, что катер все глубже садится в воду, что вот-вот он может пойти ко дну. И скорее направил его к ближайшему мыску.

Мотор остановился, когда берег был совсем рядом. Через несколько минут волнами прибоя катер выбросило на каменистую отмель. В рубку протиснулся Полич и со словами «Ну все, кажется, дошли!» бросился к лежавшему без сознания командиру. Из моторного отсека вылез Шаманский, помогая выбраться на палубу Кузнецову. Оставив штурвал, Валерий стал трясти за плечи Черцова.

– Где мы? – спросил очнувшийся лейтенант.

– Рядом с базой, товарищ командир, все в порядке, – ответил Полич.

– Кто вывел катер из-под огня?

– Он, товарищ командир, Валерий! – Полич обернулся к Лялину и поздравил его. Увидев юнгу, Черцов попытался улыбнуться и тихо произнес:

– Спасибо, тринадцатилетний капитан!

Екатерина Евдокимова, МОУ СОШ № 6, г. Канаш,
Чувашская Республика

КОРОБОЧКА НАШЕЙ ПАМЯТИ

С каждым годом все дальше и дальше уходит в прошлое Великая Отечественная война. Не только для нас, тех, кому сегодня пятнадцать или шестнадцать лет, но и для наших родителей, родившихся в шести–десятилетие и семидесятилетие годы двадцатого века, она уже в истории.

Мы судим о той войне по просмотренным фильмам, телепередачам, музейным экспонатам, по прочитанным книгам или по каким–либо вещам, сохранившимся в семьях с той далекой поры. Вещи могут многое рассказать о времени, о людях, о событиях. Хотя, конечно, прошедшие десятилетия оставили очень мало вещей той эпохи.

Но иногда совершенно из небытия, из старых коробок на пыльных антресолях появляется нечто, что говорит о времени гораздо больше и лучше, чем десятки фильмов и сотни книг.

Так произошло и у меня. Во время одной из генеральных уборок из кучи старых вещей вынырнула коробочка из–под папирос «Казбек». Были когда–то такие папиросы: картонная коробочка, а на ней силуэт всадника в бурке на фоне кавказских гор. Не заглянув вовнутрь, я хотела выбросить ее. Но тут вмешалась моя мама. «Подожди–ка», – сказала она и протянула руку к коробке. А затем, со странной улыбкой, как волшебную шкатулку, распахнула ее, приложила к лицу и сказала: «Дедом пахнет». А потом пояснила, что прабабушка моя, Степанида Кузьминична, когда ждала прадеда с фронта, купила пачку этих папирос.

Ценность по тем временам была огромная, денег стоила бешеных, но уж больно хотелось прабабушке моей своего мужа, героя и фронтовика, обрадовать.

Курил ли их дед? Наверное, уж не отказался бы. А в той ценной коробочке какое–то время лежали дедовы медали, потом в ней годами хранили квитанции, затем использовали ее и по другим важным семейным делам. Коробочка–то крепкая. Как и папиросы, которые в ней хранились. Сколько лет прошло, а запах не выветрился.

Так и пахнет эта коробочка табаком дефицитных папирос, усами моего прадеда, тем временем – и связывает картонным своим нутром несколько поколений моей семьи. Она связывает нас всех, поколение с поколением, эта простая коробочка.

Связывает с нами уже давно покойного прадеда Ивана Кузьмича, танкиста, который жег фашистские танки и сам семь раз горел, был семь раз ранен и трижды контужен.

Связывает с нами нашу прабабушку Степаниду Кузьминичну, которая всю войну проработала в женской тракторной бригаде. Пахала, сеяла, боронила, жала на стареньком тракторе «Красный путиловец», а когда кончался керосин, то всей бригадой впрягались в плуг и тащили его за собой. Нельзя было стоять, фронт и страна ждали хлеб. Шла война, и это была война великой страны и ее война лично.

Это коробочка связывает со мной мою бабушку Анну, которая в войну была ребенком, но хлебнула и лиха, и работы. Голодала со всеми, собирала колоски, в школе писала замерзающими чернилами на тетрадях из старых обоев, но верила, что все будет хорошо.

И конечно, эта коробочка связывает меня с моей мамой, которая в детстве играла с ней, делала из нее постельку для бумажных куколок и громко подпевала большому черному репродуктору самую популярную песню ее детства «Пусть всегда будет солнце!».

Я оставила эту коробочку из-под папирос «Казбек», аккуратно завернула ее в полиэтилен и убрала в ящик стола, где хранятся мои кадетские регалии и награды.

Придет время, и я покажу ее своему сыну или дочери, расскажу ее простую историю, и вновь через эту коробочку протянется нить к прошлым поколениям, которая связывает и будет связывать на протяжении всей истории нас в один крепкий узел.

Сколько таких же коробочек, кисетов, треугольников солдатских пишем, старых грампластинок, солдатских платков хранится в наших простых семьях. Свидетели трудных времен, настоящие семейные реликвии, они незаметно объединяют нас в великое понятие «народ».

Лиши нас этих вещей, заberi их из наших семей, и мы потеряем нашу общую память. Может быть, и ничего после этого не случится. Мир не перевернется, солнце будет также восходить каждое утро, но исчезнет вместе с общей памятью такое простое понятие, как «душа».

И этого мы не заметим, потому что отсутствие души может заметить только тот, у кого она есть.

Все ближе и ближе праздник 65-летия Великой Победы. Репетируются парады, ремонтируются памятники, по телевидению идут телевизионные передачи, фильмы о войне. Оставшимся немногим ветеранам, как последний долг, выдают квартиры, чтобы хоть напоследок, год или два пожили в человеческих условиях.

Нарастает ощущение монументальности происходящего. Может быть, так и надо. Дата значимая и, уж что скрывать, наверное, последняя из круглых, которую застанут живые ветераны. Может быть, мы следующий праздник Победы будем уже отмечать без победителей.

Иногда кажется, что в этой монументальности теряется простое и душевное, привычное и личное, такое, как наша семейная коробочка из-

под папирос «Казбек». Мне пришла в голову эта мысль, когда я участвовала во вручении юбилейных медалей ветеранам. Их пригласили в актовый зал школы, и они, убеленные сединами и уже подломленные годами, пришли получить свою последнюю награду.

Еще и шутить пытались.

«За что медаль дают?» – спрашивал один у другого. «За то, что дожили.»

Но особенно запомнился один, в прежних лет покроя полковничьем кителе, с орденами во всю грудь, где сияли и орден Красной Звезды, и Отечественной войны, и Красного Знамени, с многоэтажьем боевых медалей и знаков отличия других стран.

Назвали его фамилию. Он тяжело встал, прошагал к столу, и, по многолетней военной привычке, принял строевую стойку. Дама из собеса торопливо достала медаль из коробочки и стала искать место на кителе, куда бы ее закрепить. Не нашла сразу, замешкалась и суетливо сунула медаль ему в руку.

«Поздравляю», – сказала она. «Спасибо, – ответил полковник. А потом, замерев на минуту, повернулся к залу и четко произнес: – Служу... – остановился, задумался, повернулся ко мне и спросил: – Как вы сейчас говорите–то?» – «Служу Российской Федерации, товарищ полковник», – ответила я.

«Служу Российской Федерации», – повторил он за мной и тяжелой походкой пошел к выходу из зала.

Я смотрела в спину ему, уходящему, и думала о том, что это не просто выходит из зала полковник в отставке – это уходит из нашей жизни целое поколение.

Придет время, и награды его лягут в какую–нибудь коробочку, подобную нашей, из–под папирос «Казбек». Достанут ли их потом его правнуки, будут ли перебирать, задавая себе вопрос о том, за что была получена каждая из них? Или просто забудут в каком–нибудь ящике стола, среди пожелтевших квитанций и старых фотографий.

Мне кажется, что у нас всех должна быть общая коробочка нашей общей памяти, полная фотографий, писем, медалей, когда–то принадлежавших этому великому поколению.

И тогда, действительно не прервется связь поколений, не превратится в мрамор и бронзу благодарность, и наши ветераны будут для нас воистину вечно живыми.

Наталья Троянова, Уваровский кадетский корпус

Я НИЗКО ГОЛОВУ СЖОЦАЮ ПЕРЕД ТОБОЙ, МОЙ СЛАВНЫЙ ДЕД!

Мне 3 года. Мы – я и дедушка Игнатий – сидим у окна. Я жду с работы маму. Дедушка (точнее сказать, прадедушка, но так его никто не называет) работает с лекалом, он вымеривает, режет – в общем, шьет. Он великий портной. Я им очень горжусь, своим дедом. Я сижу и люблю его работой, его руками. Это ведь так тяжело – шить форму, одежду, костюмы! А он все умеет, мой дед, мой замечательный дед.

Мне 7 лет. Я учусь в 1–м классе и уже очень люблю, как все девочки, красиво одеваться. И в этой моей причуде мне помогает мой дед. Он приехал к нам в гости, а я уже пристаю к нему: «Дедушка, сшей пальто, а к нему – беретик!» И мой дед – этот чудо–модельер – сшил мне суперпальто с белым беретом.

О, как я шла по своему родному поселку, показывая, какая я модница! А все эти чудеса творили золотые руки моего дедушки. Когда он сидел и шил на машинке «зингер», творил очередное свое портновское чудо, то он мне рассказывал очень много историй: про охоту, рыбалку, природу, но ни одной – про войну. У моего дедушки одна нога, а вместо второй – протез. И спрашивать о том, где дед потерял ногу, я не решаюсь. Знаю, что не расскажет – это вроде как запретная тема. Дед даже фильмы про войну почему–то не смотрит.

Лишь когда я чуть повзрослела, моя мама поведала мне историю жизни дедушки.

Ему было 20 лет, когда он с первого взгляда полюбил красивую девушку, которую звали Антонина. Он был из бедной семьи, а она – дочка богатого купца из Подмосковья – из Горок. Мой дед выкрал юную красавицу и увез тайком в Тамбовскую область. И они начали жить вместе. Беднота, нищета, пошли дети – среди них была и моя бабушка Анастасия. Наступил голод 1933 года. Дети ели белену, пухли от голода. И мой дед с бабушкой стали шить. Работали днем и ночью, обшивали жителей всех близлежащих сел и деревень. За кусок хлеба, 5 картошек, просто за спасибо. И вдруг посчитали, что они кулаки, раз появилась у них швейная машинка. Все отобрали, и машинку с нитками и иголками, но не могли забрать любовь, трудолюбие и терпение. Эти качества пригодились моим предкам в суровую годину испытаний.

Дед ушел на войну, оставив дома шестерых детей. Он знал, за что сражался. Его военные подвиги – отдельная история.

Каждый май он приезжал к нам, и мы все отправлялись на митинг. Я уже знала, что это праздник, посвященный Дню Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Стихи, поздравления, цветы ветеранам. И так каждый год, несмотря ни на что: ни на дождливую погоду, ни на плохое самочувствие дедушки. Это не просто день Победы – это день Памяти, когда встречаются люди, побывавшие на той страшной войне, где дед мой получил ранения, лечился, вставал – и снова уходил сражаться с фашистами.

Мой дедушка – Игнат Федорович Андреев – прошел всю войну, видел смерть, ужасы этой бесчеловечной войны, но остался очень добрым и мягким.

Когда он к нам приезжал в гости, я бежала к нему, видела издали его красивую статную фигуру в сером френче и белой шляпе. Из кармана он доставал конфеты «Петушиные гребешки». Ох, это было настоящее лакомство! Он знал, что я их просто обожаю, и привозил каждый раз из Кирсанова. Я уплетала конфеты, а мама (не он сам) потихоньку рассказывала мне о дедке. Воевал он у города Старая Русса. Бойцы атаковали с криком «Вперед, за Сталина, за Родину!». Дедушка кричал – «За Родину!», Сталина он не любил. Все смешалось в том бою: залпы орудий, свист осколков, крики раненых. Новый взрыв. Когда дед очнулся, вокруг были мертвые тела сослуживцев. Сам дедушка был серьезно ранен, покалечены руки, ноги. Слава Богу, поблизости были бойцы. Они оказали раненому первую помощь и отправили в лазарет. Дальше – шесть месяцев по госпиталям, правая рука отказывалась служить. Мысль о том, что он никогда не будет шить, была невыносимой. Он разрабатывал руку – и чудо свершилось. Она заработала. И снова – на фронт. И только в 1946 году он вернулся домой.

Всякий раз, собираясь на митинг, дедушка Игнат так и норовил забыть про ордена. Стеснялся, что ли? А у деда столько наград! И наград заслуженных: каждая из медалей – это капля его крови, пролитая на полях сражений. Ведь дед мой дошел до Берлина!

До последних дней своей жизни дедушка шил костюмы, пальто. Мой отец (а он был прокурором) заказывал ему шить форму. И только ему! Он шил качественно, мастерски. Да он все в своей жизни делал на 5! Коллеги моего отца завидовали: где же такой мастер живет? А мастером – то был мой прадед, жил в деревушке, где оставалось всего 10 человек, и дарил людям радость.

У нас дома бережно хранятся вещи, созданные его руками. Так уж никто не шьет, я в этом уверена. До сих пор у нас хранится в доме машинка «зингер», как реликвия.

Сегодня мне 16 лет. Скоро наступит очередной, шестьдесят пятый по счету День Победы. Как жаль, что мой прадед не дожил до него. Но ос-

тались мы, его внуки, правнуки, которые никогда не нарушат нашей семейной традиции – мы всегда будем собираться у памятника, чтобы сказать «спасибо» и поклониться всем воинам, погибшим и выжившим в той далекой войне.

Я решила закончить кадетский корпус, хотела, чтобы мой прадед гордился мною. Я уверена, что 9 Мая души всех погибших и умерших из рая прилетят к нам птицами и дед увидит меня в красивой военной форме, марширующей у памятника всем погибшим воинам. И он будет рад, и будет знать, что я тоже буду защищать Родину, если это понадобится, – ведь во мне течет геройская кровь моего деда.

65 лет нашей славной Победе.
Снова майский рассвет, тишина.
И неслышно идет по планете
Возвращенная вами весна.

А ветеранам я сказала бы:
«Носите ордена!
Они вам за Победу,
За раны ваши честные даны.
Носите ордена,
В них теплятся рассветы,
Что отстояли вы в окопах той войны!»

* * *

Виктория Рукавишникова, *Московский Шереметьевский кадетский корпус*

НЕОБЫЧНАЯ ВСТРЕЧА

Великая Отечественная война. О ней мы, 14–летние, знаем только из учебников истории, из художественной литературы и из кино. Я люблю читать. Готовясь к школьному сочинению о Великой Отечественной войне, прочитала много книг. Среди них оказалась замечательная повесть Валентина Катаева «Сын полка», в которой Ваня Солнцев, почти мой ровесник, попал на войну и стал разведчиком. Меня очень поразила трудная судьба этого мальчика, я даже подумала, что такое только в книжках бывает.

Как–то накануне Дня защитника Отечества мы с родителями ехали в электричке в гости, и я случайно познакомилась с пожилым мужчиной, сидящим рядом. Пальто на нем было распахнуто, а на пиджаке ордена и медали. Мы разговорились. Вот что рассказал мне попутчик. Его звали Евдоким Семенович Саюков.

«Когда началась Великая Отечественная война, мне было всего 13 лет. Жил я с родителями в одной ставропольской станице. Пожары и беды вплотную подошли к порогу нашего дома.

Многие мальчишки мечтали пойти воевать, встать в строй с отцами и братьями. Мечтал об этом и я. Долго уговаривал мать, но она не сдавалась. Какая мать готова отпустить сына на войну? И приходилось помогать матери по дому, смотреть за младшими братом и сестрой. К селу подходили немцы, надо было уходить. Чтобы спасти меня от немцев, мать все-таки решила отпустить меня на фронт».

Саюков рассказал мне о своем военном пути, пути от начала войны до Дня Победы. Он то плакал, то вздыхал от своих воспоминаний. И я, проникшись чувствами, горевала вместе с ним и молча слушала.

Страшное слово – «война».

Никто тогда еще не знал, что по-настоящему таит она в себе, но молодые ребята уходили защищать Родину.

Плач, крики, стоны... Так провожали на войну наших прадедушек и прабабушек. Каждый солдат надеялся на победу и на то, что он выживет. Но многие из них погибли в первые же дни и часы войны, так как враг наступал стремительно, быстро, не давая опомниться, собраться с силами и духом. Бойцы проявляли чудеса храбрости и отваги, защищая Родину, свободу, детей, дом.

Смертоносные свинцовые пули, пламя, оглушающие взрывы, дым, застилающий глаза, ползущие танки. Так встретили войну новобранцы, но те, кто выжил в кровавых боях, кто встретил День Победы, никогда не забудет ужасов этой страшной войны. Их подвиг не будет забыт никогда!

Евдоким Саюков, пробираясь на фронт, в действующую армию, сначала попал в партизанский отряд. Этот отряд помогал бойцам Красной армии выполнять боевые задания. Ловкий и смелый мальчик сразу понравился партизанам, и его взяли в разведгруппу. Совсем как Ваня Солнцев, он даже один ходил на некоторые задания и всегда возвращался с победой.

Но во время одного из заданий мальчик получил тяжелое ранение. Ему спасла жизнь санитарка Люба. Она подобрала подростка в лесу. Очнулся Евдоким, когда пуля была удалена. На его койке сидела медсестра и улыбалась. Она дала ему воды, и он окончательно разглядел ее. Это была девушка невысокого роста, с голубыми глазами, вьющимися волосами рыжего цвета. Ее лицо украшали маленькие веснушки. «Да это же Любка!»

Да, это была его соседка Люба. От нее Евдоким узнал о гибели своего отца. Оказалось, что Люба ушла на фронт тайком от матери. Девушки на войне служили связистками, медсестрами, радистками, врачами,

летчицами, прачками. Раненого мальчика решили оставить в ближайшей деревне, так как передвигаться с ним было очень трудно и опасно.

Вскоре Евдоким поправился и решил вернуться в отряд, так как хотелось быть ближе к передовой. Далее он рассказал, как, пробираясь к своим, попал в пехотный полк.

На этот момент Евдокиму Саюкову уже исполнилось 15 лет. Но из-за перенесенного ранения его приписали пока помогать женщинам: натаскать воды, развесить белье, начистить картошки. Это тоже должен кто-то делать. Если было необходимо, мальчик мог и снаряды поднести.

Евдоким Семенович с гордостью и горечью вспоминал, как его новые товарищи сражались с фашистами. Утопая в болотах, горя в огне, голодая, теряя друзей, без отдыха шли солдаты на Запад, оттесняя немцев все дальше и дальше к границе с Польшей.

На войне взрослеют быстро. Повзрослел и Евдоким. Он опять стал разведчиком. Начал снова ходить в разведку, воевать и мстить врагам за гибель отцов, за горе матерей, за опустевшие города и села, за взорванные фабрики, заводы, мосты, электростанции, за сломанные судьбы людей, за угнанных в Германию, за своих товарищей, оставшихся лежать на поле битвы, за любимую Родину, за Сталина!

Постоянные призывы по радио: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» – вдохновляли наших солдат и офицеров на новые подвиги. Евдоким Семенович был еще дважды ранен, лечился, но после лечения снова рвался на фронт. Он рассказывал, как сослуживцы спасали друг друга, о фронтовой дружбе, преданности, как помогали медсестрам выносить раненых с поля боя, как делили последний кусок хлеба, последнюю щепотку махорки, как мокли в окопах под дождем и пели песни о доме. Эта сплоченность помогала выжить.

Советские войска продвигались к границам Германии.

И вот уже Берлин, в котором располагалась ставка Гитлера. Фюрер был уверен, что, имея превосходство в численности и боевой технике, возьмет Москву к 7 ноября 1941 года и устроит немецкий парад на Красной площади. Но он просчитался! И не гитлеровская армия стоит у стен Кремля, советские войска стоят у стен Рейхстага, ликуют, расписываются на его развалинах. Оставил свой автограф на Рейхстаге и мой попутчик.

Целых долгих четыре года советский народ мечтал услышать это заветное слово «победа». Палили от радости из всех видов оружия несколько часов. Так ликовала Победа!

Я видела, как разволновался мой попутчик. Сидела и боялась пошевелиться. Слезы выступили на глазах моего собеседника. Он опять заплакал, я не знала, какими словами его утешить. Тут я спросила: «Как вы закончили войну?» Ветеран ответил: «Когда закончилась война, мне бы-

ло всего 17 лет. Так хотелось домой, к маме. На груди уже были боевые награды: «За взятие Варшавы», «За взятие Будапешта», «За взятие Берлина»...

По приходе домой я встретил все ту же соседку Любу. От нее узнал, что моя мама и младшие сестры и братья умерли от голода. Погостив в пустом родном доме, через неделю я уехал в другой район. Закончил экстерном школу. Поступил в военное училище – Родину защищать надо всегда. В скором времени познакомился с милой девушкой, недолго встречались и поженились. «Жена – красавица, хорошая хозяйка, веселая, добрая. Детишек трое, и все уже взрослые, – с улыбкой на лице поведаль ветеран. – Двое сыновей тоже стали военными: один служит на границе, другой – военный моряк. Есть и внуки, и правнуки. А сейчас еду на встречу с однополчанами».

Электричка остановилась на очередной станции, Евдоким Семенович попрощался с нами и вышел. А я была так поражена тем, что только что разговаривала с настоящим «Ваней Солнцевым»! Спасибо вам за жизнь наших родителей и мирное небо над нашей Родиной!

* * *

А теперь – стихи. Тоже очень личные и искренние. Написанные людьми взрослыми, также входящими в наше славное кадетское братство. Директор Уваровского кадетского корпуса Евгений Александрович Кудрявцев принимал участие в III кадетском сборе в Сербии, и под впечатлениями от всего увиденного у него родились очень проникновенные строки.

Евгений Кудрявцев

Сербские впечатления

Бетонных плит коснулся лайнер.
Был каждый несказанно рад
Покинуть океан бескрайний,
И вот он – сумрачный Белград.
Здесь разнолепица творений,
С веков минувших слепок дан.
Здесь гордость многих поколений
В царь–крепости Калемегдан.
Парим по медленным дорогам
В подсолнечно–лозовый рай
По песенных Карпат отрогам
Чрез реки Саву и Дунай.

И вот он на границе сербской,
Листом платановым одет,
Хранитель чести офицерской
И русских доблестных кадет.
Белоцерковская обитель,
Ты распалаяешь сердце вновь,
Здесь кровно каждый местный житель
Питает к русскому любовь.
Посланник Божий Кастелянов
Здесь память русскую хранит
В журналах, письмах, мемуарах,
В величии могильных плит.
За то, что сердцем прикоснулись
К твоей трагической судьбе,
Что выжила и не согнулась,
Спасибо, Сербия, тебе!

* * *

Еще два стихотворения, написанные человеком, который давно живет вдалеке от России. Владимиру Александровичу Корбе уже сто два года, он сегодня, пожалуй, самый старший из представителей кадет русского Зарубежья. Живет он в городе Сакраменто, что на западе США, в штате Калифорния. Но по-прежнему в памяти и в душе – родная Россия, страны ее порой трагической истории, трудные судьбы тех, кто вынужден был покинуть свою страну.

Владимир Корбе

Мысли о России

Люблю тебя, моя Россия,
Судьба меня с тобою разлучила,
Моя мать тебя любить учила
И любовь к ней привила.
Живя годами на чужбине,
Крик журавлей был мне родной,
А кусты душистые сирени
О чем-то дорогом мне говорили.
Когда я видел в небесной синеве
Гусей летящих вереницы,
Душа моя летела с ними
К просторам моей России.

Годы изгнания летели
И мы с ними постарели,
Но моя любовь к России
Всегда была такой,
Как моя мать ее любить учила,
А вечером, крестя меня,
Молитву за нее шептала.

Путь белой эмиграции

Белая эмиграция –
Это русская трагедия,
Эпопея тысячей людей,
Изгнанных из родины своей.
Рассеянная по всему миру,
Она православие хранила,
Храмы всюду строила
И родину не забывала.
Нет такого континента,
Где б ее кости не лежали.
Но, кроме кладбищ и крестов,
Эмиграция в своем былом
Мир знанием обогащала,
Свою честь хранила,
А Господа всегда просила,
Чтоб их родина,
Опять Россией стала.
И день этот наступил,
Господь всем нам грехи простил,
Опять колокола звонят
И храмы строят,
А наши церкви разделенные
Теперь вместе Бога молят,
Чтоб Он Россию не забыл
И от Ея врагов хранил.

* * *

Дорогие кадеты, юные и взрослые, мы от всей души поздравляем вас с творческими удачами. И ждем новых произведений, шедевров в стихах и в прозе. Лучшее – напечатаем. Обязательно.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Слово главного редактора	3
--------------------------------	---

КАДЕТСКИЙ СТАНДАРТ

Кадетское образование в России до 2020 года. Краткий отчет о симпозиуме в Красноярске	6
--	---

Резолюция симпозиума	8
----------------------------	---

В третий раз в Красноярске

<i>Н.В. Корованец</i> , член оргкомитета Всероссийского симпозиума по перспективам развития кадетского образования	10
---	----

Социальное партнерство – опора развития кадетского образования

<i>И.Д. Демакова</i> , заведующая кафедрой педагогики и психологии Российской академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования	13
--	----

Приветствие участникам и организаторам Всероссийского симпозиума по перспективам развития кадетского образования

<i>И.И. Калина</i> , заместитель министра образования и науки РФ	14
--	----

Приветствие участникам и организаторам Всероссийского симпозиума по перспективам развития кадетского образования

<i>Б.А. Йордан</i> , президент Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана	15
---	----

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 15 февраля 2010 г. № 117 «Об утверждении Типового положения о кадетской школе и кадетской школе-интернате»	16
---	----

Типовое положение о кадетской школе и кадетской школе-интернате	17
--	----

Новые технологии при обучении кадет	27
---	----

ЗАВЕТЫ И ТРАДИЦИИ

Хроника заключительного, XXI кадетского съезда	33
«Мы не могли не рассказать про это!» <i>Б. и И. Чумаковы</i>	45
Кадетские корпуса современной России: «истинная честь нераздельна с истинной нравственностью» <i>О.И. Барковец</i> , генеральный директор Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана	51
В бою под Канделем... <i>АГайда</i> , председатель региональной организации «Кадетский союз»	59
«Истории страницы и перстень именной» <i>Э.С. Юсупов</i> , председатель общества «Константиновские досуги», член Союза суворовцев Петербурга	63
Благодарность Э.С. Юсупову <i>Б.А. Йордан</i>	66
Описание коллекции Э.С. Юсупова	67
Танцевание в кадетских корпусах императорской России <i>С.М. Филаретова</i> , диссертант Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова	81
Роль школьного музея в патриотическом воспитании детей <i>Т.В. Лесникова</i> , заместитель директора МОУ СОШ № 95 по воспитательной работе; <i>Ю.В. Козырева</i> , руководитель музейного уголка «Детство в погонах»	89
Кадеты и суворовцы	92
ALMA MATER	
Кадетская школа № 1700 – Московский объединенный морской корпус Героев Севастополя. Визитная карточка	102

«Необходимо поднять авторитет педагога»

Е.И. Введенский, директор Московского объединенного морского корпуса Героев Севастополя. 104

Торжественное обещание воспитанников

Кадетской школы № 1700 Московского объединенного морского корпуса Героев Севастополя 111

Из книги отзывов 112

ПРАЗДНИКИ И БУДУЩЕ

Новости кадетских корпусов 114

Новости Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана 126

Результаты финала III Всероссийского фестиваля творчества кадет «Юные таланты Отчизны» 153

ДОБРО ТВОРИМ ВМЕСТЕ

Хроника Третьего кадетского сбора в Сербии 159

Сербия 2010 года: воспоминания и размышления о заключительном, XXI съезде зарубежных кадет и кадетских сборах

М.А. Йордан 174

Кадетская симфония в Сербии.

Воспоминания о кадетских сборах в 2008–2009 годах

О.И. Барковец. 179

«Новый журнал»

Г.Б. Вышинский, директор Балканского представительства Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана. 193

...Играл оркестр духовой

И.В. Орлова, заместитель директора Московского кадетского музыкального корпуса 198

«Русские на войне своих не бросают»

В.В. Рязанов, офицер-воспитатель Воронежского Михайловского кадетского корпуса. 201

ЧЕСТЬ РОДНОГО ПОГОНА

Приветствия участникам I Всероссийского фестиваля «Кадетская симфония»

А.Ю. Кузнецов, глава города Уварово Тамбовской области 215

Н.Г. Астафьева, начальник управления образования и науки
Тамбовской области. 216

Россия и честь, и богатство...

В.Е. Кобзарь, заместитель главы города Уварово Тамбовской области,
руководитель программы «Кадетская симфония» 217

Нерушимое кадетское братство.

III Всероссийский фестиваль «Виват, кадет!» 221

Восхождение на Эльбрус

Ю.И. Леонов, директор Белокалитвинского Матвея Платова
кадетского корпуса. 224

Время озаренных кадет

Кавад Раиш, писатель 225

СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ

Тринадцатилетний капитан

Илья Илюк, Старооскольская кадетская школа «Виктория» 237

Коробочка нашей памяти

Екатерина Евдокимова, МОУ СОШ № 6, г. Канаш,
Чувашская Республика 241

Я низко голову склоняю перед тобой, мой славный дед!

Наталья Троянова, Уваровский кадетский корпус. 244

Необычная встреча

Виктория Рукавишников, Московский Шереметьевский
кадетский корпус 246

Сербские впечатления

Евгений Кудрявцев, Уваровский кадетский корпус 249

Мысли о России. Путь белой эмиграции

Владимир Корбе, член Сан-Францисского объединения кадет 250

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ КАДЕТСКИМ КОРПУСАМ
имени АЛЕКСЕЯ ЙОРДАНА

РОССИЙСКАЯ КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Общественный периодический журнал
для кадетских корпусов России

№ 11, 2011 г.

Ответственный редактор: А.М. Воробьёв

Редакторы: В.И. Короленко, В.А. Гурковский, Н.Г. Иноземцева

Адрес редакции: 125009, Москва, Дербеневская наб., д. 11, корп. «В»,
БЦ «Полларс», 10-й этаж.

Контактный телефон: +7(495) 725-50-84, факс +7(495) 725-50-34,
адрес электронной почты: fskk@spkgroup.com;
сайт: www.fskk.ru

Художник: И.В. Балашов
Компьютерная верстка: И.Э. Орловская
Корректор: Е.Ю. Смирнова

Издательство «БЕЛЫЙ БЕРЕГ»

Подписано в печать 15.01.2011.
Формат 70x100/16. Гарнитура Helios. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ .
Отпечатано в типографии «МАКСО»